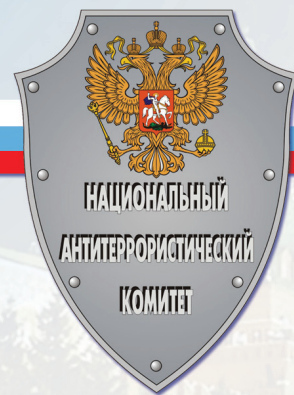

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽¹¹⁾
2014 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел 4

**Противодействие терроризму 42
в Российской Федерации**

**Научно-теоретический
раздел 62**

Дискуссионная трибуна 68

**Хронология мероприятий
по противодействию терроризму 104**

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Ильин Е.П.*

Заместитель председателя редакционного совета —
Кулягин И.В.

Члены совета:

заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор *Авдеев Ю.И.*;
кандидат юридических наук *Алханов А.Д.*;
доктор юридических наук, профессор *Артамонов И.И.*;
Батурин В.В.;

кандидат технических наук *Бычков А.В.* —
руководитель рабочей группы;
Васильев С.В.;

кандидат юридических наук *Виташов Д.С.*;
доктор юридических наук, профессор *Галицкий В.П.*;
доктор исторических наук *Девятов С.В.*;
Жидков О.М.;
Змеевский А.В.;

доктор юридических наук, профессор *Карнов В.И.*;
кандидат юридических наук, доцент *Лопаткин Н.Ю.*;
Новиков А.П.;

кандидат юридических наук *Орлов В.И.*;
доктор юридических наук, профессор *Петрищев В.Е.*;
Потапов Е.А.;

кандидат исторических наук *Пржездомский А.С.*;
Семиряга В.М.;
Чупров А.В.;
Шевляков М.О.

Рабочая группа:

Боровик С.Н.; *Дейнега К.Е.*;
Новрузов С.А.; *Некрасова Н.Б.*;
Торопина А.И.; *Чекунов А.П.*;
Щепина Л.М.

Телефон: (495) 690-53-38

www.nac.gov.ru

Официальный раздел

XIII Совецание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

- 4 Коммюнике
- 8 Приветственное слово
Президента Российской Федерации
В.В. Путина к участникам Совецания
- 10 Вступительное слово
Директора ФСБ России А.В. Бортникова
- 14 Сысоев Е.С.
Национальный опыт противодействия
террористическим проявлениям

X специализированный форум «Современные системы безопасности — Антитеррор»

- 18 Информационное сообщение
- 19 Приветственное слово
Директора ФСБ России А.В. Бортникова
- 20 *Ильин Е.П.*
Система противодействия идеологии
терроризма в Российской Федерации:
состояние и перспективы развития

Содержание

32 Штейнбух А.Г.
Взаимодействие государственных органов, СМИ и общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле

38 Резолюция научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки»

Противодействие терроризму в Российской Федерации

42 Панкратова И.А., Колинченко М.В.
Отдельные аспекты применения новых положений антитеррористического законодательства в части замораживания (блокирования) активов террористов и экстремистов

48 Шеломенцев С.В., Усович А.В.
Некоторые вопросы противодействия террористическим угрозам на пассажирском транспорте

56 Правовое регулирование отдельных аспектов исполнения Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности» в Псковской области

Научно-теоретический раздел

62 Пинкевич Т.В., Черных Е.Е.
Уголовно-правовые меры противодействия идеологии терроризма

Дискуссионная трибуна

68 Сурихин П.Л.
Общественная безопасность как объект террористического акта

72 Скобелин С.Ю.
Политика России в отношении лиц и организаций, причастных к терроризму

80 Нурутдинов И.И.
Салафитская риторика джихада в пространстве Рунета: «мадхалиты» versus «джихадисты»

88 Усманов И.М., Сулайманов З.Г.
Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность?

94 Поздняков А.И.
Транснациональный терроризм как средство геополитики

Хронология мероприятий по противодействию терроризму

104 Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2013 года по октябрь 2014 года

Официальный раздел

ХІІІ СовеЩание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России

Коммюнике

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации 9–10 апреля 2014 года в г. Сочи состоялось ХІІІ СовеЩание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России.

В пленарном заседании и работе тематических секций приняло участие 79 делегаций из 55 стран и 3-х международных организаций: ООН (Контртеррористический комитет СБ ООН, Комитет 1267/1989, 1988 СБ ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий), Шанхайской организации сотрудничества (Региональная антитеррористическая структура), Содружества Независимых Государств (Антитеррористический Центр).

Данный форум проводился в г. Сочи, где недавно успешно завершились ХХІІ Олимпийские зимние и ХІ Паралимпийские зимние игры, безопасность которых обеспечивалась совместными усилиями спецслужб и правоохранительных органов большинства стран, делегации которых прибыли в Сочи для участия в мероприятии. Открывая работу форума, Директор ФСБ России генерал армии Бортников А.В. поблагодарил зарубежных коллег за согласованную работу по оперативному и информационному взаимодействию в период проведения Олимпиады.

Сложная политическая ситуация вокруг России, обусловленная «украинским» кризисом, не могла не оказать влияния на ход его подготовки и проведения. В условиях политически мотиви-

рованного давления Вашингтона и позиции Европейского сообщества относительно сокращения сотрудничества с Россией отказались от участия в мероприятии спецслужбы США, ФРГ и Канады. Несмотря на это, СовеЩание собрало представительную аудиторию. Показательно, что в Сочи прибыли партнеры из Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Испании, Дании, а также других стран ЕС и членов НАТО, что еще раз продемонстрировало значимость обмена мнениями в рамках данного ежегодного мероприятия для продолжения диалога по наиболее острым проблемам, стоящим перед сообществом спецслужб, и их намерения поддерживать функционирование форума в сложившемся формате.

Участники СовеЩания констатировали, что на сегодняшний день наибольшая опасность связана с возвращением в страны исхода боевиков, прошедших «обкатку» в афгано-пакистанской зоне и «горячих точках» Ближнего Востока и Северной Африки. В выступлениях было акцентировано внимание на необходимости осуществления совместных мер, направленных на сокращение ресурсной базы международных террористов, перекрытие каналов перемещения боевиков из районов локальных войн и вооруженных конфликтов, создание механизмов взаимодействия и обмена сведениями оперативного и информационного характера.

Озабоченность у партнеров вызывал прогнозируемый рост международной террористической активности после начала вывода Международных

сил содействия безопасности из Афганистана. Решено задействовать весь имеющийся в распоряжении сообщества специальных служб комплекс контрмер в целях пресечения расширения географии экспансии терроризма, прежде всего на регион Центральной Азии.

В выступлениях было акцентировано внимание на необходимости проведения согласованных мероприятий спецслужб и правоохранительных органов, направленных на сокращение финансовой базы террористических организаций и ликвидацию источников «спонсорской» подпитки боевиков, в том числе за счет наркотрафика из Афганистана.

Обеспечение безопасности национальных информационных пространств, наряду с контртеррористической проблематикой, стало неотъемлемой частью повестки дня Совещания. В ходе пленарного заседания была отмечена важность практического взаимодействия в области форми-

рования системы международной информационной безопасности, в частности при обеспечении защиты объектов критической информационной инфраструктуры, последствия кибератак на которые сравнивались с применением оружия массового поражения. Обмен мнениями позволил наметить конкретные области сотрудничества. Одним из приоритетных направлений признана целесообразность формирования норм международного права, регулирующие единые подходы защиты национальных телекоммуникационных и информационных систем.

Участники обсудили результаты взаимодействия в сфере обеспечения безопасности XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, определили пути совершенствования сотрудничества при обеспечении безопасности крупных международных мероприятий. Положительный опыт партнерского взаимодействия будет использован при подготовке и про-

ХІІІ СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

XIII MEETING OF HEADS OF SPECIAL SERVICES,
SECURITY AGENCIES AND LAW-ENFORCEMENT ORGANIZATIONS

ведении Чемпионата мира по футболу 2014 года в Бразилии и зимней Олимпиады в Республике Корея.

В рамках форума продолжили работу тематические секции. Участники тематической секции № 1 отметили ключевую роль специальных служб в реализации решений ООН и ОБСЕ по снижению рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и телекоммуникационных технологий террористическими и криминальными группировками. Партнерское сообщество высказалось за объединение усилий в целях пресечения деятельности сайтов, задействующих боевиками для обмена опытом, выработки планов и координации совместных деструктивных действий, организации управления и связи.

В ходе работы тематической секции № 2 обсуждены вопросы взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов в выявлении и разработке каналов незаконного перемещения средств поражения. Экспертами признана необходимость дальнейшего поиска жизнеспособных моделей сотрудничества по формированию системы мер противодействия использованию добытого боевиками в «горячих точках» оружия, взрывчатых веществ и других потенциальных средств террора.

Особую ценность состоявшимся в ходе Со-

вещания дискуссиям придало активное участие в них руководителей спецслужб Сирии, Афганистана, Пакистана, Индии, Судана и Таджикистана — стран, в наибольшей степени подвергавшихся в последнее время атакам международных и местных террористов. В их выступлениях прослеживалась мысль о важности наращивания объединенных усилий международных организаций, спецслужб и правоохранительных органов всех стран мира в противодействии терроризму и экстремизму. Отмечалось, что главную роль в этом должен сыграть регулярный обмен опытом использования передовых достижений теории и практики, а также видение подходов к укоренению в обществе и сознании людей неприятия радикальных методов для достижения личных и политических целей.

Форум доказал полезность партнерского взаимодействия в формировании скоординированной линии в интересах противостояния радикалам и экстремистам, снижения террористических угроз и построения безопасного общества. Следующее XIV Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России планируется провести в 2015 году на территории Российской Федерации.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8 апреля 2014 г.

№ Пр-714

Москва, Кремль

Участникам XIII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнёров ФСБ России

Приветствую участников Совещания.

Ваш авторитетный форум традиционно собирает делегации из многих государств и с каждым годом становится всё более действенным механизмом сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом, другими глобальными вызовами и угрозами.

Символично, что нынешняя встреча проходит в Сочи, где совсем недавно успешно завершились XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры. Они запомнились искренним радушием жителей города, а также яркой, неповторимой, по-настоящему праздничной атмосферой. И конечно, высокими стандартами безопасности, которые были обеспечены во многом благодаря совместным, слаженным усилиям специальных служб и правоохранительных органов стран, чьи представители участвуют в работе вашего Совещания.

Сегодня важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обмениваться профессиональным опытом, использовать самые современные формы и методы деятельности. В первую очередь – в вопросах предупреждения, выявления и пресечения террористических актов, противодействия организованной преступности и незаконному обороту наркотиков. Необходимо жёстко реагировать на распространение пропаганды насилия и экстремизма, идей национальной, религиозной и социальной нетерпимости, в том числе – в глобальной информационной среде.

Желаю вам плодотворной и конструктивной работы.

В.Путин

Вступительное слово Директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии ХІІІ Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России

(9 апреля 2014 года, г. Сочи)

Рад приветствовать вас в Сочи – столице зимней Олимпиады, безопасность подготовки и проведения которой была обеспечена нашими совместными действиями. Четкое и слаженное применение всего комплекса антитеррористических мер, а также согласованная работа по оперативному и информационному взаимодействию позволили организаторам спортивных состязаний провести этот праздник «олимпийского духа» в обстановке максимальной защищенности и комфорта как для участников, так и для гостей соревнований.

Значительную помощь нам оказали 93 представителя 42 международных структур, спецслужб и правоохранительных органов из 32 государств, работавших в рамках Группы международных связей Штаба по обеспечению безопасности Зимних Олимпийских игр. Поэтому хочу выразить благодарность всем участвовавшим в этих мероприятиях зарубежным коллегам и выразить надежду на дальнейшее плодотворное и успешное сотрудничество.

Террористическая угроза уже достаточно давно носит глобальный характер. Несмотря на снижение активности ядра «Аль-Каиды», ассоциированные с ней бандитские группировки демонстрируют способность действовать автономно и агрессивно.

Вооруженный конфликт в Сирии активизировал деструктивные силы на всем Ближнем Вос-

токе. В ряды местного бандподполья вливаются новые адепты радикального ислама из стран Европы, Центральной Азии, Закавказья и России. После предварительного обучения в специализированных тренировочных лагерях боевики активно втягиваются в военные действия. Последующее возвращение в страны исхода лиц, обладающих опытом проведения диверсионных акций и навыками создания законспирированных подпольных сетей, приводит к дальнейшему расползанию и актуализации угрозы терроризма.

Аналогичная ситуация складывается в афгано-пакистанской зоне, где террористические группировки, прежде всего «Талибан», Исламская партия Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана) и Движение талибов Пакистана, в последнее время существенно укрепили свой боевой потенциал. Учитывая предстоящий в этом году вывод коалиционных сил из Афганистана, нарастает опасность дестабилизации обстановки в соседних странах. В некоторых из них, прежде всего в Центрально-Азиатском регионе, уже фиксируется возрастающая активность интернациональных исламистских бандгрупп.

Расширяется география вооруженных вылазок в Северной Африке. Фиксируется миграция боевиков в центральные и южные районы континента. В этом их поддерживают «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке»,

XIII СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

XIII MEETING OF HEADS OF SPECIAL SERVICES, SECURITY AGENCIES AND LAW-ENFORCEMENT ORGANIZATIONS

нигерийская «Боко Харам» и сомалийская «Аль-Шабаб аль-Муджахедин».

Финансирование бандитов в высокой степени диверсифицировано. Основной объем средств поступает в виде пожертвований от физических и юридических лиц вне официальных банковских учреждений, находящихся под контролем надзорных органов. Одновременно отмечается активное освоение боевиками и их пособниками системы безналичных электронных расчетов.

Учитывая высокий уровень распространения и доступности новейших информационных и телекоммуникационных технологий, их транснациональный характер, лидеры и идеологи террористических группировок широко используют возможности сети Интернет. В виртуальном пространстве осуществляется определение общих целей, ведется совместная разработка планов и координируются противоправные действия, организуются управление и связь, распространяется радикальная идеология и вербуются новые рекруты, которые дистанционно обучаются методам совершения терактов. Растет число проводимых террористами «пробных» и «боевых» кибератак на телекоммуникационные системы объектов критической инфраструктуры, что по своим потенциальным последствиям можно соотнести с применением оружия массового уничтожения.

Таким образом, о терроризме следует говорить как об устойчивом транснациональном преступном явлении. Только в 2013 году более 70 стран мира испытали на себе результаты вылазок террористов.

Непримиримость в борьбе с этим жестоким вызовом международной безопасности превратила Россию в одну из основных мишеней бандитов.

В октябре и декабре 2013 года в Волгограде в результате подрывов смертников погибли мирные граждане. К настоящему времени принятыми оперативно-разыскными и следственными мерами ряд лиц, причастных к подготовке и осуществлению этих преступлений, установлены и задержаны, часть — уничтожена в ходе спецопераций.

Под непосредственным руководством Национального антитеррористического комитета силовым блоком России в осенне-зимний период проведен ряд успешных мероприятий, способствовавших предотвращению 28 преступлений террористической направленности. В результате проведенного комплекса оперативно-боевых мероприятий нейтрализована деятельность главаря северокавказского бандподполья Доку Умарова.

Пользуясь возможностью выступить перед столь авторитетной аудиторией представителей ведущих спецслужб и правоохранительных органов, хочу еще раз подчеркнуть важность и актуальность партнерского взаимодействия. Примером тому является конкретная совместная работа ФСБ России с коллегами из США, Австрии, Франции, Германии и Грузии в отношении группы лиц, намеревавшихся осуществить террористические атаки на олимпийские объекты в Сочи. Совместными действиями эта угроза была локализована. Еще раз хочу выразить вам, уважаемые коллеги, мою благодарность и заверить вас в том, что мы будем бережно относиться к достигнутому уровню доверия.

В целях повышения эффективности антитеррористической деятельности мы, основываясь на результатах анализа собственного и международного опыта, последовательно совершенствуем законодательство в этой сфере, чтобы исключить

малейшие «правовые лазейки» для лиц, причастных к терроризму. Так, с учетом событий в Сирии по инициативе Федеральной службы безопасности в уголовное законодательство России внесены нормы, устанавливающие жесткое наказание за прохождение обучения в лагерях боевиков, а также за создание и организацию деятельности террористических структур.

Вместе с тем следует честно признать, что в условиях нарастания данной угрозы ни одно государство, ни одна спецслужба не способна справиться с ней в одиночку. Именно поэтому требуется дальнейшее объединение усилий международных организаций, спецслужб и правоохранительных органов всех стран мира, включая регулярный обмен теоретическим и практическим опытом противодействия терроризму и экстремизму, а также подходами к укреплению в общественном сознании неприятия ультрарадикальных способов достижения личных и политических целей.

Необходимо принять согласованные меры и выстроить работу по сокращению ресурсной базы международного терроризма. Общей задачей должна стать координация действий для пресечения деятельности структур и лиц, осуществляющих вербовку и направление граждан наших государств в лагеря подготовки боевиков, а также пресечение каналов их финансирования.

Требуется унифицировать подходы к оценке угроз информационной безопасности, последовательно развивать соответствующую международную правовую базу.

Целесообразно выработать единые нормы взаимодействия специальных служб в сфере борьбы

с терроризмом. Одной из них могло бы стать закрепление приоритетности предотвращения террористических атак над реагированием на уже совершенные противоправные действия. В дальнейшем этот и другие принципы также могли бы быть кодифицированы в рамках международного права.

В январе текущего года об указанных и других антитеррористических инициативах нашей страны были проинформированы члены Контртеррористического комитета Совета безопасности ООН, с которым наше Совецание активно взаимодействует в рамках реализации основных контртеррористических резолюций Совбеза ООН, в первую очередь 1373 (2001 года), а также Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Уважаемые коллеги!

Регулярность проведения Совецания в сложившемся формате предоставляет нам замечательную возможность обсуждать насущные проблемы, высказывать свои позиции и обмениваться накопленным опытом.

Убежден, что результаты XIII Совецания позволят внести весомый вклад в дальнейшее совершенствование общей доктрины борьбы с терроризмом и экстремизмом, будут способствовать поступательному наращиванию нашего единого контртеррористического потенциала, а дух взаимопонимания и конструктивного сотрудничества послужит делу повышения результативности деятельности международных организаций, спецслужб и правоохранительных органов всех заинтересованных государств в противодействии глобальной террористической угрозе.

Желаю всем участникам сегодняшнего мероприятия успешной и плодотворной работы.

Национальный опыт противодействия террористическим проявлениям

Е.С. Сысоев – заместитель Директора ФСБ России – руководитель аппарата НАК

В настоящее время международный терроризм представляет собой одну из главных угроз международной стабильности и безопасности.

Основными центрами международной террористической активности по-прежнему остаются Ближний Восток, Центральная Азия и Северная Африка.

Сохраняются основные тенденции, которые отмечались нами ранее в этой области. Несмотря на усилия стран-участниц антитеррористической коалиции по нейтрализации руководства «Аль-Каиды», на данный момент она остается основной структурой международного терроризма, координирующей действия исламистских группировок. В особенности это касается афгано-пакистанской зоны, где, по нашим прогнозам, дальнейшая дестабилизация обстановки во многом будет связана с деятельностью аффилированных с ней структур.

Не утратили актуальности угрозы распространения террористической и экстремистской идеологии в сети Интернет. Это позволяет террористам активно расширять свою социальную базу, дистанционно вербовать новых сторонников и содействовать появлению самостоятельных террористических ячеек в различных регионах мира.

Вместе с тем, как показывает анализ событий в мире, оперативная обстановка усложняется ввиду негативного воздействия на нее ряда факторов, которые существовали и ранее, но в последнее время усилили свое влияние.

Так, долгосрочной нестабильности в Центральной Азии в перспективе будет способствовать запланированный вывод из Афганистана международного воинского контингента в 2014 году. Это может привести к увеличению числа нападений на граждан иностранных государств в ре-

гионе, спровоцировать рост незаконной миграции из Афганистана, создать благоприятные условия для дальнейшего укрепления здесь местных террористических группировок и последующее неконтролируемое перемещение их боевиков на территории сопредельных государств, прежде всего – в страны СНГ.

В последнее время мы отмечаем нарастающую в этом плане активность группировок «Исламского движения Узбекистана» и «Союза исламского джихада». Подготовка боевиков указанных организаций осуществляется на базах лагерей талибов как в Афганистане, так и Пакистане.

Следующий фактор, о котором необходимо сказать, – это активизация деятельности международных террористических организаций на африканском континенте. В настоящее время они интенсивно осуществляют инфильтрацию в центральные и южные районы Африки с целью укрепления своих позиций, создания отлаженной сети тренировочных лагерей и баз поддержки, вербовки своих новых сторонников.

Рост террористической угрозы со стороны лиц, получивших боевой опыт в сирийском конфликте, становится общей проблемой для России и Евросоюза. По некоторым оценкам, в настоящее время на стороне различных вооруженных формирований в Сирийской Арабской Республике в боевых действиях участвуют около одной тысячи граждан из стран, входящих в Евросоюз, и более 800 выходцев из России, прежде всего – членов северокавказских бандгрупп.

Высока вероятность, что возвращение указанной категории лиц, как в Россию, так и в страны Евросоюза будет способствовать только росту террористических проявлений.

Осложнение обстановки в области противодей-

ствия терроризму, продолжавшееся в последние годы, безусловно требовало от нас адекватного реагирования.

В рамках созданной и функционирующей в нашей стране общегосударственной системы противодействия терроризму Национальный антитеррористический комитет организует и координирует деятельность федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в данной области. Разделение компетенции и ответственности между различными органами власти дает возможность оперативно принимать согласованные решения по наиболее актуальным вопросам, обеспечивать гибкость и адаптивность системы к вызовам со стороны международного терроризма. Законодательное наделение необходимым объемом полномочий руководителей координационных структур регионального уровня позволило повысить эффективность реагирования на террористические угрозы.

Важным для нас является поддержание постоянной готовности к оперативному применению сил и средств. Согласно решению Председателя Комитета, ежегодно в каждом субъекте Российской Федерации проводится не менее четырех учений на объектах различных категорий. В при-

оритетном порядке — на объектах транспорта, в местах массового пребывания людей, на объектах критической инфраструктуры.

Вместе с тем динамика развития оперативной обстановки в стране и мире требует от нас постоянного совершенствования созданной общегосударственной системы противодействия терроризму. В этих целях в прошлом году принят Федеральный закон, устанавливающий обязательность решений Национального антитеррористического комитета для государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан, что позволяет повысить уровень ответственности субъектов системы.

Введена уголовная ответственность за создание террористического сообщества и организацию деятельности террористической организации, а также за прохождение обучения, в том числе за рубежом, в целях осуществления террористической деятельности.

Законодательно закреплены понятия «анти-террористическая защищенность объектов (территорий)» и «место массового пребывания людей», что позволяет выработать для них соответствующие требования безопасности.

В рамках совершенствования системы противодействия идеологии терроризма внесены коррективы в стратегию данной работы. Реализуемые мероприятия стали носить более адресный характер с акцентом на конкретные уязвимые для террористической пропаганды категории населения.

В результате предпринятых нами мер укрепилась тенденция к стабилизации обстановки в области противодействия терроризму на территории России. За последние годы в большинстве республик Северного Кавказа удалось добиться существенного сокращения террористической активности.

А в наиболее проблемном сегодня регионе — Республике Дагестан — для развития и закрепления положительной тенденции мы намерены продолжить реализацию комплексных оперативных и профилактических мер, все активнее привлекая к этой работе здоровые силы гражданского общества.

Действенность созданной в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия терроризму подтверждается и экспертной оценкой Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Прилагая значительные усилия к созданию и совершенствованию данной системы, мы активно развивали международное антитеррористическое сотрудничество.

В 2013 году значительное внимание уделялось наращиванию партнерства в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, Совета Россия—НАТО, а также на площадках ООН, ОБСЕ, АТЭС, Комитета экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом.

Приоритетными аспектами такого партнерства для нас были и остаются практические формы антитеррористического взаимодействия, которые уже приносят ощутимые результаты.

Так, при возникновении в период церемонии открытия Олимпиады 7 февраля 2014 года чрезвычайной ситуации, связанной с попыткой угона воздушного судна, следующего по маршруту Харьков — Стамбул, и выдвижением требований о направлении его в район г. Сочи, в реальной обстановке успешно были осуществлены согласованные действия и процедуры межгосударственного обмена данными. Это было достигнуто благодаря ранее отработанному в ходе проведения международного контртеррористического учения «Бдительное небо-2013» алгоритма действий между координационными центрами России и стран НАТО на случай возникновения попыток захвата воздушного судна с целью «террористической атаки» на объекты олимпийской инфраструктуры.

Эффективной формой международного информационного сотрудничества является Международный банк данных по противодействию терроризму, созданный аппаратом Национального антитеррористического комитета в рамках реализации решений нашего Совещания.

В настоящее время прямой доступ к указанному Банку имеют 25 зарубежных спецслужб из 20 стран, а также ряд международных антитеррористических структур.

С момента ввода в эксплуатацию в 2013 году сегмента закрытой информации МБД существенно расширились его возможности по обмену конфиденциальной информацией, в т.ч. по каналам защищенной электронной почты. С удовлетворением отмечаем востребованность информационных ресурсов Банка иностранными партнерами.

Полагаем необходимым дальнейшее развитие Банка в направлении накопления и оперативного обмена информацией о лицах, принимавших участие в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций и получивших в связи с этим опыт участия в масштабных боевых действиях, которые возвращаются в страны своего постоянного проживания.

Хочу выразить мнение, что развитие международного сотрудничества в целях консолидации усилий различных государств современного мира диктует новые задачи на ближайшую перспективу.

Поэтому нам необходимо, в первую очередь, активно развивать имеющиеся практические формы международного взаимодействия, искать новые формы совместных действий по профилактике проявлений террористической направленности. Крайне важно на современном этапе уйти от двойных стандартов противодействия распространению идеологии терроризма в сети Интернет.

В заключение, обращаясь к уважаемой аудитории, хочу подчеркнуть, что мы намерены продолжать активно поддерживать усилия международной антитеррористической коалиции, в том числе собственным экспертным опытом и правоприменительной практикой.

Категорически недопустимы какие-либо отступления от принципиальной и консолидированной линии международного сообщества на безоговорочное осуждение терроризма и адекватное противодействие ему. Необходимо продолжение диалога и конструктивного взаимодействия на этом направлении со всеми государствами-членами ООН на основе наращивания доверия, принципов и норм международного права.

Информационное сообщение о X специализированном форуме «Современные системы безопасности — Антитеррор»

28 мая 2014 года в г. Красноярске при поддержке Национального антитеррористического комитета состоялось торжественное открытие X юбилейного форума «Современные системы безопасности — Антитеррор». В церемонии открытия приняли участие временно исполняющий обязанности губернатора Красноярского края В.А. Толоконский, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Е.П. Ильин.

В своем приветственном слове В.А. Толоконский отметил: «X форум подтверждает свою востребованность, актуальность и важность. Каждый год мы видим все больше участников, которые демонстрируют новое оборудование, новые технологии и информационные системы. Очевидно, что объединение усилий многих государственных органов и структур, бизнеса, экспертного сообщества в противодействии, предупреждении и борьбе с терроризмом — это ответственнейшая государственная задача. Обеспечить безопасность каждого гражданина — это ответственность государства».

Первый заместитель руководителя аппарата НАК назвал открывшийся форум «одной из наиболее содержательных выставок России...». «В этом году увеличилось количество участников, стала более разноплановой экспозиция, и отрадно, что повышенный интерес к этой теме стали проявлять дети, которые пришли на форум. 10-летняя история форума дает нам право говорить, что он доказал свою состоятельность во всероссийском масштабе. Более того, форум приобретает международный масштаб — в Красноярск приехали зарубежные гости, которые также заинтересованы в развитии этого важного направления», — подчеркнул Е.П. Ильин. В заключении он зачитал обращение Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова к участникам форума с пожеланиями плодотворной работы организаторам, участникам и гостям форума в области противодействия идеологии терроризма. На церемонии исполняющий обязанности главы региона наградил ценными подарками детей из детских домов — победителей конкурса детского рисунка «Скажи террору — НЕТ». Затем участники форума ознакомились с новинками в сфере систем безопасности и антитеррора.

Ключевым событием первого дня форума стало пленарное заседание научно-практической конференции на тему «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки».

В период проведения форума работали три секции: «Деятельность антитеррористических комиссий по созданию региональных систем противодействия идеологии терроризма»; «Защита информационного пространства от распространения идеологии терроризма»; «Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде».

По итогам конференции 30 мая состоялось заседание круглого стола, на котором были подведены итоги форума, подготовлена и принята итоговая резолюция с практическими установками.

Уважаемые участники и гости форума!

От имени руководства Национального антитеррористического комитета приветствую организаторов, участников и гостей юбилейного X специализированного форума «Современные системы безопасности — Антитеррор»!

В настоящее время терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов современной цивилизации. Непримируемая борьба с этим злом является приоритетной в политике нашего государства.

Многообразие и масштабность террористических угроз требуют постоянного совершенствования подходов к надежному обеспечению безопасности населения и защите объектов от посягательств террористов.

Важнейшей составляющей этой деятельности являются разработка и внедрение новейших инженерно-технических систем и средств защиты, направленных на предотвращение и минимизацию террористической опасности.

За прошедшие годы Красноярский форум стал одним из ведущих в ряду подобных специализированных мероприятий. Он дает уникальную возможность разработчикам и производителям обмениваться практическим опытом, проводить мониторинг рынка, налаживать необходимые контакты и взаимодействие с научными кругами, бизнес-сообществом и органами государственной власти.

Уверен, что нынешний юбилейный форум будет, как и прежде, способствовать внедрению передовых достижений в сфере антитеррористической деятельности и вносить достойный вклад в дело обеспечения безопасности нашей страны.

Желаю плодотворной работы организаторам, участникам и гостям форума!

Председатель Национального
антитеррористического комитета

А. Бортников

Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития

Е.П. Ильин — первый заместитель руководителя аппарата НАК, кандидат юридических наук

Создание общегосударственной системы противодействия терроризму стало ответом на глобальные вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в конце XX — начале XXI века. Законодательно эта процедура была завершена в начале 2006 года путем вступления в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» и Указа Президента России «О мерах по противодействию терроризму».

Содержательную основу этого процесса сформулировал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на расширенном заседании Правительства 13 сентября 2004 года, после трагических событий в Беслане. Он, в частности, заявил: «В целом ряде стран, столкнувшихся с террористической угрозой, уже давно созданы единые системы безопасности, ответственные за комплексное обеспечение внутренней безопасности и борьбу с терроризмом. И нам в России необходима такая же организационная работа и такая же организация работы национальной системы безопасности, которая способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение вылазок террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф. Должна работать на опережение и уничтожать преступников, что называется, в их собственном логове. А если требует обстановка — доставать их и из-за рубежа». Кроме того, он отметил, что «борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому

так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества».

За прошедшее время противодействие терроризму, основу которого составляет профилактическая деятельность, стало важнейшим направлением государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

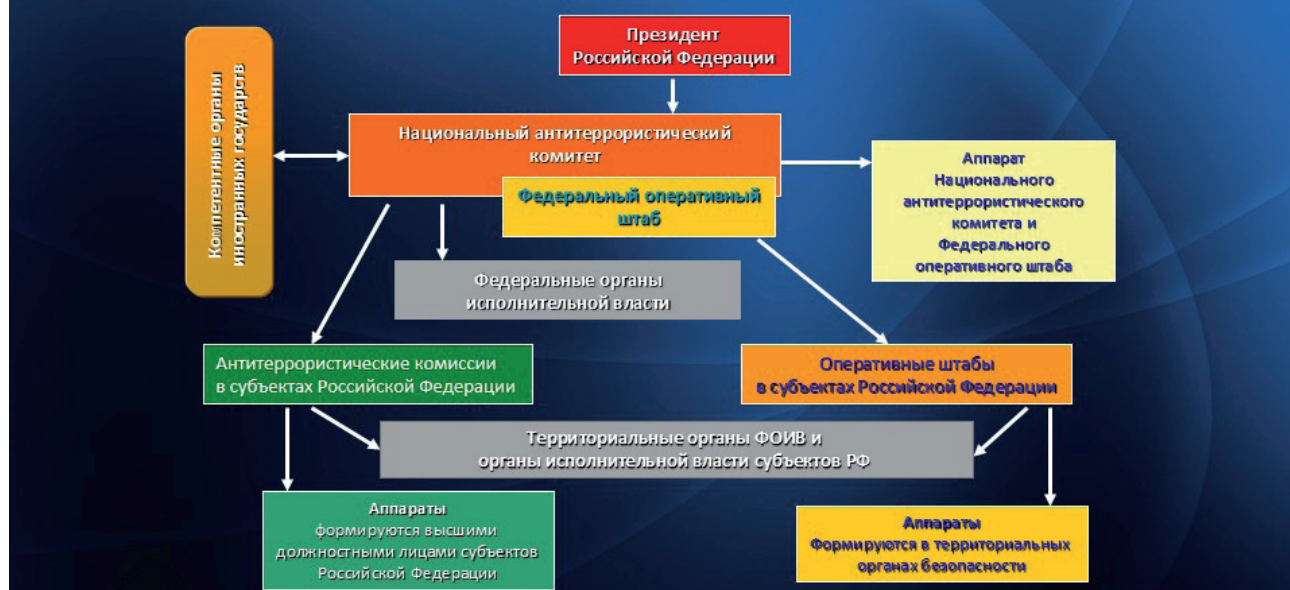
Главной ее составляющей является противодействие идеологии терроризма. Идеология терроризма — это совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих и оправдывающих террористическую деятельность и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

На территории России наиболее активно террористическую и экстремистскую пропаганду осуществляют международные террористические организации «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана», «Ат Такфир валь-Хиджра».

Всего в списке 20 террористических организаций, еще более 30 организаций решениями судов признаны экстремистскими. Их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Активная вербовочная работа этих и ряда других радикальных организаций фиксируется не только, как это принято считать, в Северо-Кавказском федеральном округе, но и в ряде других субъектов Российской Федерации, расположенных, в первую очередь, в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах.

Система координации деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации

Ими используются как традиционные методы рекрутирования, осуществляемого с позиций культовых учреждений, религиозных и национальных общин, мест отбытия наказаний, так и современные информационные технологии — тематические Интернет-сайты, социальные сети, видеопорталы, обеспечивающие радикализацию общественного сознания и дистанционное привлечение новых адептов.

Так, только с 2008 по 2012 годы правоохранительными органами Российской Федерации выявлена деятельность около трех тысяч информационных источников, распространявших материалы с признаками экстремистской пропаганды (Интернет-сайты, фильмы, книги, листовки и т.п.). В рамках действующего законодательства пресечена противоправная деятельность трети из них.

В настоящее время террористами в качестве теоретического обоснования объективной необходимости своей преступной деятельности используется преимущественно идеология радикального ислама (условно называемого исламизмом), однако оправдание практики применения террористических методов характерно и для некоторых других течений, базирующихся, в частности, на идеях неонацизма, анархизма, национализма и сепаратизма. Каждое из них несет угрозу безопасности государства и требует своевременных и адекватных мер реагирования.

Противодействие идеологии терроризма в Рос-

сийской Федерации организовано на федеральном и региональном уровнях государственного управления с задействованием возможностей органов местного самоуправления и гражданского общества.

Решением Президента России координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, объединяющий усилия более 20 органов государственной власти. В субъектах Российской Федерации указанная миссия возложена на антитеррористические комиссии, а на местном уровне — на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях.

На федеральном уровне ведется разработка соответствующих планов и координация усилий всех заинтересованных органов власти и общественных организаций по их исполнению, формирование методик профилактики, программ подготовки специалистов и их непосредственное обучение.

На региональном уровне — непосредственная работа имеющихся на территории субъекта Федерации сил и средств; здесь же апробируются и адаптируются к местным условиям общероссийские методики, осуществляются профилактические информационные кампании.

На местном, или уровне муниципальных образований преимущественно осуществляется практическая реализация спланированных мер, таких как: вовлечение уязвимых к воздействию

идеологии терроризма категорий граждан в общественно полезную деятельность; проведение индивидуальных профилактических бесед и встреч авторитетных лиц с молодежью; содействие в трудоустройстве выходцев из неблагополучных семей; оказание гражданам помощи в решении социально-бытовых проблем и т.п. мероприятия.

Созданная система интегрирует усилия органов власти как по вертикали — от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, задействуя возможности министерств и ведомств силового и т.н. «гражданского» блоков. При этом головная роль в противодействии идеологии терроризма возлагается на органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, спорта и воспитания молодежи.

В то же время, и на это указывал наш Президент, противодействие идеологии насилия в современных условиях не может быть задачей только самого государства. Поэтому важнейшей составляющей противодействия идеологии терроризма является привлечение к данной работе всех здоровых сил самого общества. В связи с этим значительные усилия прилагаются к тому, чтобы привлечь к участию в антитеррористической работе научное и бизнес-сообщества, образовательные структуры, средства массовой информации, общественные и религиозные объединения и организации.

К примеру, в ряде субъектов Российской Федерации эффективно действуют созданные

в соответствии с решением XXI заседания НАК экспертные советы, отвечающие за выработку информационной политики в сфере профилактики терроризма, планирование, организацию взаимодействия и проведение мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

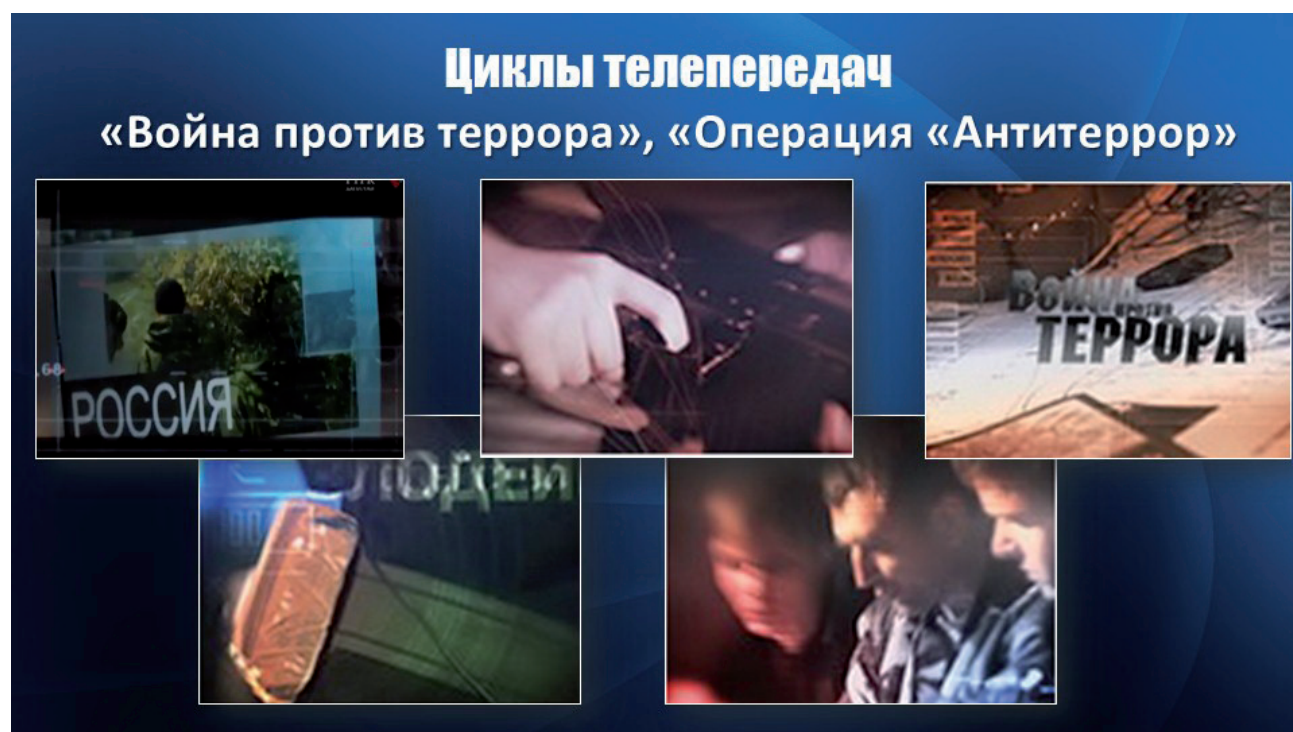
За основу повседневно проводимой работы принят подход, согласно которому общество приступило к созданию такой системы идей и взглядов, которая позволила бы коренным образом изменить правовое сознание людей, добиться отторжения каждым человеком даже самой мысли о возможности применения насилия для достижения политических либо любых иных целей.

В целом деятельность государства в сфере противодействия идеологии терроризма направлена на решение следующих основных задач:

разъяснение сущности и общественной опасности терроризма, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе в форме религиозно-политического экстремизма;

создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реа-

Подготовлены учебники и методические материалы

лизации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Функционирование системы противодействия идеологии терроризма осуществляется в соответствии с уже упоминавшимися Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации и утверждаемыми Президентом России Комплексными планами. Указанными базовыми документами определены основные мероприятия и приоритетные направления этой деятельности, закреплены роль и место в их реализации каждого из органов государственной власти.

Год назад была завершена реализация Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008–2012 годы, что означало окончание первого этапа становления системы противодействия идеологии терроризма. В ходе этого этапа были прежде всего осуществлены организационные меры по созданию необходимых правовых инструментов, государственных и общественных институтов для использования в этом процессе. Сформированы условия для привлечения к данной работе негосударственных структур. Представители гражданского общества принимают участие не только в разработке стратегий и программ противодействия идеологии терроризма, но и в подготовке и проведении конкретных информационных мероприятий – выступлений в средствах массовой информации, перед молодежными аудиториями, лицами, содержащимися

в местах отбывания наказания, и т.п.

Положительные примеры подобного подхода фиксируются и в деятельности антитеррористических комиссий в Сибирском федеральном округе, основное внимание которых, с учетом особенностей оперативной обстановки, уделяется профилактической работе с молодежью и спецконтингентом в местах лишения свободы в целях снижения уровня радикализации, предупреждения террористических и экстремистских проявлений, формирования патриотизма и толерантности.

В июле 2011 года на базе Сибирского федерального университета создан Региональный научно-исследовательский центр по изучению и профилактике экстремизма. Основной задачей центра является проведение правовых лингвистических экспертиз материалов экстремистского характера, изложенных в форме текстов, высказываний, аудио- и видеозаписей.

Решением ученого совета Норильского института повышения квалификации открыты опытно-экспериментальные площадки и педагогические лаборатории в образовательных учреждениях МБОУ «Гимназия № 7», МБОУ «СОШ № 13», МБОУ «СОШ № 17», МБОУ «СОШ № 36» г. Норильска по проблемам формирования гражданской позиции, воспитанию этно толерантности, адаптации школьников в условиях поликультурной среды.

На решение первостепенных задач противодействия терроризму направлены и мероприятия, проводимые в рамках ставшего уже традици-

онным для г. Красноярска форума «Антитеррор. Современные системы безопасности», в том числе и наша конференция.

Серьезной проблемой, возникшей перед Национальным антитеррористическим комитетом на первом этапе становления системы противодействия идеологии терроризма, стала нехватка квалифицированных кадров, способных и желающих эффективно работать на данном направлении.

Для ее решения на федеральном и региональном уровнях были реализованы, в том числе в рамках федеральной целевой программы «Антитеррор (2009–2013 годы)» мероприятия по:

созданию теоретической основы осуществления эффективной контрпропагандистской деятельности в отношении аудиторий, подверженных идеологии насилия;

разработке информационных продуктов для практического использования в повседневном идеологическом противоборстве;

формированию на базе государственных и ведомственных учебных заведений новых потоков обучения и повышения квалификации, в том числе для сотрудников антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

В этих целях были созданы и направлены в антитеррористические комиссии различные методические пособия и образцы информационно-пропагандистской продукции с правом ее тиражирования.

В частности, разосланы циклы телепередач под названием «Война против террора», «Опера-

ция “Антитеррор”», «Кавказские истории» для использования в качестве информационной основы при проведении комплексных информационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий, 30 видеороликов антитеррористической направленности, лекции (опорные тезисы) для работы индивидуальных пропагандистов, «Комплект пропагандиста», включающий в себя методические материалы и наглядные пособия, и т.д.

Также на места направлены:

результаты четырех Всероссийских научно-практических конференций, состоявшихся в 2008, 2010, 2012 и 2013 годах в г. Москве;

методические и практические рекомендации, а также пособия по противодействию распространению террористической идеологии среди разных групп населения ряда федеральных округов Российской Федерации;

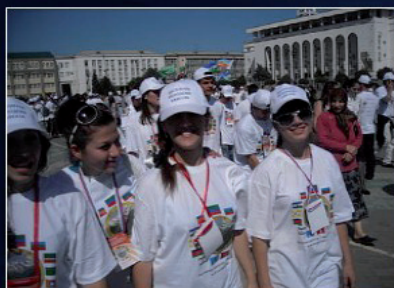
требования к пропагандистским материалам; специальные учебные программы и методики по профилактике и антитеррористическому воспитанию молодежи;

примерные образцы пропагандистских материалов – брошюры, листовки, баннеры;

методики по оценке текстов экстремистской направленности;

сборники итоговых материалов проведенных научно-практических семинаров, круглых столов, открытых лекций, молодежных и студенческих форумов в ЮФО и ПФО по проблематике противодействия идеологии терроризма;

Профилактические мероприятия

Формы противодействия идеологии терроризма на территории Сибирского федерального округа

результаты социологических исследований по вопросам противодействия идеологии терроризма.

Во взаимодействии с исламскими образовательными учреждениями и религиозными организациями предприняты меры по формированию многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по истории и культуре ислама для их дальнейшей работы в органах государственной власти и муниципалитетах, религиозных и светских образовательных учреждениях и общественных организациях.

Для предотвращения распространения идеологии терроризма в среде учащихся реализованы меры по совершенствованию обучения в образовательных учреждениях, направленного на формирование у молодого поколения установок межконфессиональной и межнациональной терпимости, патриотизма, а также на профилактику религиозного и политического экстремизма.

В частности, в 2009–2012 годах за счет средств ФЦП «Антитеррор (2009–2013 годы)» осуществлена подготовка 387 специалистов в сфере профилактики терроризма: 52 – по вновь разработанному курсу второго высшего образования и 335 – по программе курсов повышения квалификации. Кроме того, обучение на краткосрочных курсах прошли более 520 педагогических работников, осуществляющих преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики», введенного по нашей инициативе в школьные программы.

В целях обеспечения методической базы разработаны и изданы новые учебники по предметам «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Обществознание», в которые включены разделы антитеррористической направленности, а также справочник по противодействию терроризму «Антитеррор: защита личности, общества, государства» и серия научно-популярных брошюр, раскрывающих сущность терроризма и религиозного экстремизма.

В настоящее время реализуется второй этап развития системы противодействия терроризму, рассчитанный на период до 2018 года. На ее дальнейшее формирование направлена реализация мероприятий, вошедших в Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы.

При его разработке учтены недостатки, выявленные в ходе выполнения первого этапа. В частности, сделаны выводы о необходимости повышения адресности в работе с категориями населения, наиболее восприимчивыми к террористической пропаганде, а также оказания более прицельного воздействия на субъекты и каналы распространения идеологии терроризма.

В связи с тем, что террористические организации наращивают свою пропагандистскую деятельность, нами корректируется и система принимаемых контрмер. Профилактическая работа усиливается не только в регионах с нестабильной обстановкой, но и в относительно благо-

получных в этом плане республиках и областях. Принимаемые превентивные меры становятся более разнообразными, специализированными и нацеленными на конкретные целевые аудитории.

С учетом особенностей рекрутирования террористическими организациями новых сторонников осуществлена четкая сегментация групп населения с точки зрения их уязвимости от террористической пропаганды. К так называемой «группе риска» отнесены прежде всего лица, прошедшие обучение в теологических учебных заведениях за рубежом, особенно в тех странах, где широко распространен религиозно-политический экстремизм; лица, отбывающие или отбывшие наказание за террористическую или экстремистскую деятельность; родственники лиц, находящихся в составе бандподполья; лица, прибывающие в Российскую Федерацию по каналам трудовой миграции из регионов Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки.

Для каждой из указанных категорий скорректированы методики проведения профилактики. Определены меры государственной поддержки этой работы. Представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности;

к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования; к выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в сети Интернет; к мониторингу общественных настроений и т.п.

Следует признать, что наибольшие угрозы распространения идеологии терроризма на сегодняшнем этапе связаны, прежде всего, с использованием террористическими и экстремистскими организациями сети Интернет и мобильных средств информационного обмена для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности. По оценкам экспертов, в настоящее время в сети Интернет действуют свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм.

В целях локализации их деятельности принят ряд мер по наведению порядка в российском сегменте сети Интернет. В частности, внесены изменения в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которыми предусматривается возможность блокировки экстремистского контента в сети Интернет.

Кроме того, Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 280.1, устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в т.ч. совершенных

Противодействие идеологии терроризма

Привлечение к антитеррористической работе научного и бизнес-сообществ, образовательных структур, средств массовой информации, общественных и религиозных объединений и организаций

с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Следует отметить, что сложность противодействия идеологии терроризма в Интернете определяется глобальным характером этой телекоммуникационной сети. Подавляющее большинство сайтов террористической и экстремистской направленности размещено в зарубежных сегментах, не подпадающих под юрисдикцию России. В связи с этим Российской Федерацией предпринимаются меры по созданию соответствующей межгосударственной правовой базы и на между-

субъектами антитеррористической деятельности решений Национального антитеррористического комитета и мероприятий Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы.

В этих целях в прошлом году принят Федеральный закон, устанавливающий обязательность решений Национального антитеррористического комитета для всех государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан, что позволило повысить уровень ответственности субъектов этой системы.

Закреплена уголовная ответственность за соз-

народном уровне, а также по выработке механизмов реализации такого взаимодействия в соответствии с положениями пункта 12 Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Дальнейшее повышение эффективности противодействия использованию сети Интернет в террористических целях видится, прежде всего, в совершенствовании правовой основы его использования; в оптимизации информационного обмена между правоохранительными структурами; в укреплении взаимодействия всех государственных органов с операторами связи и организациями, содействующими борьбе с Интернет-преступностью; в формировании единого порядка реагирования компетентных органов на размещение противоправной информации.

Одновременно аппаратом НАК принимаются меры по усилению контроля за исполнением

дание террористического сообщества и организацию террористической деятельности, а также за прохождение обучения, в том числе за рубежом, в целях последующего ведения террористической деятельности.

Принятые изменения в законодательстве позволили оптимизировать правовую основу противодействия терроризму и создать действенные инструменты борьбы с распространением этого явления.

Информация, полученная в ходе инспекционных выездов сотрудников аппарата НАК, свидетельствует о том, что в большинстве субъектов Российской Федерации реализация государственной политики в сфере противодействия идеологии терроризма заметно различается по формам, методам и принципам организации работы.

Так, для регионов, в которых радикализация

населения обусловлена причинами преимущественно внутреннего характера, антитеррористическими комиссиями, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти используются более активные формы информационного воздействия с акцентом на частную профилактику в отношении конкретных лиц и групп населения.

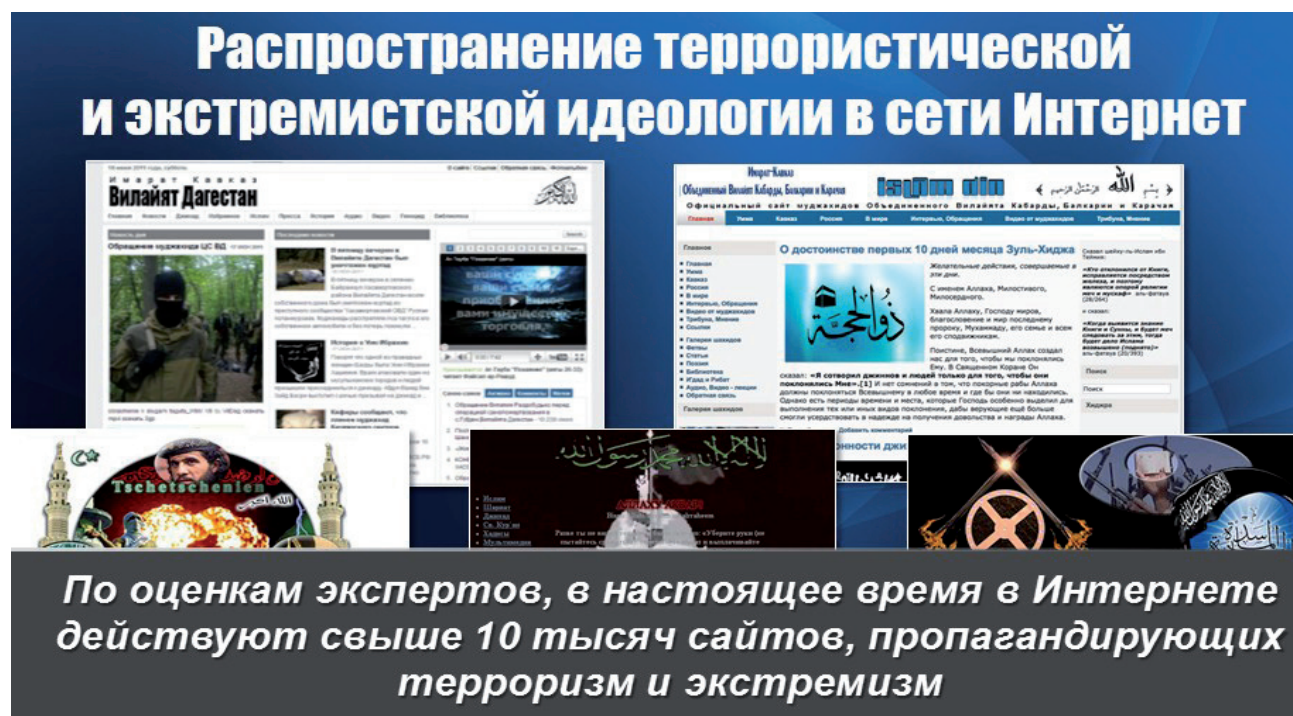
В тех же субъектах Российской Федерации, где радикализация населения связана преимущественно с внешним воздействием, акцент делается на реализацию мер общей профилактики

решение выявленных социальных проблем и конфликтов;

3. Разоблачение преступной деятельности бандподполья посредством информирования общества о негативных последствиях для населения страны террористических акций, размещения в СМИ, Интернете и блогосфере материалов, дискредитирующих участников бандгрупп.

Кроме того, в отдельных субъектах Российской Федерации выработаны свойственные только им формы работы, такие как:

создание на базе органов исполнительной вла-

в отношении широких слоев населения. При этом большинство таких мер, как правило, не выходит за рамки деятельности по общему предупреждению правонарушений, духовно-нравственному воспитанию молодежи, развитию этноконфессиональных отношений и нацелено на решение трех основных задач:

1. Формирование позитивных ценностей, направленных на воспитание патриотизма, толерантности, снижение уровня радикализации, ксенофобии, путем проведения общественно значимых мероприятий патриотического, культурного и иного характера;

2. Создание условий, препятствующих распространению радикальных идеологических установок через вовлечение молодежи в спортивные, трудовые, волонтерские и иные массовые мероприятия, изъятие экстремистской литературы,

сти штатных структур для выявления экстремистских материалов и размещения альтернативного контента в сети Интернет;

создание общественных структур (например, «кибердружин») в целях воспрепятствования распространению в региональном сегменте сети Интернет материалов террористической и экстремистской направленности (например, общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» в целях выявления экстремистского и террористического контента создано движение «МедиаГвардия»). Установленные ссылки на ресурсы направляются в подразделения Минюста России для последующей проверки и, в случае выявления нарушений закона, принятия мер по их закрытию;

привлечение раскаявшихся и амнистированных бандитов и их пособников к информацион-

но-пропагандистской работе, проводимой, в том числе, в СМИ и сети Интернет;

распространение памяток для родителей с перечнем признаков, указывающих на возможность вовлечения ребенка в деятельность экстремистских структур, и рекомендуемых мер реагирования;

раздача в образовательных и религиозных учреждениях специально подготовленных материалов с соответствующими цитатами из Корана.

Хотел бы отдельно отметить формы нетрадиционного противодействия идеологии терроризма, реализуемые на территории Сибирского федерального округа:

конкурсы рисунков и плакатов: «Твоя безопасность», «Осторожно, террор!», «Что несет терроризм людям?», а также классные часы на темы: «Терроризм, его истоки и последствия», «Учимся жить в многоликом мире», «Международный терроризм — угроза национальной безопасности России», «Толерантность — дорога к миру» — в Красноярском крае и Иркутской области;

тематические мероприятия в центрах для несовершеннолетних по темам: «Терроризм — опасное явление», «Телефонный терроризм» — в Кемеровской области;

размещение в СМИ информационно-пропагандистских материалов с выступлениями свидетелей и участников трагических событий в г. Беслане — в Республике Хакасия и ряде других субъектов;

размещение материалов, раскрывающих экстремистский характер соответствующих организаций, действующих на территориях регионов.

Представляется важным, что антитеррористическими комиссиями округа, например в Алтайском и Красноярском краях, уделяется внимание не только противодействию информационно-пропагандистской деятельности т.н. исламистских организаций, но и не менее опасных неонацистских и языческих движений, распространяющих идеи насилия.

Что касается частной профилактики, то наряду с мерами, традиционно реализуемыми по линии предупреждения правонарушений, во многих субъектах Российской Федерации выработаны собственные формы адресной работы в области противодействия идеологии терроризма.

В частности, в Северо-Кавказском федеральном округе положительно зарекомендовали себя такие формы и методы работы, как:

адресная профилактическая работа с родственниками членов бандподполья и старейшинами родовых и национальных общин;

выявление и разоблачение религиозно-экстремистских ячеек, создаваемых членами бандподполья, отбывающими наказание в учреждениях исполнительной системы, в т.ч. путем этапирования их членов в другие учреждения ФСИН России, где более жестко соблюдаются режимные требования и имеются дополнительные условия для наблюдения за осужденными;

организация контроля за лицами, принявшими ислам (т.н. неопитами), деятельностью неофициальных молельных домов и комнат;

осуществление контроля со стороны религиозных авторитетов за безработной молодежью.

Как успешную следует отметить практику создания в десяти регионах страны комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. В состав комиссий входят представители органов исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций. Их деятельность является наглядным свидетельством готовности государства к диалогу с лицами, осознавшими бесперспективность терроризма, и способствует их социализации.

Некоторые из этих форм и методов вполне могли бы найти применение и в других субъектах Российской Федерации и существенно повысить эффективность противодействия идеологии терроризма на региональном и местном уровнях. Однако этого пока не происходит.

Причины этого видятся не столько в недостатке соответствующих практических и методических разработок, сколько в недостаточной квалифицированности, а порой и инертности сотрудников, отвечающих за данный участок работы на уровне муниципальных образований.

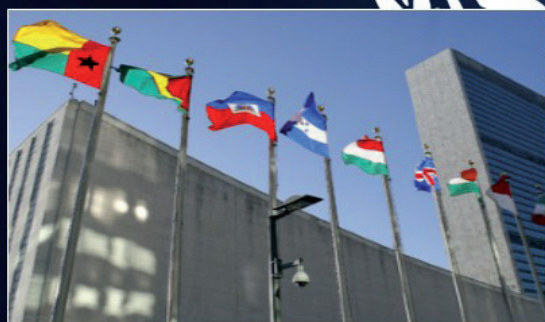
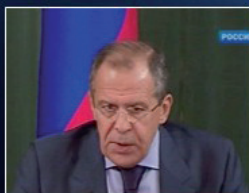
Из других характерных проблем в деятельности антитеррористических комиссий на данном направлении можно отметить следующие:

разрабатываемые в регионах планы и программы по линии противодействия идеологии терроризма нередко носят чрезмерно общий характер, частично дублируются другими планами и программами и не всегда направлены на достижение конкретных результатов;

недостаточное финансовое обеспечение региональных планов и программ противодействия терроризму и экстремизму. Имеются случаи невыполнения заложенных в соответствующие документы обязательств по финансированию антитеррористических мероприятий;

не во всех субъектах Российской Федерации реализуемые региональные планы и программы противодействия терроризму и экстремизму скорректированы и увязаны с мероприятиями Комплексного плана противодействия идеологии

Создание межгосударственной правовой базы

терроризма на 2013—2018 годы, что противоречит решению 38 заседания НАК;

аппараты АТК не всегда владеют обстановкой по линии противодействия идеологии терроризма. В них, как правило, не сформирована система накопления и использования информационно-пропагандистских и методических материалов, направляемых аппаратом НАК в регионы;

большая часть содержания учебных курсов и научно-практических пособий, разрабатываемых непосредственно в регионах, носит излишне общий характер. У многих сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления не выработаны навыки ведения работы по линии противодействия идеологии терроризма.

Применительно к Сибирскому федеральному округу можно отметить хороший уровень работы антитеррористических комиссий в Республике Бурятия, Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской области. Требуется перестройки деятельности АТК в Республике Тыва, Кемеровской и Тюменской областях.

Хочу отметить, что наилучшие результаты в профилактике террористических и экстремистских проявлений достигаются в тех регионах, где деятельность антитеррористических комиссий поставлена на системную основу, а руководством субъекта Федерации ей уделяется должное внимание. Крайне высока роль в этом и кадрового состава аппаратов АТК, прежде всего их секретарей.

Практика показывает, что антитеррористи-

ческими комиссиями, органами исполнительной власти регионального и муниципального уровня накоплен богатый практический опыт, который может быть использован для совершенствования работы по линии противодействия идеологии терроризма во многих субъектах Российской Федерации (конечно, с учетом обязательной его адаптации к местным условиям).

Поэтому так важно развивать взаимодействие между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе — аппаратами АТК, прежде всего в пределах федеральных округов, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеологии терроризма и обобщать передовые наработки в этой сфере.

Рассчитываем, что эти и другие актуальные вопросы организации деятельности АТК по противодействию идеологии терроризма найдут свое отражение в пленарных докладах форума и в выступлениях на секциях.

Национальный антитеррористический комитет готов и впредь оказывать всемерное содействие всем заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, антитеррористическим комиссиям, оперативным штабам в субъектах Российской Федерации в поисках и внедрении новых форм и методов деятельности по профилактике терроризма. Только объединив наши усилия мы сможем эффективно противостоять терроризму и его идеологии.

МЫ ПРОТИВ

**ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА!**

Взаимодействие государственных органов, СМИ и общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле

А.Г. Штейнбух — автор и ведущий радиопрограммы «Совбез» на «Радио России»

Со многими из присутствующих в этом зале мы встречаемся на подобных мероприятиях не впервые. Каждый раз с трибуны, подобной этой, звучат правильные и нужные слова, но каждый раз, как только заканчивается официальная часть мероприятия в кулуарных беседах всплывают одни и те же фразы: «Надо менять подход», «Надо менять принцип», «Надо начать разговаривать с людьми»... Этих «надо» набирается десятка полтора.

Все прекрасно понимают, что Интернет — сейчас стал оружием в войнах нового типа. «Арабская весна», события на Украине — яркие проявления возможностей этого оружия. Как автомат или танк — сами по себе они не стреляют, вопрос в том, на кого направлен дульный срез. Все это понимают, а вот что делать для того, чтобы оружие использовалось во имя справедливости, для защиты государства и граждан — никак придумать не могут. Мы все соглашаемся с тем, что Интернет — площадка, слабо регулируемая, и поэтому ее активно используют деструктивные силы. Одними законодательными запретами и проведениями оперативных мероприятий эту проблему не решить. Для ее решения федеральные органы исполнительной власти должны пользоваться поддержкой общества.

И еще о журналистах, точнее — о военных журналистах, или «силовиках». Скажите, а где таких готовят? В гражданских вузах, на фа-

культетах журналистики таких даже спецкурсов нет, в военных вузах — есть военный университет. Много вы знаете сейчас военных журналистов в крупных гражданских изданиях? Я — не очень. Нас надо растить, учить, стимулировать. Передавать с рук на руки с рекомендациями. Тогда пользы от нас будет значительно больше. Мне можно возразить, что есть курсы «Бастион». Это очень хорошие курсы, они замечательно готовят журналистов к прошедшим войнам образца Великой Отечественной войны и Афганистана. Но как они помогут журналисту на массовом митинге, при освещении «революций» в Египте, Ливии, Грузии или Украине? Привычка не носить камуфляж, вовремя прятаться за БТР и иметь аккредитацию — это очень хорошо и полезно, но, может быть, мы начнем прежде всего учить думать, анализировать факты, а не транслировать направленную чужую пропаганду и не играть на руку противнику? События в Крыму очень хорошо показали, кто умеет прятаться за БТР, а кто умеет не лить воду на мельницу противника в крайне сложной политической ситуации.

Впрочем, я повторяюсь — идеи создания профессионального журналистского пула и экспертного пула озвучиваются уже не первый год. Но воз и поныне там.

Зачем все это «счастье» нужно и почему ответственные сотрудники должны напрягаться, устанавливая отношения с журналистами? Ува-

Варианты размещения информации на электронных табло, расположенных на улицах и магистралях города Москвы

жаемые руководители, с людьми надо разговаривать! Хотите пример, зачем и почему? Посмотрите на рейтинг доверия народа Президенту России. После каждой «прямой линии», после каждой большой пресс-конференции, после любых больших программных выступлений кривая рейтинга (например, по данным фонда «Общественное мнение») ползет вверх. Потому что с людьми надо говорить!

У нас с недавних пор построена и более-менее или менее функционирует пресловутая «вертикаль власти». Безусловно, в рамках управления государством — вещь нужная и полезная. Вот только эта вертикаль власти накладывает очень странные ограничения на функционирование подразделений, связанных с информированием общественности. Все хорошо помнят старое «утром в газете, вечером в куплете». Применительно к сегодняшнему дню можно говорить: «Утром в газете, через 10 минут в Твиттере, а через 20 — в топах блогов». И времени на то, чтобы прочитать, подумать, написать докладную, пройти 33 инстанции, согласовать, а потом что-нибудь прокомментировать уже не остается.

За этим темпом надо успевать. А с точки зрения работы средств массовой информации складывается ситуация, мягко говоря, абсурдная: получить любой комментарий в «системе» невозможно. У нас все смотрят снизу вверх.

Пока стоящий чуть выше на ступеньке власти свое мнение не выскажет, все остальные сидят и молчат. На общем фоне удивительно смелым выглядит поведение МИД и Минобороны России, начиная от едких комментариев в соцсетях с просьбой «передать привет» и заканчивая различными заявлениями С. Шойгу про «умную, смелую и вежливую кошку».

Мы неоднократно говорим на всех уровнях: «Идеологического противника надо высмеивать». В качестве примера: не так давно достаточно уважаемая американская газета New York Times обвинила наши органы безопасности, что они якобы не вовремя, не в полном объеме и вообще не так, как надо было передавали им оперативные данные по Царнаевым, в связи с чем американцы и «прохлопали» теракт. Что мешало в тот же день, когда эта информация появилась, на правах эксклюзива раздать короткий комментарий 3-4 СМИ — ни в коем случае не Первому каналу, не ВГТРК — нет, не «рупору Кремля», а тем, кого люди будут читать: ЛЕНТА.РУ, «Эхо Москвы» и т.д. — ничто не мешало. Подобный комментарий в ехидной манере людям бы запомнился на порядок больше, чем тот самый комментарий New York Times. А уж макнуть коллег из-за океана носом в известную субстанцию по поводу непрофессионализма и неумения перепроверять информацию — ну уж не милое ли это дело?!

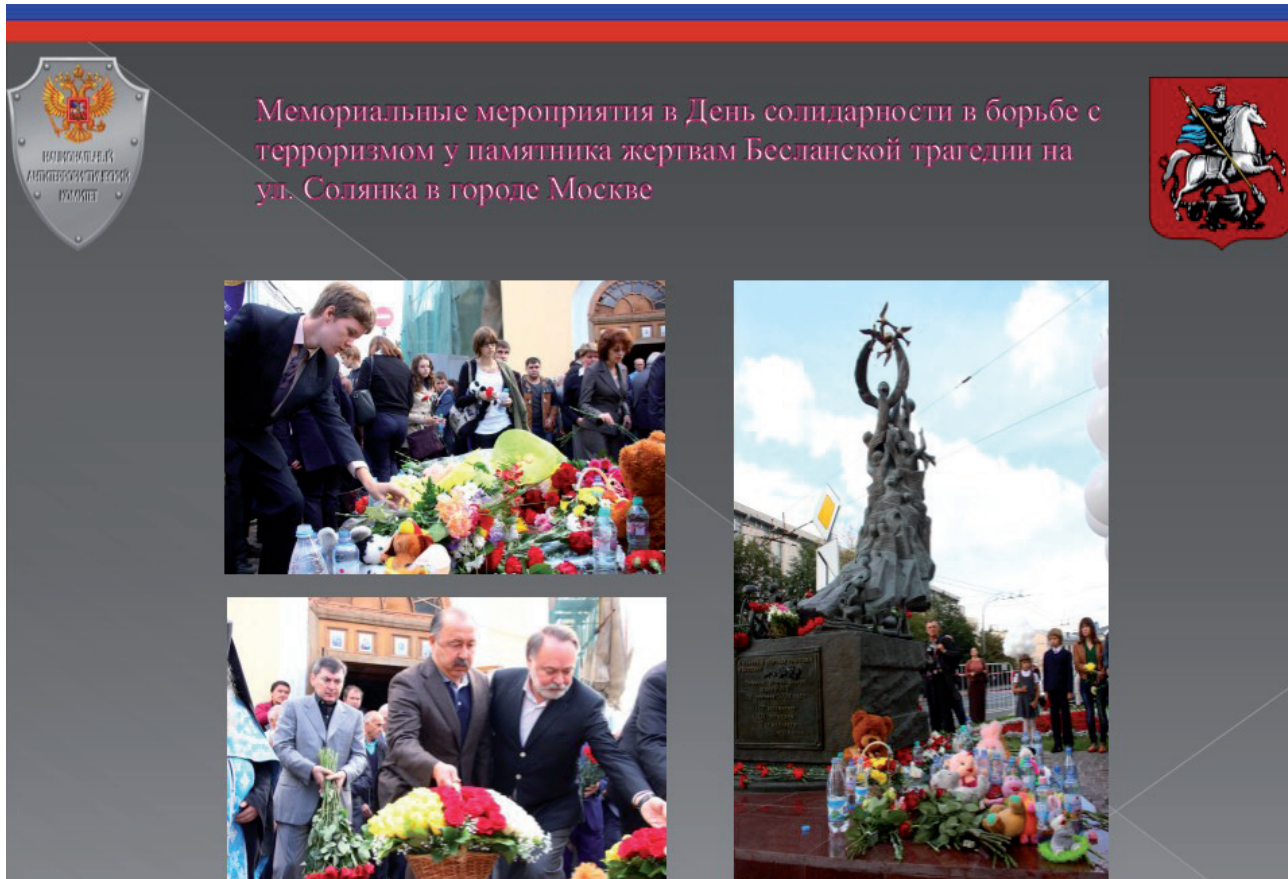
Ни журналистам, ни обывателям настоящие секреты служб не интересны, потому что это специфика, большинству не понятная. Издревле люди хотят хлеба и зрелищ – так давайте дадим им и того и другого. Причем это все можно сделать, не выходя за рамки соблюдения гостайны. Обыватель хочет видеть красивую картинку, умных, крепких, профессиональных сотрудников и победу добра над злом. Посмотрите на заокеанских коллег – они умудряются для широкой аудитории снимать даже ивент-шоу на силовую тематику, главную роль в котором исполняют настоящие отставники спецподразделений. У нас была попытка при поддержке Минобороны сделать подобное «Специальное задание». С грохотом провалилась в эфире. По одной единственной причине – люди не будут смотреть шоу на эту тему с ВИПами. Сравните – провал «Специального задания» и высоченные рейтинги «Танкового биатлона». Кто кого заберет – кит или слон? Кто круче – СОБР или спецназ ФСКН? Кто метче стреляет – «Альфа» или «Вымпел»? Кто выносливее – «Витязь» или «Сенеж»? Если мы хотим поднять авторитет силовых структур в глазах людей, так, как их поднял бренд

«вежливые люди», нужны новые решения, не стандартные. А для того чтобы это все было хорошо и красиво не только по задумке, но и по реализации – обращайтесь к профессионалам! Репутация специальных и правоохранительных служб, популяризация их достижений – также часть войны с экстремизмом, часть психологического воздействия.

Теперь – об Интернете.

У нас сложилась странная ситуация. С одной стороны, мы завистливо киваем на китайский опыт. Ну еще бы – своя закрытая информационная сеть, 300 тысяч модераторов на зарплате у государства – что может быть лучше? С другой стороны, все прекрасно понимают, что закрывать уже бессмысленно и бесполезно. С третьей стороны, раз уж мы говорим о дерадикализации, понятно, что работать нужно именно в этих сетях.

В последние годы я не вижу ни в ЖЖ, ни в Фейсбуке, ни где бы то ни было никаких проявлений работы государства. Видны отдельные инициативы частных – тех, кому «за державу обидно». И то, половина из них оказывается людьми в погонах и делают они это на свой страх и риск. Третий год на мероприятии-

ях, подобных сегодняшнему, мы говорим о том, что необходимо санкционировать индивидуальное присутствие. Прошло 3 года, а воз и ныне там. Ситуация на Украине хорошо показала, что основную тяжесть ведения дискуссий и политпропаганды несут на плечах не специально обученные представители, а все те же представители гражданского общества, которые в отличие от своих идеологических оппонентов — назовем их пока так — чувствуют себя в абсолютном информационном вакууме, потому что поддержки государства они не ощущают, никаких дополнительных идеологических, хотя бы реперных, точек у них нет и приходится придумывать все самим. Гражданское общество — это очень мощный инструмент, но о нем надо заботиться, надо показывать, что этот инструмент нужен. В противном случае он очень быстро затупится, выйдет из строя, или, не дай бог, самоорганизуеться, решив, что уж лучше все делать самим, без помощи властей. Мы хотим опять Кондопогу? Мы хотим получить «Правый сектор» российского разлива? Нам мало Манежки, Пугачева и Бирюлева?

А самое главное, что любые действия представителей гражданского общества, направленные на дерадикализацию обстановки, и попытки противодействия экстремизму, даже

самые удачные и хорошие, оказываются в итоге никому не нужны. Только за время крымской эпопеи в лидерах русскоязычного сектора Интернета — и не только русскоязычного — появилось, как минимум, несколько явлений, которые могут претендовать на звание мировых трендов. Одни только «вежливые люди» чего стоят! Twitter «Вежливых людей» по состоянию на середину апреля имел более 21 тысячи постоянных подписчиков. Эти цифры не снились большинству органов исполнительной власти. Но что мы имеем? Twitter «Вежливые люди» придуман и сделан двумя совершенно гражданскими людьми, которые с ним ходили во все органы власти со словами: «Возьмите кто-нибудь», а в ответ слышали: «У нас времени нет, извините, мы работаем». В результате Минобороны смотрит на это с широко открытыми глазами, органы безопасности кивают на Минобороны. Отдавать это Управлению пресс-службы и информации Минобороны бессмысленно и бесполезно — что с этим делать они не знают, а пресс-служба Черноморского флота, для которой, казалось бы, это царский подарок, состоит из одного человека, который на ближайшие три-четыре месяца вообще никаких дел с прессой иметь не может, потому что рабочий график ему этого не позволяет. В итоге мы имеем идею,

Уроки мужества в образовательных учреждениях города Москвы

- В образовательных учреждениях, подведомственных Департаменту образования города Москвы, 03 сентября 2013 года было проведено 15000 уроков мужества, в которых приняли участие более 500000 учащихся и 709 ветеранов антитеррористических подразделений, ВОВ, боевых действий, военной и правоохранительной службы, активистов общественных объединений.

воплощенную и выведенную в мировые лидеры хэштегов, и которая теперь никому не нужна.

Сколько раз говорилось о том, что идеологического противника надо высмеивать. В том же Twitter есть замечательный блог под названием «Джихад ТВ», крайне ядовито высмеивающий всю идеологическую опору бандподполья. К этому Twitter не имеют отношения ни представители органов безопасности, ни представители правоохранительных органов. Почему? Вопрос остается открытым.

Насчет комментирования.

Давайте в очередной раз обратимся к западному опыту — Госдепартамент США завел аккаунт в Twitter, с помощью которого находит и пытается воздействовать на врагов страны различными методами убеждения. Блог называется «Think Again Turn Away» (подумай еще раз и поверни назад). Ранее спорами с врагами страны Госдеп занимался только на арабском, сомалийском и урду, теперь — еще и на английском. Отделение, отстаивающее позицию США и рассказывающее «правду о терроризме» в Twitter, называется Центр стратегических контртеррористических коммуникаций. Задача сотрудников — личное переубеждение пользователей, поддерживающих экстремизм или выступающих с резкой критикой США. Например,

с помощью @ThinkAgain_DOS Госдеп пытался препятствовать набору рекрутов в террористические организации, публикуя в реплайх фотографии с ранеными или убитыми террористами. Эффективность работы этого подразделения трудно оценить, потому что невозможно понять, пользователь на другом конце планеты действительно изменил свою точку зрения или озлобился еще больше. Тем не менее работа «подрыва нарратива» экстремистской пропаганды продолжается. Что мешает нам делать то же самое?

Мы уже в самом начале говорили о замкнутом круге недостатка информации, по которому вынуждены бегать что представители власти, что общества, что журналисты. Украинский опыт хорошо показал, что происходит в ситуации, когда власть не имеет социальной опоры, а общество не доверяет органам власти.

Подытожу вышесказанное: чтобы дойти до цели, надо сделать первый шаг. Считаю, что такими первыми шагами должны стать: начало нормальной, а не для галочки, информационной работы, создание при каждом из федеральных органов исполнительной власти экспертного совета, профессионального журналистского пула, расширение системы подготовки и переподготовки для журналистов, пишущих на «силовую» тему.

ДЕНЬ СОЛИДАРНОСТИ

В БОРЬБЕ С

ТЕРРОРИЗМОМ

ПРОТИВ
ТЕРРОРА

ВЕСЬ

ПРОТИВ
ТЕРРОРА

Резолюция научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки»

28—29 мая 2014 года, г. Красноярск

Заслушав в ходе пленарного и трех секционных заседаний представленные доклады и сообщения, участники Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки» отмечают:

серьезную угрозу как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества распространения идеологии терроризма, в основе которой лежат идеи религиозного экстремизма;

использование идеологами терроризма, находящимися в том числе за рубежом, манипуляций с религиозными убеждениями людей, спекуляций на трудностях социально-экономического характера, политики двойных стандартов в международных отношениях, недостатков в организации профессионального контрпропагандистского воздействия;

особую опасность террористической идеологии, заключающуюся в видимости совпадения спекулятивной части декларируемых ею ценностей с общечеловеческими ценностями (неприятие наркомании, пьянства, коррупции и многих видов преступности, пропаганды насилия и безнравственности в средствах массовой информации и т.д.), а также в обосновании необходимости применения насилия ради достижения поставленных целей;

направленность воздействия религиозного экстремизма и деструктивного влияния средств информационной войны геополитических противников Российской Федерации на подрастающее поколение с целью подрыва его нравственно-

го здоровья и размывания чувства патриотизма (в т.ч. посредством Интернета);

зачастую достаточно низкий уровень антитеррористического образования молодежи, требующий регулярного совершенствования и обновления системы духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, форм и методов ее реализации.

Противодействие идеологии терроризма является главной составляющей профилактической антитеррористической деятельности и важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности.

В России в основном созданы необходимая законодательная база, государственные и общественные институты, сформированы условия для привлечения к работе по противодействию идеологии терроризма негосударственных структур. Дальнейшее развитие общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма будет осуществляться в ходе реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы.

Противодействие идеологии терроризма должно носить общегражданский характер. Для этого следует объединить усилия государственных органов, средств массовой информации, органов местного самоуправления, общественных и политических структур, образовательного, научного и бизнес-сообществ, различных религиозных конфессий, всех «здоровых» сил общества.

Первоочередными задачами в сфере проти-

водействия идеологии терроризма необходимо считать:

- активизацию деятельности экспертно-консультативных групп, созданных в субъектах Российской Федерации в соответствии с решением 17-го заседания НАК;

- обеспечение эффективной деятельности антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований;

- повышение адресности в работе с категориями граждан, наиболее восприимчивыми к террористической пропаганде;

- оказание более прицельного воздействия на субъектов и каналы распространения идеологии терроризма;

- реализацию мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, направленных на защиту подрастающего поколения от воздействия террористической и экстремистской идеологии, формирование патриотических и духовно-нравственных ценностей в молодежной среде;

- развитие взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе аппаратами антитеррористических комиссий, прежде всего в пределах федеральных округов, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеоло-

гии терроризма, обобщать передовые наработки в этой сфере и распространять передовой опыт.

Конференция призывает субъектов антитеррористической деятельности, федеральные органы исполнительной власти, научные и учебные учреждения, общественные организации и средства массовой информации:

- объединить усилия в организации деятельности по противодействию идеологии терроризма и выделить ее в одно из приоритетных направлений в профилактической антитеррористической работе не только органов государственной власти, спецслужб и правоохранительных структур, но и религиозных объединений, общественных и молодежных организаций, средств массовой информации;

- в своей работе учитывать, что террористические организации стремятся расширить сферу влияния, привлечь новых сторонников и в этих целях используют все возможные средства коммуникационного воздействия, прежде всего Интернет;

- считать воспитание молодого поколения в духе высоких нравственных норм, неразрывно связанных с базовыми ценностями (заповедями) основных мировых религий, одной из основных задач организаций, предоставляющих услуги по распространению информации в сети Интернет;

- всемерно содействовать патриотическому воспитанию молодежи, основанному на культурных

и исторических традициях многонационального Российского государства;

принять меры по разработке нормативной правовой базы, регламентирующей организацию работы органов государственной власти, правоохранительных структур и специальных служб в сети Интернет, прежде всего в социальных медиа, для создания эффективных инструментов противодействия идеологии экстремизма и терроризма и информирования граждан о деятельности в данной сфере;

организовать тесное взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений при работе в социальных сетях и блогосфере;

организовать работу по подготовке специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму в социальных сетях, блогах, форумах;

проработать вопросы оказания помощи со стороны государства, общества и средств массовой информации активным участникам Интернет-противоборства из числа молодежи, занимающимся пропагандой антитеррористического мировоззрения и социально значимых ценностей;

расширить санкционированное индивидуальное присутствие представителей органов исполнительной власти в медиа-пространстве;

разработать для них методические рекомендации об открытии ресурсов, правилах достоверной подачи информации антиэкстремистской и иной воспитательной направленности, а также общем поведении в социальных сетях;

использовать ресурсный и кадровый потенциал специальных служб для разъяснения истинных причин распространения терроризма, чрезвычайной опасности его идеологии не только для настоящего, но и для будущих поколений;

научить молодежь критически воспринимать информацию и оценивать источники ее получения и распространения с тем, чтобы развивать правильное представление о реалиях жизни, в т.ч. относящихся к террору и антитеррору;

воспрепятствовать процессам дезинтеграции молодежи по территориальному, социальному, национальному, религиозному, культурному признакам, противопоставив им воспитание, основанное на традиционных ценностях российского общества;

выработать и проводить единую ин-

формационную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму в средствах массовой информации;

представителям средств массовой информации, кроме того, подготовить предложения по созданию при Национальном антитеррористическом комитете единого профессионального журналистского пула, освещающего деятельность по противодействию терроризму в Российской Федерации, и разработать систему подготовки и переподготовки для соответствующих специалистов в сфере масс-медиа.

Конференция выражает уверенность, что объединение усилий государства и общества, конструктивная деятельность религиозных объединений, профессиональная работа средств массовой информации будут и впредь способствовать укреплению единства, мира и спокойствия в Российской Федерации!

Противодействие терроризму в Российской Федерации

Отдельные аспекты применения новых положений антитеррористического законодательства в части замораживания (блокирования) активов террористов и экстремистов

И.А. Панкратова,
М.В. Колинченко — кандидат экономических наук

Неотъемлемой частью системы по обеспечению национальной безопасности любой страны мира является борьба с терроризмом, в т.ч. с его финансовой составляющей.

Для борьбы с финансированием террористической деятельности в России действует система нормативно-правовых актов, центральное место в которой занимает Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ).

Данный закон направлен, прежде всего, на решение следующих вопросов:

создание национальной системы предупреждения легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

определение обязанностей финансовых учреждений и иных лиц, совершающих финансовые операции (сделки), в целях выявления и предупреждения легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ);

определение основных задач, функций и полномочий национального подразделения финансовой разведки;

регулирование международного сотрудничества, включая обмен информацией с компетентными органами иностранных государств и оказание взаимной правовой помощи.

Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее — Федеральный закон № 134-ФЗ) внесены изменения, направленные на совершенствование механизма противодействия финансированию терроризма. Кроме того, в закон включены нормы, направленные на приведение российского антитеррористического законодательства в соответствие с Рекомендациями ФАТФ (в редакции от февраля 2012 года).

Новые положения Федерального закона № 115-ФЗ, внесенные Федеральным законом № 134-ФЗ, носят комплексный характер и охватывают несколько блоков, начиная от государственной регистрации юридических лиц, возможности дополнительного контроля со стороны государственных органов и заканчивая ответственностью недобросовестных хозяйствующих субъектов.

Отдельного внимания заслуживает правоприменительная практика применения института блокирования (замораживания) денежных средств или иного имущества физических или юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в совокупности с институтом приостановления операций.

Порядок определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень) и доведения этого Перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, регламентируется Положением о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в от-

ношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого Перечня до сведений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 года № 27 (далее – Положение).

В соответствии с Положением Федеральная служба по финансовому мониторингу:

Основания включения в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму

вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с ее причастности к экстремистской деятельности или терроризму;

вступивший в законную силу приговор суда Российской Федерации о признании лица виновным в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

решение Генерального прокурора Российской Федерации, подчиненного ему прокурора или Федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации (его соответствующего территориального органа) о приостановлении деятельности организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность;

процессуальное решение о признании лица подозреваемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

составляемые международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанные Российской Федерацией перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами;

признаваемые в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами приговоры или решения судов и решения иных компетентных органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность.

Модель работы с Перечнем организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму

Под термином блокирование (замораживание) денежных средств или иного имущества понимается следующее:

блокирование (замораживание) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг – адресованный владельцу, организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с денежными средствами или ценными бумагами, принадлежащими организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в указанный перечень;

блокирование (замораживание) имущества – адресованный собственнику или владельцу имущества, организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с имуществом, принадлежащим организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в указанный перечень.

включает в Перечень и исключает из него организации и (или) физических лиц в случае получения от государственных органов информации о наличии оснований, предусмотренных п.п. 2.1 и 2.2 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ;

вносит изменения в сведения об организациях и (или) физических лицах, содержащихся в Перечне, в случае получения от государственных ор-

ганов информации об изменении, уточнении или дополнении таких сведений.

Информация о наличии оснований для включения в Перечень и исключения из него организаций и (или) физических лиц, предусмотренных п.п. 2.1 и 2.2 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, а также информация, в соответствии с которой необходимо внести изменения в сведения об организациях и (или) физических лицах, содержащихся в Перечне, представляются в Федеральную службу по финансовому мониторингу Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, Министерством юстиции, Федеральной службой

безопасности, Министерством внутренних дел и Министерством иностранных дел Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ кредитные и иные организации, субъекты поименованного закона (далее – кредитные и не кредитные организации) обязаны применять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества незамедли-

Порядок замораживания (блокирования) денежных средств по решению Межведомственного координационного органа

Порядок замораживания (блокирования) денежных средств или иного имущества и приостановления операций по Постановлению Росфинмониторинга

Данное решение основывается на положениях Резолюции 1452 (2002) Совета Безопасности ООН и п. 10 раздела «D» Пояснительной записки к 6-й Рекомендации ФАТФ, предусматривающих предоставление доступа лицам, в отношении которых применены меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, к средствам, необходимым для покрытия так называемых основных (базовых) расходов, включая оплату продуктов питания, медикаментов и медицинского обслуживания, налогов, страховых платежей и коммунальных услуг.

Основанием для принятия кредитной или некредитной организацией решения о разблокировании (размораживании) денежных средств или иного имущества организации или физического лица, в отношении которого принято такое решение, является исключение данных организации или физического лица из Перечня.

Помимо этого, Росфинмониторинг наделен правом обращаться с заявлением в суд для получения судебного решения о приостановлении операций по банковским счетам (вкладам), а также других операций с денежными средствами или иным имуществом организаций или лиц, в отношении которых имеются полученные в установленном в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридических лиц, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физических или юридических лиц, действующих от имени или по указанию таких организации или лица.

Положения Федерального закона № 115-ФЗ, определяющие обязанности по замораживанию (блокированию) и приостановлению, в полном объеме распространяются на индивидуальных предпринимателей, являющихся страховыми брокерами, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, и индивидуальных предпринимателей, оказывающих посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества.

Помимо изложенного, Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширяет круг оснований для включения лиц в Перечень, вводя уголовную ответственность за такие виды террористической деятельности, как:

прохождение обучения в целях осуществления

террористической деятельности (ст. 205.3 УК России);

организацию террористического сообщества, т.е. устойчивой группы лиц, заранее объединившейся в целях осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК России, и участие в нем (ст. 205.4 УК России);

организацию деятельности террористической организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК России).

Федеральный закон № 134-ФЗ установил жесткие, полностью отвечающие мировым стандартам, требования прозрачности и оптимизации инструментов контроля за субъектами Перечня, лицами, прямо или косвенно находящимися в собственности или под контролем таких организации или лица, и физических или юридических лиц, действующих от имени или по указанию организации или лица, включенных в Перечень.

Необходимо отметить, что результаты правоприменительной практики новой нормы федерального законодательства показали, что кредитными организациями достаточно оперативно были заморожены денежные средства фигурантов Перечня.

Так, с момента принятия данной нормы закона кредитными организациями заморожено (блокировано) более 1,5 тысячи счетов лиц, включенных в Перечень.

Говоря об эффективной реализации правоприменительной практики в части принятия и реализации судебных решений по приостановлению операций лиц, аффилированных с лицами и организациями, находящимися в Перечне (так называемое «окружение фигурантов Перечня»), следует отметить следующее. Применяемый совместно с правоохранительными органами комплексный подход по данному направлению дал позитивные результаты, примером чего служит ряд судебных приостановлений финансовой деятельности лиц, действующих под контролем и по указанию фигурантов Перечня.

Повышение уровня межведомственного взаимодействия в части установления возможных каналов финансирования экстремистской деятельности и терроризма с участием лиц, подконтрольных фигурантам Перечня и действующих по их указанию, позволит эффективнее применять упреждающие меры судебного характера в профилактике преступлений террористического и экстремистского характера.

Некоторые вопросы противодействия террористическим угрозам на пассажирском транспорте

С.В. Шеломенцев — кандидат технических наук,
А.В. Усович

В последние годы в связи со значительными геополитическими и экономическими изменениями возросла активность различного рода экстремистских организаций, которые для достижения своих целей все чаще прибегают к терроризму.

Террористические акты, в частности на транспорте, стали составляющей нашей жизни и из гипотетической угрозы превратились в проблему, решение которой является чрезвычайно актуальным для деятельности спецслужб и правоохранительных органов.

Правительствами ведущих государств мира особое внимание уделяется мерам по повышению безопасности на транспорте. В ряде ведущих государств мира разработаны и реализуются масштабные мероприятия по повышению уровня защищенности объектов транспорта.

Решение этой сложной задачи требует не только дополнительных затрат и оснащения современными техническими средствами, но и адекватных, упреждающих изменений в подходах к технологии и организации перевозочного процесса, оптимизации форм и методов деятельности по обеспечению безопасности.

Наиболее эффективным считается комплексный подход, основанный на оптимальном сочета-

нии различных типов технических средств и организационных мероприятий.

В Российской Федерации правовые основы системного подхода к организации защиты транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства с использованием наиболее современных процедур и технологий устанавливает Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», который направлен, в том числе, на повышение уровня антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Комплексной программой обеспечения безопасности населения на транспорте, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 1285-р, разработанной во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», предусмотрен ряд мероприятий по обеспечению безопасности функционирования, в том числе, автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. Среди указанных мероприятий можно выделить:

создание пилотных проектов по оснащению инженерно-техническими средствами и системами обеспечения транспортной безопасности автовокзалов и автотранспортных средств, осуществляющих пассажирские перевозки в межрегиональном сообщении по маршруту Северо-Кавказский регион (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край) – Москва и Московская область;

проведение пилотного проекта использования досмотрового радиометрического комплекса на объекте дорожного хозяйства;

разработку и создание системы дистанционного контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности на первоочередных объектах транспортной инфраструктуры и объектах транспортной инфраструктуры I категории, в том числе создание 4 пилотных проектов на морском или внутреннем водном, воздушном, железнодорожном и автомобильном транспорте;

разработку системы дистанционного контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности при осуществлении перевозок опасных грузов с использованием спутниковой

системы ГЛОНАСС/GPS и создание системы идентификации автотранспортных средств, в том числе создание 4 пилотных проектов на морском или внутреннем водном, воздушном, железнодорожном и автомобильном транспорте;

создание новых видов досмотровых технических средств для использования на метрополитене, объектах автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, а также дорожного хозяйства;

разработку и создание новых средств охраны и контроля доступа, противодействия осуществлению террористических актов с использованием самодельных взрывных устройств в метрополитене, объектах автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского или внутреннего водного транспорта и дорожного хозяйства;

испытание существующих технических средств досмотра автомобильного транспорта, пассажиров, ручной клади и багажа с целью обнаружения взрывчатых веществ, взрывных устройств и оружия, модернизация указанных средств для последующего оснащения ими досмотровых пунктов автомобильного транспорта;

создание 4 пилотных зон сегментов системы защиты от чрезвычайных ситуаций при-

родного и техногенного характера, информирования и оповещения населения на транспорте (по 1 объекту транспортной инфраструктуры на железнодорожном, морском или внутреннем водном, воздушном и автомобильном транспорте). По итогам опытной эксплуатации и по согласованию с ФСБ России, МВД России и Минтрансом России разработан механизм и рекомендации по их внедрению¹.

Наибольшие успехи в противодействии терроризму достигнуты на воздушном транспорте.

Правительством Российской Федерации утверждены Правила охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры². При этом в качестве основной задачи в данных Правилах выделено предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц и транспортных средств, проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств и предметов на территорию аэропортов.

Минтрансом России утверждены Требования по обеспечению транспортной безопасности, учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транс-

порта, устанавливающие систему мер по защите объектов инфраструктуры и судов воздушного транспорта от потенциальных, непосредственных и прямых угроз совершения актов незаконного вмешательства³.

Департаментом авиационной безопасности и специального обеспечения полетов государственной службы гражданской авиации разработаны необходимые нормативные документы, в основных международных аэропортах внедрены современные технические средства для обеспечения надлежащего контроля пассажиров, груза и багажа.

Проводится целенаправленная работа по ряду направлений, основными из которых являются:

предотвращение доставки на борт воздушных судов авиапассажирами (в их ручной клади и багаже) или другими лицами оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ, легковоспламеняющихся жидкостей и других опасных предметов, которые могут быть использованы для захвата воздушного судна, совершения террористических актов, создания угрозы жизни пассажиров и членов экипажа;

усиление охраны объектов, подведомственных Минтрансу России, и защиты объектов от террористических актов (организация охраны воздушных судов и объектов воздушного транспорта);

оборудование воздушных судов системами защиты от несанкционированного проникновения в кабину пилотов и вмешательства в действия экипажа;

оснащение аэропортов и авиапредприятий гражданской авиации техническими средствами обеспечения авиационной безопасности;

введение дополнительных мер по обеспечению устойчивой деятельности воздушного транспорта при поступлении информации о возможных терактах.

Работу по техническому оснащению специальными средствами обеспечения транспортной безопасности и противодействия терроризму начали проводить и на других видах транспорта.

На морском транспорте разрабатываются рекомендации по использованию экипажами судов буев системы «Коспас-Сарсат» и радиоборудования Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности в случае совершения против судов террористических актов и пиратских нападений. Проводятся необходимые мероприятия по реализации требований Международного Кодекса по охране судов и портовых средств и Конвенции по охране человеческой жизни на море.

При морских администрациях портов созданы подразделения морской безопасности, которые в пределах своей компетенции осуществляют разработку, контроль и выполнение мероприятий, направленных на защиту судов, их экипажей и пассажиров, объектов управления движением судов, средств связи и объектов навигации, портовых сооружений и обслуживающего персонала от террористических посягательств.

На метрополитенах Российской Федерации ведется работа по повышению уровня их технической оснащенности средствами предупреждения и ликвидации последствий возможных террористических акций. В первую очередь упор делается на внедрение технических мер, направленных на:

развитие телекоммуникационной структуры метрополитенов, включая оборудование станций, межстанционных и уличных переходов, примыкающих к ним, системами видеонаблюдения с видеозаписью;

оборудование метropоездов и станций системами контроля доступа к управлению поездом и в служебные помещения;

исключение возможности проникновения по-

сторонних лиц в подземные коммуникации, вентиляционные шахты и киоски;

обнаружение применения в метрополитене химических отравляющих веществ и оповещение о химической опасности.

Полностью предотвратить террористические акты на общественном транспорте практически невозможно. Но если есть хотя бы небольшая вероятность защиты пассажиров, то ей необходимо воспользоваться. Это возможно сделать на пассажирском автомобильном транспорте междугородного сообщения.

На автобусных станциях междугородного сообщения необходимо выделить и изолировать выходы из автовокзала в автобус, в которых установить хорошо зарекомендовавшие себя в авиации стационарные посты технической проверки пассажиров, ручной клади и багажа (рис. 1).

Работа таких постов в обязательном порядке должна сочетаться с пропускным режимом (контролем билетов), идентификацией личности по документам и, по возможности, с проверкой подозрительных лиц по соответствующим учетам (фото, дактилоскопия и т.п.).

Для технического оснащения стационарных постов (пунктов), как правило, должны применяться средства и методы гласного контроля, которые достаточно хорошо известны, привычны и обеспечивают удовлетворительную эффективность выявления средств терроризма: ручные и арочные металлоискатели, рентге-

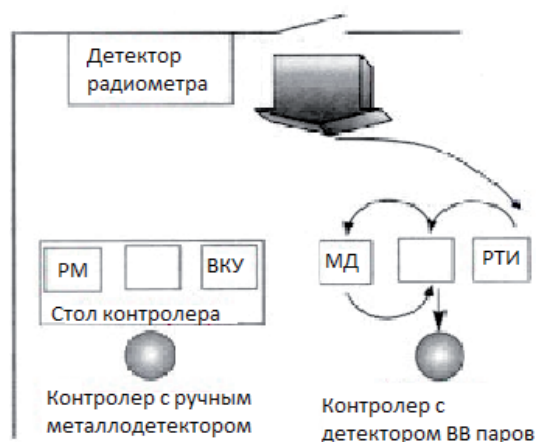

Рисунок 1. Схема пункта досмотра пассажиров, ручной клади и багажа:

РМ — радиометр;

МД — металлодетектор арочного типа;

ВКУ — видеоконтрольное устройство рентгенотелевизионного интроскопа;

РТИ — рентгенотелевизионный интроскоп.

нотелевизионная аппаратура, детекторы паров взрывчатых веществ, индикаторы ионизирующих излучений.

В качестве негласных средств и методов контроля целесообразно применять наблюдение и анализ обстановки на самом посту (пункте) и на прилегающей территории. Большую помощь в этом могут оказать различные приборы визуального наблюдения: бинокли, зрительные трубы, приборы ночного видения, устройства теленаблюдения, видеозаписи и даже тепловизоры. Последние существенно расширяют возможности наблюдения в плохих погодных условиях, особенно при недостаточном освещении.

Изучение контролируемых потоков людей и условий, в которых этот контроль осуществляется, должен включать следующие вопросы:

характерные особенности планировки проходов;

распределение плотности потоков во времени в течение дня;

классификация проносимой ручной клади и предметов личного пользования;

определение уровня электромагнитных помех в местах установки аппаратуры.

Следует отметить, что основным методом в работе сотрудников пункта досмотра должен стать аналитический подход, при котором выявляются не только объекты, подозрительные своей схожестью со средствами терроризма, но и подозрительные моменты в поведении людей.

Комплексный подход к обеспечению безопасности предполагает организацию контроля на всех возможных каналах попадания в автобусы диверсионно-террористических средств. В противном случае, все усилия по контролю одних каналов могут быть сведены на нет отсутствием его на других.

Тотальный контроль над автотранспортом может организовать система спутникового мониторинга через спутниковую сигнализацию.

Главной целью внедрения системы спутникового наблюдения является увеличение экономической эффективности работы транспортного предприятия через минимизацию нецелевого использования автотранспорта, четкое следование маршруту перевозок. К тому же систему наблюдения вполне реально использовать как спутниковую систему охраны или в качестве спутниковой сигнализации. Система спутникового GPS-слежения (рис. 2) дает неограниченную возможность контроля всех перемещений транспортного средства.

На сегодняшний день у системы GPS-слежения за транспортом самое широкое приме-

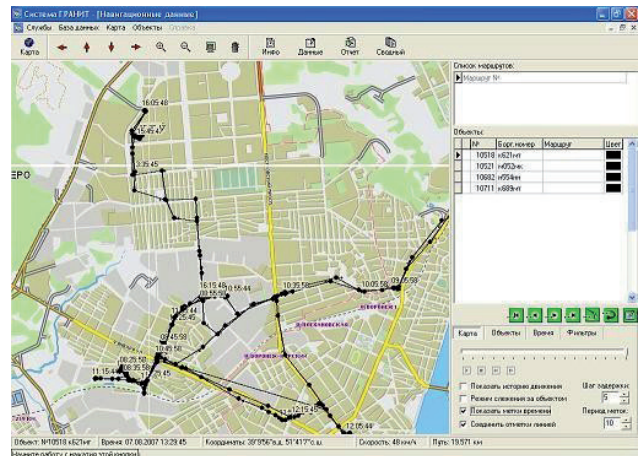

Рисунок 2. Окно электронной программы системы слежения за транспортным средством «Гранит».

нение именно в службах МЧС России и в скорой медицинской помощи.

Данные, полученные со спутников и подключенных датчиков, аккумулируются в памяти энергонезависимого устройства и по GPRS-каналу пересылаются на Автоматизированное Рабочее Место (АРМ) в транспортном предприятии.

Главное отличие системы контроля транспортных средств — это сбор данных со всех работающих в данный момент транспортных средств с дальнейшим сохранением их на винчестер компьютера. После этого становится возможным просмотреть все передвижения, стоянки транспортного средства за любой промежуток отчетного времени. Более того, система GPS-слежения и мониторинга транспорта способна генерировать отчеты о маршруте с привязкой к конкретным адресам, отображать пройденный маршрут на карте. В результате всего вышеизложенного обеспечивается полноценный мониторинг автотранспорта.

Внедрение такой системы позволит предотвратить несанкционированные остановки водителям на маршруте движения (подсадка «левых» пассажиров), что, соответственно, позволит предотвратить попадание на транспортное средство террористов с взрывными устройствами.

В ходе террористических актов с применением взрывчатых материалов возникает ряд опасностей, к которым, в первую очередь, относятся:

воздушная ударная волна;

термическое и механическое (фугасное, осколочное) воздействие;

психологическое воздействие.

При оценке воздействия воздушной ударной волны на людей и животных различают непо-

средственные и косвенные поражения. Непосредственные поражения возникают в результате действия избыточного давления и скоростного напора, из-за чего человек может быть отброшен, травмирован. Косвенные поражения могут быть нанесены в результате действия обломков конструкций, стекла и других предметов, летящих под воздействием скоростного напора.

Работами советских ученых (И.С. Бериташвили, В.П. Осипова, Г.И. Богина и др.) установлено, что патогенез поражений, вызванных действием ударных волн, весьма сложен, связан как с повреждением периферического вегетативного нервного аппарата, так и с нарушением весьма тонких функций головного мозга (повреждение психонервных элементов).

В этом можно убедиться, анализируя результаты опытов, выполненных с целью установления зависимости радиусов зон смертельного поражения от веса взрываемого заряда.

Кроме того, существенные изменения наблюдаются и в мышцах, расщепляющихся на пучки по соединительно-тканевым прослойкам. Мышечные пучки сильно уплотняются и промежутки между ними заполняются кровью из разорванных сосудов (И.С. Бериташвили). Таким образом, поражения, вызываемые ударной волной, имеют характер весьма грубого и необратимого механического разрушения тканей организма, разрушения его конструкции. Такие разрушения вполне доступны чисто механической оценке, основанной на сопоставлении механической прочности тканей и величины действующей на эти ткани нагрузки. Если это так, то должна существовать прямая связь между величиной нагрузки, производимой ударной волной, и разрушением организма, вызывающим смерть⁴.

Поражение людей световым импульсом выражается в появлении ожогов открытых и защищенных одеждой участков тела, а также в поражении глаз. Независимо от причин ожогов, поражение делится на четыре степени, наиболее опасными из которых являются 3 и 4 степени.

Ожоги третьей степени характеризуются омертвлением кожи и росткового слоя, а также появлением язв.

Ожоги четвертой степени сопровождаются омертвлением кожи и поражением более глубоких тканей (мышц, сухожилий и костей).

Поражение ожогами третьей и четвертой степени значительной части тела может привести к смертельному исходу.

Психологическое воздействие заключается в эффекте внезапности и неожиданности, возникает дезориентация, испуг, страх, паника,

особенно в первые минуты после взрыва. Массовые жертвы, контузии, ранения, дефрагментация тел, крики, стоны, настороженность и боязнь возможного повтора взрывов в ближайший период. Кроме этого — неподготовленность населения и служб спасения к массовой травме в неожиданных местах.

В настоящее время в автобусах, предназначенных для перевозки пассажиров между городами РФ, конструктивно не предусмотрено иметь приспособления для преднамеренного снижения давления в салоне. Все оконные проемы изготовлены без расчета их быстрого открывания. Вентиляционные люки на крышах автобусов имеют запоры для предотвращения их самопроизвольного открывания.

Исследования показывают, что большее поражение для пассажиров возникает от отраженной ударной волны, значение которой в первый момент превосходит первоначальное давление от взрыва самого взрывного устройства.

В промышленности для защиты взрывоопасных предприятий давно применяются т.н. легкообрасываемые конструкции.

Защитное действие легкообрасываемых ограждающих конструкций состоит в том, что они разрушаются в начальной стадии взрыва, когда давление газов — продуктов взрыва — не достигло еще большого значения и является неопасным для основных (несущих) конструкций.

Через проемы, которые образуются в результате разрушения легкообрасываемых конструкций, избыточные объемы газов — несгоревшей смеси и продуктов взрыва — вытесняются из помещения здания наружу. За счет выброса некоторой части избыточных объемов газа давление и, следовательно, нагрузка на основные конструкции уменьшаются по сравнению с той нагрузкой, которая имела бы место при взрыве такой же смеси в замкнутом объеме.

Подобного типа конструкции необходимо устанавливать и в автобусах.

Также необходимо предусмотреть установку легкообрасываемых потолочных люков на крыше автобуса.

В настоящее время для защиты от осколков разработаны новые амортизационные материалы на основе пенополиэтилена и пенополистирола, поэтому необходимо рассмотреть возможность изготовления сидений для пассажиров с применением таких материалов, что позволит повысить защиту пассажиров от осколочных поражающих элементов (рис. 3).

Локализаторы взрыва типа «Фонтан» (рис. 4) в настоящее время рекомендовано ис-

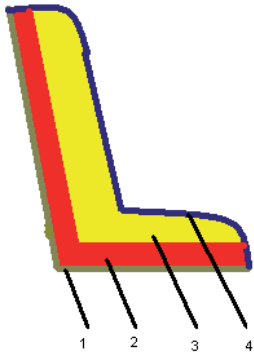

Рисунок 3. Вариант конструкции пассажирского кресла:

1. Металлическая основа;
2. Амортизационный материал на основе пенополиэтилена и пенополистирола;
3. Набивочный материал (паралон);
4. Тканевая обшивка кресла.

пользовать в местах массового пребывания людей и повышенной опасности террористических актов. Предлагается комплектовать каждый автобус междугороднего сообщения данными устройствами, т.к. эти устройства позволят водителям локализовать обнаруженный подозрительный предмет и снизить до минимума разрушения и человеческие жертвы.

Не следует забывать и о человеческом факторе. Учитывая возросшую угрозу терроризма на транспорте, в комплексе превентивных мер по защите объектов транспортного комплекса он должен играть ведущую роль. Поэтому подготовка специалистов по безопасности на всех видах транспорта весьма актуальна, особенно в свете последних трагических событий.

Однако необходимо отметить, что для надежного обеспечения безопасности объектов транспорта предстоит сделать еще очень много. Это подтверждают и последние террористические акты. Нужны новые надежные и относительно недорогие технические средства отечественных производителей. Это — средства контроля пассажиров, груза и багажа, средства охраны объектов транспортного комплекса, а также средства для обеспечения безопасности на самом транспортном средстве. Нам нужны также новые технологии в области охраны объектов транспорта.

Рисунок 4. Локализаторы взрыва типа «Фонтан», порядок применения.

¹Комплексная программа окончила свое действие в 2013 году, предусмотренные в ней мероприятия в целом реализованы.

²Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 42 «Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры».

³Приказ Минтранса РФ от 8 февраля 2011 года № 40 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта».

⁴Из опыта Великой Отечественной войны известно, что смертельное поражение человека ударной волной наблюдалось при взрыве зарядов весом в 30, 100 и 150 кг соответственно на расстояниях 5, 12 и 13 м, что дало возможность построить следующую формулу для расчета радиусов летальных зон:

$$r_{л} = 1,1q^{1/2} \quad (1)$$

где $r_{л}$ измеряется в метрах, а q — в килограммах.

Для расчета радиуса летальной зоны для человека при взрыве больших зарядов ВВ ($q > 300$ кг):

$$r_{л} = 2,7q^{1/3} \quad (2)$$

Имея формулы для расчета радиусов зон летального действия, нетрудно определить и те давления, которые причиняют смерть человека.

Правовое регулирование отдельных аспектов исполнения Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности» в Псковской области

Аппарат оперативного штаба в Псковской области,
Аппарат антитеррористической комиссии в Псковской области

Необходимость противодействия терроризму во всех его многообразных проявлениях превратилась к началу XXI века в одну из главных проблем современного этапа развития человеческой цивилизации на Земле. Наряду с природными и антропогенными, включая техногенные, рисками возникновения катастроф и чрезвычайных ситуаций с тяжелыми последствиями, нарастающие угрозы террористических воздействий на общество подтверждают представления о том, что человеческая цивилизация — это цивилизация риска.

Очевидно, что противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны вне зависимости от ее географического положения, размеров территории, численности населения, экономического состояния. Наиболее подвержены террористическим воздействиям демократические страны с развитой общественной инфраструктурой, с высоким уровнем оснащения объектов экономики и структур управления современными информационными технологиями¹.

В России проблема терроризма и борьбы с ним резко обострилась в 90-х годах прошлого столетия. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны.

Неслучайно уже в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 года в перечне факторов, создающих широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны, было названо увеличение масштабов терроризма². Деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России и представляет серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности страны.

При этом одной из тенденций современного терроризма, наряду с его географическим расширением, интернациональным характером организаций, использованием международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора, повышением уровня организованной деятельности, созданием крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой и другими,

ТЕРРОРИЗМ УГРОЗА

ЛИЧНОСТИ ОБЩЕСТВУ ГОСУДАРСТВУ

является разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших³.

В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства⁴.

Необходимость введения в стране уровней террористической опасности связана с тем, что совокупность разрабатываемых на случай террористической угрозы и применяемых при этом профилактических мер должна носить комплексный характер и учитывать все возможные варианты развития событий. Это позволит своевременно реагировать на угрозы совершения террористических актов.

Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Указом Президента РФ от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке

установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» (далее – Порядок). На основании данного Указа могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах):

а) повышенный («синий») – при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

б) высокий («желтый») – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

в) критический («красный») – при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Кроме определения уровней террористической опасности и порядка их установления нормативным актом внесены определенные изменения в алгоритм действий Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации в условиях возникновения террористической угрозы.

В связи с этим перед оперативным штабом

в Псковской области (далее — Штаб) и антитеррористической комиссией в Псковской области (далее — АТК) в 2013 году стояла задача по выработке алгоритма применения положений Указа на территории региона. В рамках проводимых Штабом антитеррористических учений отработан на практике порядок установления уровней террористической опасности в условиях осложнения оперативной обстановки.

Согласно п. 4 Порядка, «решение об установлении, изменении или отмене повышенного («синего») и высокого («желтого») уровней террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (объектах, находящихся на территории субъекта Российской Федерации) принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации».

В ходе предварительного обсуждения проекта типового документа на совместном рабочем совещании сотрудников аппаратов Штаба и областной АТК рассмотрен вопрос о нормативном оформле-

нии решения об установлении уровней террористической опасности.

В соответствии с Положением об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утверждено Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 года), «решения, принимаемые Комиссией в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представители которых входят в состав Комиссии, а также для органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» и, следовательно, по сути не распространяются на представителей структур, не входящих в состав АТК, не являющихся органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также индивидуальных предпринимателей (ИП), юридических и физических лиц. Не повлияли на данную ситуацию и изменения, внесенные Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов», который в целом лишь закрепил обязанность ИП и организаций соблю-

ТРИ УРОВНЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Разграничение действий по противодействию терроризму в соответствии со специальной шкалой*

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА
© Все права защищены

СИНИЙ УРОВЕНЬ

(получена информация о возможности теракта)

Информация о возможном теракте проверяется.

Согласовываются планы охраны объектов, которые могут подвергнуться актам терроризма.

Проводятся тренировки по отражению террористической угрозы.

ЖЕЛТЫЙ УРОВЕНЬ

(информация о подготовке теракта подтвердилась)

Может быть введен более жесткий контроль паспортного режима.

Усиливается охрана объектов жизнеобеспечения.

Вводится контроль за передвижением транспорта через административные границы. Проводятся проверки объектов инфраструктуры.

КРАСНЫЙ УРОВЕНЬ

(получены точные данные о месте и времени теракта или теракт уже произошел)

Массовую проверку документов.

Прослушивание телефонных переговоров.

Отселение местных жителей.

Ограничение движения транспорта и пешеходов. Беспрепятственный доступ правоохранительных органов в любые помещения.

*В каждом министерстве, ведомстве, правоохранительном органе должен быть пакет, который вскрывается при введении того или иного уровня террористической угрозы. Содержимое пакета регламентирует действия вскрывших его в данной ситуации.

Источник: Национальный антитеррористический комитет

дать устанавливаемые Правительством РФ требования к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в их собственности или используемых ими.

В то же время определенные Порядком дополнительные меры безопасности, такие как обследование на предмет наличия взрывных устройств тепло-, газопроводов и энергосистем; усиление досмотра в аэропортах, метро, на вокзалах; проверка готовности персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, и отработка их возможных действий по пресечению террористического акта и спасению людей и некоторые другие, требуют активного привлечения к их реализации руководителей предприятий различных видов собственности, частных охранных предприятий и других.

Единственным нормативно закрепленным⁵ документом, которым оформляется решение антитеррористической комиссии, служит протокол, подписываемый председателем Комиссии.

Поскольку «руководителями антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации»⁶, представляется более верным установление повышенного («синего») и высокого («желтого») уровней террористической опасности нормативным актом руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом учитывается, что в юридической практике под нормативным актом понимается документ, предназначенный для регулирования неопределенного числа однообразных и повторяющихся случаев и обязательный для исполнения неопределенным кругом лиц. Этим нормативный акт отличается от индивидуальных актов, применяющих норму права в конкретной ситуации к конкретному лицу⁷.

Пунктом 1 ст. 22 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливаются виды правовых актов высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) вправе из-

давать указы (постановления) и распоряжения. Указы (постановления), как правило, носят нормативный характер, а распоряжения – ненормативный характер (распоряжения по кадровым, организационным вопросам и т.д.)⁸.

Уставом Псковской области от 12 апреля 2001 года № 1-У (в редакции Закона Псковской области от 6 октября 2010 года № 1000-ОЗ «О поправках в Устав Псковской области») определено, что «губернатор области ... издает указы и распоряжения». При этом – «акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и акты высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их полномочий, обязательны к исполнению в субъекте Российской Федерации»⁹ («акты губернатора области, принятые в пределах его полномочий, обязательны для исполнения на территории области»)¹⁰.

Таким образом, наиболее правильной, по нашему мнению, формой нормативного закрепления решения об установлении уровней террористической опасности является Указ губернатора области.

Важным моментом в определении возможности использования именно такой формы нормативно-правового акта служит тот факт, что при объявлении уровней террористической опасности в условиях угрозы совершения террористических актов установление мер, ограничивающих права и свободы граждан, не предусматривается¹¹ и, следовательно, подобные Указы губернатора области вступают в силу со дня их официального опубликования¹², позволяя обеспечить необходимую оперативность.

Исходя из вышеизложенного, аппаратами оперативного штаба и антитеррористической комиссии совместно разработаны типовые проекты распорядительных документов (решения) председателя АТК об установлении, изменении и отмене уровней террористической опасности на территории области. Они представляют собой проекты указов губернатора области «Об установлении повышенного («синего») или высокого («желтого») уровня террористической опасности в Псковской области».

В соответствии с Регламентом администрации Псковской области, Государственно-правовым комитетом администрации области осуществлена правовая экспертиза проекта акта администрации области на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации, федеральному и областному законодательствам, требованиям

юридической техники, а также антикоррупционная экспертиза¹³. В результате получено заключение о том, что «представленные проекты соответствуют законодательству, правилам законодательной техники и с учетом внесенных изменений могут быть приняты».

Кроме того, на основании п. 2.2.5 Положения о взаимодействии в правотворческой сфере администрации области и прокуратуры области от 1 октября 2009 года, прокуратурой Псковской области дано заключение об отсутствии в проектах указов губернатора области по установлению уровней террористической опасности противоречий федеральному законодательству, коррупционных факторов, а также нарушений правил юридической техники в проектах.

По нашему мнению, возможно расширенное толкование п. 4 Порядка путем использования ч. 3 Указа Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и, следовательно, данный пункт будет читаться так: «Решение об установлении, изменении или отмене повышенного («синего») и высокого («желтого») уровней террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (объектах, находящихся на территории субъекта Российской Федерации) принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъек-

кте Российской Федерации — высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации. Данное решение оформляется соответствующим правовым актом».

Такая трактовка положений Порядка позволяет в полной мере реализовать своевременное информирование населения о возникновении угрозы террористического акта и принятие мер по противодействию его совершению, не избревая новых форм правовых актов, таких как «Решение губернатора — Председателя антитеррористической комиссии»¹⁴ и, следовательно, способствует развитию и совершенствованию механизмов взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на межведомственном уровне.

Практическая отработка алгоритма установления уровней террористической опасности с использованием указов губернатора в качестве нормативно-правовой формы их установления подтвердила возможность выполнения в сжатые сроки положений законодательства об уровне системы реагирования на террористические угрозы на территории отдельного субъекта Российской Федерации.

¹ Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В. Основы противодействия терроризму. М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 3.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300), ч. 3.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 4 октября 2009 года).

⁴ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ст. 5.

⁵ Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утверждено Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 года), п. 14.

⁶ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

⁷ Бакшинская В.Ю. Правовое регулирование хозяйственной деятельности. «ИПБ-БИНФА», 2002. С. 9.

⁸ Зюзин С.Ю., Юдина А.Б., Карташова Ю.А., Подсумкова А.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (под ред. Н.И. Воробьева). Система ГАРАНТ, 2011.

⁹ Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 22. ч. 2.

¹⁰ Устав Псковской области от 12 апреля 2001 года № 1-У, ст. 46.1.

¹¹ Порядок установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства (утв. Указом Президента РФ от 14 июня 2012 года № 851).

¹² Закон Псковской области от 19 февраля 2002 года № 174-ОЗ «О системе органов исполнительной власти Псковской области», ст. 8.1. п. 4.

¹³ Постановление администрации области от 15 октября 2007 года № 397, п. 6.10.

¹⁴ Метельков А.Н., Сигаев А.В., Юртаев В.В. О реализации требований Указа Президента Российской Федерации об уровне системы реагирования на террористические угрозы. Научно-практический бюллетень НАК № 1 (29). М., 2013. С. 166.

Научно-теоретический раздел

Уголовно-правовые меры противодействия идеологии терроризма

Т.В. Пинкевич — доктор юридических наук,
Е.Е. Черных — кандидат юридических наук

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы: криминализации пропаганды идеологии терроризма, противодействие которой требует сегодня совершенствования системы предупреждения; квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК России, а также содержания некоторых конструктивных признаков диспозиции данной нормы.

Ключевые слова: пропаганда, терроризм, террористическая деятельность, призывы, оправдание, публичность.

Одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации в настоящее время является терроризм, уровень которого, несмотря на принимаемые меры анти-террористического характера, остается высоким, а масштабы последствий террористических актов — значительными¹. Общая опасность актов терроризма в сочетании с особыми методами и целями их совершения обуславливает следующие отличительные черты: публичность, гласность, пропагандистский характер. Чем больший общественный резонанс получает террористический акт, тем более устрашающее, парализующее воздействие он оказывает на население. Преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности считается едва ли не самым важным признаком терроризма, поскольку психологическое воздействие на людей рассматривается как конечное воздействие, а не побочный продукт терроризма. Эти факты подтверждаются результатами, полученными в ходе социолого-криминологического исследования управленческого ресурса образов террористической угрозы в групповом сознании², проведенного Центром социальных, общественно-политических и криминологических исследований в Ставропольском крае. Так, почти половина из числа опрошенных

граждан (возраст от 17 до 25 лет) боятся стать жертвой террористического акта, что обуславливает характер и уровень их социальной активности (диаграмма 1).

- Да, испытываю.
- Нет, не испытываю.
- Затрудняюсь ответить на этот вопрос.

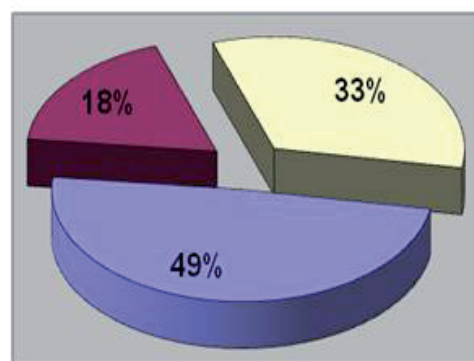

Диаграмма 1.
Испытываете ли Вы чувство страха из-за возможности стать жертвой террористического акта?

При этом, по мнению 28% опрошенных, количество террористических угроз будет расти, 38% — считают, что их количество останется на прежнем уровне, 34% опрошенных уверены, что в ближайшем будущем вероятность террористических угроз будет снижаться (диаграмма 2).

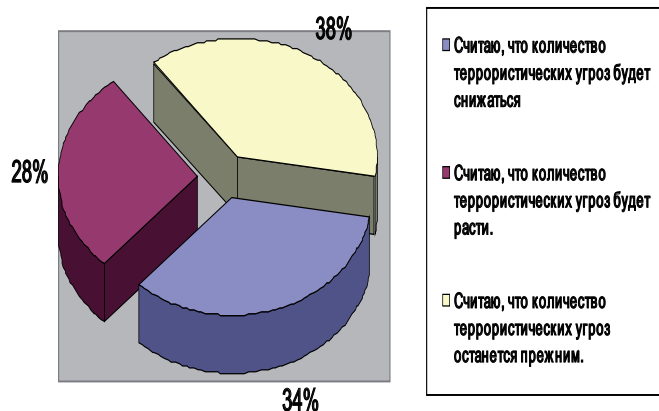

Диаграмма 2.

Оцените вероятность роста террористических угроз в месте вашего проживания в ближайшем будущем (на протяжении ближайшего года)

Таким образом, террористам во многом удастся достигнуть своих целей: вселить страх, а значит и обеспечить успешность своего управления через систему контролируемого хаоса.

Особую озабоченность на этом неблагоприятном фоне вызывает распространяющаяся пропаганда идеологии терроризма, противодействие которой требует сегодня совершенствования системы предупреждения, включающей комплекс уголовно-правовых и криминологических мер, основой которых являются, как конвенционные решения и заключенные с целью их реализации международные договоры и соглашения, так и отечественные законодательные акты.

Так, Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма 2006 года странам-участницам было предложено криминализировать публичные подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности. Под ними, в соответствии со ст. 5 документа, понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению преступления террористического характера, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет совершение таких преступлений, создает опасность реализации преступного намерения. Действительно насаждение и моральное

оправдание идеологии террора, подготовка основы его распространения, формирование общественного мнения к оправданию террористов и терпимости к их деятельности и т.д., представляют реальную опасность для личности, общества и государства. Поэтому, основываясь на решении данной Конвенции и принятии ряда федеральных законов³, Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма)⁴.

В целом, введение статьи, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, вполне целесообразно. Вместе с тем, в доктрине уголовного права имеются и иные мнения относительно указанного нововведения.

В то же время, по данным ГИАЦ МВД России, за 2006—2012 годы по указанной статье было зарегистрировано всего 37 преступлений. Это свидетельствует о том, что ее превентивный потенциал остается практически не реализованным, вследствие чего идеологи терроризма продолжают безнаказанно осуществлять свою деятельность, внося тем самым ощутимый вклад в продуцирование террористической активности⁵.

Низкая эффективность норм уголовного закона может зависеть от различных факторов, в т.ч. и от их технико-юридического совершенства, соблюдения требований общеправовых и уголовно-правовых критериев, например, конкретности, ясности, полноты и т.д.

Так, несмотря на внешнюю простоту изложения диспозиции ст. 205.2 УК России, при квалификации правоприменитель сталкивается с рядом проблем. Рассмотрим некоторые из них, тем более, что относительно содержания конструктивных признаков диспозиции данной нормы в доктрине уголовного права нет единого мнения⁶.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК России, представлена двумя альтернативными действиями: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. При этом используется две абсолютно разные по содержанию категории: «террористическая деятельность» и «терроризм».

Понятие «террористическая деятельность» охватывает совершение конкретных действий: террористического акта и любого преступления террористической направленности (ч. 1 примечания к ст. 205.1 УК России). Призывы к террористической деятельности — это обращение, направленное на возбуждение у части населения желания совершения определенных действий террори-

стического характера. При этом следует иметь в виду, что законодатель рассматривает только публичный характер таких действий, т.е. призывы должны осуществляться в общественном месте (на собраниях, митингах и пр.) и быть направлены на определенную группу лиц (не менее двух человек). Если призывы к осуществлению террористической деятельности направлены одному человеку, действия виновного следует квалифицировать как подстрекательство к осуществлению терроризма (ч. 4 ст. 33, ст. 205 УК России), содействию террористической деятельности (ч. 4 ст. 33, ст. 205.1 УК России) или иные составы (ст.ст. 206, 208, 277, 278, 279, 360 УК России). Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 205.2 УК России являются призывы только к осуществлению террористической деятельности. При этом формы воздействия могут быть различными (устное выражение идей, в письменной форме, аудио- и видеозаписи, могут использоваться предметы наглядной агитации и т.д.).

Публичное оправдание терроризма означает, в соответствии с примечанием к ст. 205.2 УК России, публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

По мнению ряда авторов, криминализация «публичного оправдания терроризма» может породить ненужные политические спекуляции относительно реформы уголовного законодательства, возможности использования ст. 205.2 УК России в политических целях. Поэтому, по их мнению,

термин «терроризм» в ст.ст. 205.1, 205.2 УК России необходимо заменить⁷.

Нередко правоприменитель вкладывает разное правовое содержание в данные понятия. Это, в свою очередь, ведет к отсутствию единой правоприменительной практики.

Призывы, как признак объективной стороны, трактуются как обращение в целях возбуждения желания совершения определенных действий у части населения. Они не несут в себе конкретизации и практической направленности и не предполагают склонения конкретного лица или группы лиц к совершению конкретного террористического преступления. Этим публичные призывы к осуществлению террористической деятельности отличаются от подстрекательства к осуществлению терроризма и от содействия террористической деятельности.

Что же касается квалификации действий, связанных с публичным оправданием терроризма, то правоприменитель, прежде всего, сталкивается с проблемой определения содержательной стороны этих признаков. Так, например, термин «оправдание» по своей сути абсолютно не конкретен, и при его применении может трактоваться и как понимание причин определенного поведения и как выражение конкретной поддержки такого поведения. Поэтому на практике достаточно сложно разграничить оправдание терроризма и действия, связанные с реализацией гражданами своего конституционного права на выражение собственного мнения. Именно поэтому вероятность произвольного толкования указанного признака

вполне возможна, несмотря на то, что в примечании к ст. 205.2. УК России дано легальное толкование публичного оправдания терроризма, под которым следует понимать публичные заявления о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке.

Признак публичности, как обязательный признак объективной стороны, также порождает определенные трудности в уяснении его правового содержания. Наибольшие проблемы возникают при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности. Адресатами указанных действий выступают как определенный, так и неопределенный круг лиц, до которого доводится соответствующая информация. Ряд теоретиков указывает, что применительно к ст. 205.2 УК России публичность подразумевает обращение к неограниченному, неопределенному кругу лиц и, соответственно, их исключительно «безличный характер»⁸. Такая трактовка признака публичности будет исключать возможность применения указанной нормы, если обращаются к определенному кругу лиц (например к друзьям, соседям или коллегам). Это значительно сузит сферу действия статьи.

В правоприменительной практике нередки случаи, когда при осуществлении пропаганды идеологии терроризма имеет место совместная

преступная деятельность. Обобщенные материалы следственно-судебной практики показывают, что, как правило, авторство материалов, содержащих публичные призывы к террористической деятельности, принадлежат одному лицу, а само распространение осуществляется другим лицом. В этой связи, учитывая положения ч. 2 ст. 33 УК России, исполнителем должно признаваться лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону деяния, и действия лица, изготавливающего материалы пропаганды, необходимо квалифицировать как пособничество. Аналогичной позиции придерживается и ряд авторов⁹. В то же время указанная точка зрения умаляет значимость лица, непосредственно изготавливающего материалы, связанные с пропагандой идеологии терроризма. Поэтому приводим мнение З.А. Шибзухова, который считает неправильным публичное оправдание и пропаганду терроризма связывать лишь с распространением указанных сведений. Создание текста, содержащего террористическую пропаганду (мысленное либо с последующим изложением на каком-либо материальном носителе), утверждает автор, является первым этапом объективной стороны рассматриваемого преступления, тогда как распространение (воспроизведение) соответствующего текста — это второй этап ее (объективной стороны) выпол-

нения¹⁰. Таким образом лицо, изготавливающее пропагандистские материалы, непосредственно выполняет объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК России.

Следовательно, при квалификации действий виновных, направленных на изготовление пропагандистских материалов, содержащих публичные призывы к террористической деятельности или связанные с пропагандой идеологии терроризма, и их распространение, необходимо квалифицировать как соисполнительство. Подобная позиция поддерживается и следственно-судебной практикой.

Наибольшие сложности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК России, вызывает определение субъекта преступления, когда материалы, содержащие публичные призывы к террористической деятельности или связанные с пропагандой идеологии терроризма, размещены неизвестным лицом в сети Интернет. Оперативное определение субъекта в таком случае осложняется тем, что, во-первых, современные технологии беспроводного доступа в Интернет исключают возможность обнаружения указанного субъекта посредством контроля технических каналов связи. Во-вторых, многие русскоязычные ресурсы Сети (сайты, блоги, новостные ленты) размещены вне пределов Российской Федерации (хостинг за границей, домен-

ное имя зарегистрировано на иностранца не через российскую систему регистрации доменных имен и т.п.).

Таким образом, уголовно-правовые меры противодействия пропаганде идеологии терроризма в настоящее время требуют пристального внимания как в части повышения их эффективности путем законодательных решений, так и в части поиска новых направлений предупредительной деятельности.

¹Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Указ <http://www.kremlin.ru/acts/19653>.

²Управленческий ресурс образов террористической угрозы в групповом сознании полицейских и молодежи // Основные результаты комплексного социолого-криминологического исследования. Ставрополь, 2011. С. 9.

³Шибзухов З. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Тверь, 2011. С. 56.

⁴О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 20 апреля 2006 года № ФЗ-56 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=59744>; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ: <http://base.garant.ru/12145408/#ixzz2woRzf8ne>.

⁵О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

⁶Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление. Владивосток, 1999. С. 62-63.

⁷Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность, 2007. № 2.

⁸Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рагога. М., 2006. Т. 2. С. 338; Кочои С.М. Указ. соч. С. 106; Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность, 2007. № 2. С. 15.

⁹Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. М.: ИНФРА-М, 2010.

¹⁰Шибзухов З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право, 2011. № 2. С. 184-187.

Дискуссионная трибуна

Общественная безопасность как объект террористического акта

П.Л. Сурихин — кандидат юридических наук

Теория объекта преступления как общественных отношений и сегодня остается актуальной¹. Например, принято считать, что преступления против общественной безопасности охраняют такие общественные отношения как безопасные условия жизни людей, их профессиональной деятельности, использования объектов, предметов и источников повышенной опасности.

Терроризм определен Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористический акт предполагает совершение виновным взрывов, поджогов, иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Соответственно непосредственный объект рассматриваемого преступления определяется как отношения общественной безопасности населения, нормального функционирования органов власти, выделяется при этом и дополнительный объект — жизнь или здоровье людей, имущественные интересы².

Прежде чем развивать мысль об объекте состава терроризма обратимся к субъективной стороне данного преступления. Дело в том, что обязательным признаком субъективной стороны

терроризма является специальная цель: оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Учитывая данное обстоятельство, можно смоделировать рассматриваемое преступление следующим образом. Преступник, считая, что решение органа власти не соответствует представлениям справедливости, ставит перед собой цель изменить его. В качестве способа воздействия на органы власти он избирает, допустим, взрыв моста. Разрабатывается план взрыва, ставятся конкретные задачи для реализации взрыва, после чего план реализуется. Как следствие: население устрашено, сформировано общественное мнение о несостоятельности действующих органов власти. Органы власти под давлением общественного мнения принимают новое решение, которое устраивает террориста.

А.Н. Трайнин обосновал, что каждое преступление, независимо от того, выражается оно в действии или бездействии, всегда есть целенаправленная деятельность, посягательство на определенный объект³. Следует особо заметить, что преступника-террориста не интересуют ни материальные ценности, ни жизни людей, собственно он и не желает ни уничтожить мост, ни сжигать людей заживо. Его цель — изменение решения органов власти. Именно данная цель позволяет преступнику выбрать объект преступного посягательства, определяет преступную деятельность, направляет ее.

Объект терроризма — государственное управление, а не безопасные условия жизни людей, их профессиональной деятельности, использования объектов. И мы не одиноки в подобном мнении⁴. В частности, например, В. Мальцев более правильным считает помещение рассматриваемого состава среди норм о государственных престу-

плениях, поскольку преступление посягает, прежде всего, на основы общественной безопасности государства⁵.

Что же происходит в реальной жизни, когда совершается террористический акт (взрыв моста в нашем случае)? Уничтожается имущество, гибнут люди, о данном акте становится известно местному населению, начинается паника. Далее акт освещается в средствах массовой информации, это приводит к паническим настроениям населения всей страны. Формируется общественное мнение, исходя из поданого средствами массовой информации материала. Причем население в состоянии паники не способно адекватно оценивать ситуацию, делать правильные выводы, оно прогнозируемо требует того, что предложено в средствах массовой информации. В свою очередь органы власти теперь уже не способны принимать и реализовывать адекватные решения, но только те, которые поддерживаются населением.

Если выражаться языком теории систем, то терроризм посягает на блок управления системы государства, властные отношения, которые обеспечивают безопасные условия жизни людей, но не на сами безопасные условия жизни людей, имущество, жизнь людей.

Анализ механизма террористического акта, механизма причинения вреда властным отношениям, государственному управлению дает

возможность обнаружить ключевой момент, причинную связь между деянием (взрывом) и наступившими последствиями (изменением решения органами власти) — доведение информации о взрыве моста массам населения. Если этого не допускать, информацию об акте локализовать, то сам акт останется лишь взрывом, общественно-опасные последствия (изменение решения органами власти) не наступят.

В действительности пренебрегают направленностью преступного посягательства, подменяя его настоящую цель безопасными условиями жизни людей, что приводит к возможности реализации преступного умысла и, соответственно, незащищенности объекта преступления.

Потенциальный террорист не возьмется реализовывать свои преступные намерения, если убежден, что о факте взрыва никто не узнает, или узнает, но незначительное количество населения, или узнает, но не как о террористическом акте, а как о несчастном случае. Этого будет недостаточно для воздействия на органы власти. Именно такое состояние общественных отношений в рассматриваемой их части можно назвать безопасными.

А что мы имеем в настоящее время? Да, уголовная ответственность за террористический акт предусмотрена, допустим, террорист будет привлечен к уголовной ответственности и справед-

ливо наказан. Но цель преступления будет реализована, население будет утрачено, властное управление парализовано.

В чем причина? Точнее сказать, почему уголовная норма не обеспечивает охрану общественного отношения?

По всей видимости, если исходить из посылок, которые мы обнаружили, причин две:

1) неверное представление об объекте уголовно-правовой охраны;

2) недостаточная уголовно-правовая охрана объекта.

В частности:

1. Терроризм посягает на государственное управление, властные отношения. Это значит, что к уголовной ответственности мы должны привлекать тех, кто посягает на государственную власть посредством террористического акта. В данном случае преступниками являются не только непосредственные исполнители, лица, финансирующие террористов, но, прежде всего, «заказчики». Деятельность «заказчика» порождает

терроризм, т.е. тех, кто ставит цели, а не непосредственных террористов.

2. Общественная опасность преступления определяется объектом, на который оно посягает⁶. Сам террористический акт (взрыв, например) обладает общественной опасностью (причиняется имущественный вред, вред здоровью, жизни человека), но она несравнима с общественной опасностью последствий в виде устрашения населения, изменения политической воли вопреки интересам государства, общества. И данные последствия никоим образом не предупреждены нормами уголовного права, что является недопустимым ввиду их характера и степени общественной опасности. Главный союзник террористов не тот, кто помогает им совершить террористический акт, а тот, кто распространяет информацию о нем среди населения, тот, кто доводит ужас разрушений и гибели людей до сознания каждого человека. Именно эта деятельность причиняет существенный вред объекту преступления и она должна быть уголовно наказуема.

¹Петрова Г. Объект уголовно-правового отношения // Уголовное право. 2003. № 2. С. 61.

²Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: Норма, 1999. С. 54; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001. С. 275-276; Луценко В.В., Моторный И.Д. Антибомбинг – гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму. М.: Изд. Шумилова И.И., 2000. С. 14; Мелешко Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 129; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 189; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004. С. 502, и др.

³Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122, 140.

⁴Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 3; Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). М., 2000. С. 227; Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3. С. 84; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 2000. С. 517, и др.

⁵Мальцев В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 13.

⁶Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 92–93.

Политика России в отношении лиц и организаций, причастных к терроризму

С.Ю. Скобелин — кандидат юридических наук

Аннотация: В статье анализируются тенденции уголовно-исполнительной политики и практики судов Российской Федерации в отношении лиц, осужденных по ст.ст. 205—205.2 УК России. Критически оценивается сложившийся порядок назначения наказания данным лицам, предлагаются некоторые пути повышения эффективности правоприменительной деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, предупреждение, террористический акт, справедливость.

Противодействие терроризму продолжает оставаться одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов всего мирового сообщества, в т.ч. и России.

Как показывает практика, лица, причастные к данным преступлениям, чья вина полностью доказана в ходе скрупулезной работы сотрудников Следственного комитета, ФСБ и МВД России, не всегда несут заслуженное наказание.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма¹.

Для реализации обозначенных функций в России создана действенная система правоохранительных и иных государственных органов, выработан эффективный механизм превентивных антитеррористических мер. В то же время не все готовящиеся акты терроризма удается предупредить. Однако удельный вес нераскрытых преступлений террористического характера минимален и заложенный в ст. 2 выше означенного закона принцип неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности находит свое практическое воплощение.

Хотя здесь стоит сделать оговорку. Речь, как представляется, идет о реальном уголовном наказании каждого физического и юридического лица, причастного к терроризму. Во-первых, отечественное уголовное законодательство продолжает оставаться достаточно консервативным относительно уголовно-правовых институтов вины и субъектного состава преступлений. Несмотря на реальную социально-правовую востребованность и обусловленность, в УК России до сих пор не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

В то же время закон «О противодействии тер-

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

роризму» в несколько завуалированной форме не исключает такой ответственности.

В частности, в ч. 2 ст. 24 закона («Ответственность организаций за причастность к терроризму») говорится: «Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1, 282.2 и 360 УК России, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации».

В своем блоге Председатель Следственного комитета Российской Федерации, член Национального антитеррористического комитета А.И. Бастрыкин справедливо отмечает, что данная потребность вызвана модернизацией экономических отношений, стремительным ростом престу-

плений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц².

Россия ратифицировала ряд международных нормативных правовых актов, предлагающих ввести данную ответственность в отношении юридических лиц (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма), однако данный вопрос остается открытым.

Между тем ряд юридических лиц, оказывающих реальную поддержку террористам и террористическим организациям, избегают заслуженной ответственности благодаря данному пробелу.

Следственный комитет Российской Федерации, имея право законотворческой инициативы (ст. 10 Закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»), предлагает в отношении юридических лиц, виновных в отдельных, в т.ч. террористических преступлениях, предусмотреть следующую систему мер уголовно-правового воздействия:

1. Предупреждение;
2. Штраф;
3. Лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
4. Лишение права заниматься определенным видом деятельности;
5. Запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
6. Принудительная ликвидация³.

Во-вторых, в законе «О противодействии терроризму» говорится о неотвратимости наказания, а не уголовной ответственности за осуществление террористической деятельности. Эта норма обязывает, на наш взгляд, исключить возможность освобождения террористов, в т.ч. совершающих террористические преступления в несовершеннолетнем возрасте, как от уголовной ответственности (за истечением сроков давности, в связи с деятельным раскаянием (применительно к преступлениям средней тяжести, предусмотренным ч. 1 ст. 205.2 УК России — «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 205.3 — «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»), применение принудительных мер воспитательного воздействия), так и от наказания (условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в связи с изменением обстановки, в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания).

Целесообразно запретить судам назначать виновным в террористических преступлениях условное осуждение (ст. 73 УК России), для чего ч. 1 ст. 73 УК России дополнить пунктом «г» — «при со-

вершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-205.5 УК России». Также стоит прекратить практику назначения наказания террористам со ссылкой на ст. 64 УК России — ниже низшего предела, для чего в данной статье следует сделать соответствующую оговорку.

Также считаем, что применять т.н. специальные виды деятельного раскаяния в отношении террористов следует индивидуально и дифференцировано в зависимости от личности террориста, его общественной опасности, предшествующей противоправной деятельности по усмотрению следователя. Для этого необходимо формулировку примечаний к ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК России «освобождается от уголовной ответственности» заменить на «может быть освобожден от уголовной ответственности».

Не следует, по нашему мнению, допускать

случаев освобождения участников террористических сообществ, организаций, групп, которые хотя и своевременно предупредили органы власти о готовящемся террористическом акте, однако последний все же произошел, независимо от его роли в данном преступлении, как это предлагают некоторые ученые⁴.

Также нельзя допускать освобождения лиц, прекративших участие в сообществе террористов, однако принявших участие в подготовке террористического акта.

Напомним, что закон «О противодействии терроризму» в качестве основных начал (принципов) противодействия терроризму называет соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Анализ карательной практики в отношении террористов за 2009—2013 годы показывает,

что судебная власть непоследовательна в своих решениях и в достижении указанного важнейшего принципа, позволяющего достичь не только частной, но и общей превенции данных резонансных преступлений.

Согласно официальным данным Судебного департамента России, в 2009 году за преступления, предусмотренные ст.ст. 205–205.2 было осуждено 19 человек⁵.

Из них:

по ч. 1 ст. 205 УК России — 1 осужденный (срок лишения свободы от 3 до 5 лет — ниже низшего предела с применением ст. 64 УК России);

по ч. 2 ст. 205 УК России — 4 осужденных (1 осужден условно с испытательным сроком, 2 — срок наказания в виде лишения свободы составил от 8 до 10 лет и 1 осужденный — от 10 до 15 лет);

по ч. 3 ст. 205 УК России — 14 осужденных (4 осуждены к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет, 6 — от 5 до 8 лет, 2 — от 8 до 10 лет, 1 — от 10 до 15 лет и 1 осужден к пожизненному лишению свободы). Причем 11 осуждены к лишению свободы ниже низшего предела с применением ст. 64 УК России;

по ч. 1 ст. 205.1 УК России осуждено 3 человека (1 — от 1 до 3 лет, 2 — от 3 до 5 лет).

В 2010 году за данные преступления осуждены 10 человек, из них:

по ч. 1 ст. 205 УК России — 1 осужденный (срок лишения свободы от 3 до 5 лет — также ниже низшего предела с применением ст. 64 УК России);

по ч. 2 ст. 205 УК России — 3 осужденных (1 осужден к лишению свободы на срок от 5 до 8 лет, 1 — от 10 до 15 лет и 1 — от 15 до 20 лет лишения свободы);

по ч. 3 ст. 205 УК России — 3 осужденных (1 осужден к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет, 1 — от 10 до 15 лет и 1 — от 15 до 20 лет лишения свободы);

по ч. 1 ст. 205.1 УК России осужден 1 человек (срок лишения свободы от 3 до 5 лет);

по ч. 2 ст. 205.1 УК России — 2 осужденных с применением ст. 73 УК России, т.е. условно с испытательным сроком.

В 2011 году за данные преступления осуждены 10 человек, из них:

по ч. 1 ст. 205 УК России — 1 осужденный (срок лишения свободы от 5 до 8 лет);

по ч. 2 ст. 205 УК России — 2 осужденных (1 осужден к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет, 1 — от 10 до 15 лет лишения свободы);

по ч. 3 ст. 205 УК России — 3 осужденных (1 осужден к лишению свободы на срок от 10 до 15 лет с назначением наказания ниже низшего предела и 2 — от 15 до 20 лет лишения свободы);

по ч. 1 ст. 205.1 УК России осуждено 3 человек (срок лишения свободы всем от 3 до 5 лет);

по ч. 2 ст. 205.1 УК России — 1 осужденный (срок лишения свободы от 1 года до 2 лет с назначением наказания ниже низшего предела).

В 2012 году за данные преступления осуждены 22 человека, из них:

по ч. 1 ст. 205 УК России — 2 осужденных (срок лишения свободы от 2 до 3 лет с назначением наказания ниже низшего предела);

по ч. 2 ст. 205 УК России — 15 осужденных, 10 из которых осуждены к лишению свободы ниже низшего предела (1 осужден к лишению свободы на срок от 2 до 3 лет, 3 — от 3 до 5 лет, 6 — от 5 до 8 лет, 3 — от 8 до 10 лет, 2 — от 10 до 15 лет лишения свободы);

по ч. 3 ст. 205 УК России — 4 осужденных (3 осуждены к лишению свободы на срок от 10 до 15 лет с назначением наказания ниже низшего

предела и 1 — от 15 до 20 лет лишения свободы);

по ч. 1 ст. 205.1 УК России осужден 1 человек (срок лишения свободы от 3 до 5 лет).

За 6 месяцев 2013 года за данные преступления осуждены 12 человек, из них:

по ч. 1 ст. 205 УК России — 1 осужденный (срок лишения свободы от 5 до 8 лет с назначением наказания ниже низшего предела);

по ч. 2 ст. 205 УК России — 4 осужденных, 2 из которых осуждены к лишению свободы ниже низшего предела (1 осужден к лишению свободы на срок от 5 до 8 лет, 3 — от 8 до 10 лет);

по ч. 3 ст. 205 УК России — 3 осужденных (1 осужден к лишению свободы на срок от 8 до 10 лет с назначением наказания ниже низшего предела и 2 — от 10 до 15 лет лишения свободы);

по ч. 1 ст. 205.1 УК России осуждены 4 человека, 3 из них осуждены к лишению свободы ниже низшего предела (2 осуждены к лишению свободы на срок от 1 года до 2 лет, 1 — на срок от 2 до 3 лет, 1 — от 5 до 8 лет лишения свободы).

Таким образом, за последние 4 года 6 месяцев (2009—2013 годы) за совершение террористических

актов, содействие террористической деятельности и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма были осуждены 73 человека, из них к реальному лишению свободы — 69 террористов, причем средний срок лишения свободы всего составил — 6 лет 6 месяцев. В отношении 36 террористов (52%) наказание в виде лишения свободы назначено ниже низшего предела при наличии исключительных обстоятельств на основании ст. 64 УК России, 3 террориста осуждены условно с испытательным сроком на основании ст. 73 УК России, т.е. фактически освобождены от наказания, 1 подсудимый оправдан.

Анализируя произошедшие в этот период террористические акты в г. Назрани, г. Махачкале, г. Кизляре, крушение поезда «Невский экспресс», взрывы в московском метро, в аэропорту «Домодедово», а также вспоминая беспрецедентные теракты в школе г. Беслана, театральном комплексе на Дубровке в г. Москве, серию преступлений в г. Волгограде, невольно задаешься вопросом: откуда подобный либерализм судей?

Даже учитывая, что ряд террористов был осужден за неоконченные акты терроризма, не-

которые, в отличие от других соучастников, которые были нейтрализованы, не стали оказывать сопротивления при задержании, ряд преступников заключили досудебное соглашение о сотрудничестве или воспользовались положениями главы 40 УПК — «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (санкции ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2 не превышают 10 лет лишения свободы), представляется, что на фоне общемирового усиления мер борьбы с таким явлением как террор, подход отечественных судов чрезмерно гуманен.

Такая практика изначально получила распространение при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 205 УК России коллегией присяжных заседателей при соответствующем ходатайстве обвиняемого. Однако стоит полностью поддержать законодателя, который Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» казалось бы изменил ситуацию, передав такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей

федерального суда общей юрисдикции. В то же время, ситуация не меняется⁶.

Не совсем последователен при конструировании составов террористических преступлений, а также санкций за них и сам законодатель.

В ч. 1 ст. 205.1 УК России перечисляются действия, которые в соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК России образуют подстрекательство к преступлению (склонение, вербовка или иное вовлечение), пособничество в преступлении (вооружение, подготовка, финансирование), причем здесь же названы предикатные преступления (ст.ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России), а в ч. 3 данной статьи предусмотрена ответственность за непосредственное пособничество в совершении террористического акта. Интерес вызывает понятие пособничества, закрепленное в п. 1.1 примечания к статье, которое почти полностью повторяет аналогичное понятие, закрепленное в ч. 5 ст. 33 УК России за исключением того, что в данном случае обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, будет составлять пособничество, даже если оно не было заранее обещано (!), т.е. полностью рушится граница между соучастием и прикосновенностью к преступлению.

А.И. Парог справедливо считает, что при наличии нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 205.1 УК России, соучастие в террористическом акте и других преступлениях террористического характера, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК России, будет возможным только в форме соисполнительства, действий организатора и подстрекателя, но не пособника, что внесет сумбур в институт соучастия⁷.

Причем, пособничество террористической деятельности (ч. 3 ст. 205.1 УК России — до 20 лет лишения свободы) наказывается строже, чем непосредственно сам террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК России — до 15 лет). В то же время вооружение, подготовка и финансирование террористов, т.е. такое же пособничество (ч. 1 ст. 205.1 УК России) наказывается лишь до 10 лет лишения свободы.

Не стоит забывать и о заключительных этапах реализации уголовной ответственности — отбывание назначенного наказания и постпенитенциар-

ный надзор за данной категорией преступников.

Как показывает практика, осужденные за преступления террористического характера, как правило, совершают их впервые в молодом возрасте (что, соответственно, судами учитывается как смягчающее обстоятельство), большинство из них ранее не отбывали лишения свободы. Следовательно, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК России, такие лица отбывают лишение свободы в исправительных колониях строгого (даже не особого) режима. Лишь единственный осужденный к пожизненному лишению свободы Ч.А. Рустамов направлен для отбывания лишения свободы в исправительную колонию особого режима.

Напомним, что осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в обычных (как и облегченных) условиях в исправительных колониях строгого режима, проживают в общежитиях, т.е. постоянно находятся с другими осужденными за иные преступления. Будучи, как правило, глубоко убежденными экстремистами, «зараженными» идеями терроризма, они могут негативно повлиять и даже вовлечь на свою сторону других осужденных. Именно поэтому в уголовном (ст. 58 УК России) и уголовно-исполнительном (ст. 74 УИК России) законодательстве следует закрепить норму о направлении таких осужденных в исправительные колонии особого режима или в тюрьму, и предусмотреть их проживание в запираемых помещениях или помещениях камерного типа.

Учитывая, что рано или поздно все террористы (возможно и осужденные к пожизненному лишению свободы) окажутся на свободе, следует отдельным пунктом дополнить ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» об обязательном административном надзоре в отношении обозначенной категории преступников в период судимости. Кроме этого в ст. 86 УК России необходимо оговорить невозможность досрочного снятия судимости с данных лиц, представляющих опасность для общества и государства.

¹СПС Консультант плюс (дата обращения 23.01.2014).

²<http://www.sledcom.ru/blog/>.

³<http://www.sledcom.ru/blog/detail.php?ID=46194#comments>.

⁴Яни П.С. Освобождение от ответственности за подготовку к теракту // Российская юстиция. 2012. № 2.

⁵Напомним, что ст.ст. 205.3-205.5 УК РФ были введены в УК России Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. Ноябрь.

⁶Консультант Плюс (дата обращения 15.01.2014).

⁷Парог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М., 2011.

Салафитская риторика джихада в пространстве Рунета: «мадхалиты» versus «джихадисты»

И.И. Нурутдинов — кандидат социологических наук

Глобальные геополитические изменения, имевшие место в нашей стране в начале 1990-х годов, стали причиной целого ряда трансформаций и деформаций в социальной жизни общества. За короткий период произошли существенные изменения в политической, экономической и социальной сферах. Сопоставимые изменения произошли и в сфере ценностных ориентаций общества. Религия, которая в той или иной степени испытывала гонения на всем протяжении существования СССР (за исключением короткого периода во второй половине 1980-х годов), прочно вошла в повседневную жизнь социума.

Начало 1990-х годов ознаменовалось в Российской Федерации бурным развитием различных религий, в т.ч. ислама, почва для чего была подготовлена еще во время «оттепели» 1980-х годов. Обратной стороной реисламизации в России стало появление и усиление влияния ваххабизма — течения в исламе, которое ортодоксальным мусульманским большинством рассматривается в качестве девиантной секты¹.

Появление ваххабитов в России, как в виде различных миссионеров из арабских стран, так и в виде их местных последователей, породило активное обсуждение ваххабизма в информационном пространстве. Общественное представление о ваххабитах после участия последних в целом ряде крупных и дерзких террористических актов фактически поставило знак равенства между ваххабизмом и терроризмом.

Однако было бы ошибочным утверждать, что конструирование ваххабизма в пространстве публичных дискурсов осуществлялось исключи-

тельно с позиции демонизации этого направления в исламе. Частично экспертное сообщество и частично представители мусульманской религии занимались деконструированием² негативного образа ваххабизма, стремились минимизировать представления о его опасности и в целом депроблематизировать повестку дня, связанную с ваххабизмом. Труды основоположников ваххабизма в 1990-х годах и частично — в начале 2000-х годов издавались значительными тиражами и распространялись в мечетях и мусульманских учебных заведениях, продавались в книжных магазинах. Развитие телекоммуникационных технологий в 2000-х годах значительно облегчило задачу по деконструированию образа ваххабизма как религиозного отклонения: сторонники ваххабизма в настоящее время активно используют возможности сети Интернет для размещения материалов, пропагандирующих ваххабизм, а зачастую — разные формы экстремизма и терроризма. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в федеральном списке экстремистских материалов присутствует более десяти проваххабитских веб-ресурсов, признанных судебными органами России экстремистскими³.

В нынешнюю информационную эпоху основная борьба между сторонниками и противниками ваххабизма будет происходить в пространстве публичных дискурсов, и ее исход будет зависеть от способности каждой из сторон обеспечить эффективную символическую коммуникацию тех или иных идеалов и ценностей. Ярким подтверждением этому являются, в частности, события, произошедшие в Татарстане летом 2012 года

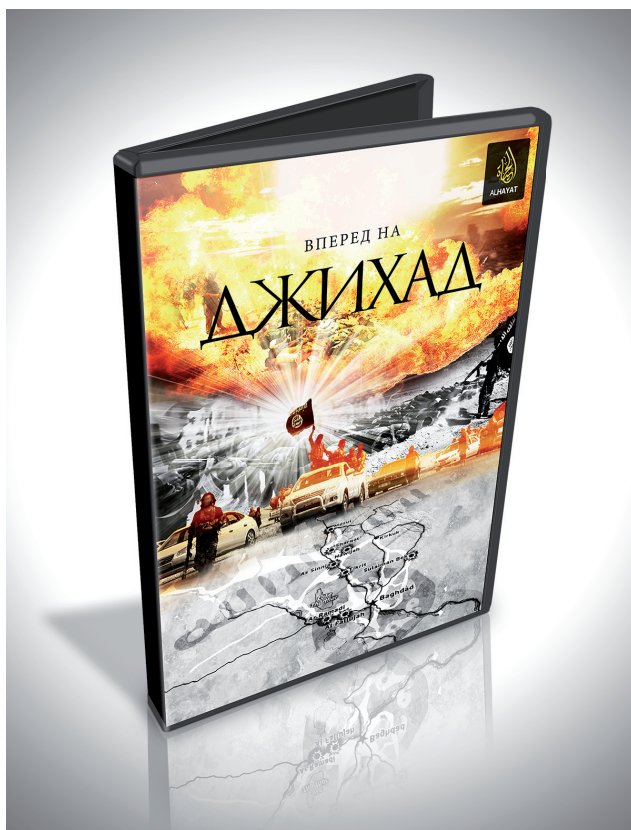
(покушение на муфтия ДУМ Республики Татарстан и убийство его заместителя), в ходе которых как в традиционных, так и электронных СМИ с новой силой разгорелась полемика между противниками и сторонниками ваххабизма. В рамках данной статьи мы рассмотрим то, что можно назвать риторикой джихада, которая используется различными ваххабитскими группами — т.н. «мадхалитами» и «джихадистами».

Прежде чем приступить к анализу риторики джихада, отметим, что американский исследователь М.Р. Диллон в качестве одного из аспектов развития и распространения («экспорта») ваххабизма в последние 30–40 лет выделяет поддержку боевых действий, которые преподносятся как джихад. В этом отношении исследователь выделяет ввод советских войск в Афганистан, участие ваххабитов в боевых действиях против контингента стран НАТО в Ираке и Афганистане⁴. Вне внимания автора, как ни странно, оказалась Чеченская Республика, боевые действия в которой также активно поддерживались ваххабитами из разных стран мира. Сам концепт джихада в ваххабизме весьма неоднозначен, т.к. первоначальный взгляд на джихад М. бин Абдельваххаба мало отличался от его классической трактовки мусульманскими богословами и не предполагал, например, ныне распространенных действий ин-

дивидуального или группового характера (например, самоподрывы террористов-смертников)⁵.

Ваххабитов из числа тех, кто является апологетом борьбы с различными социально-политическими системами (в наше время — со странами Запада), называют в англоязычной (и частично — русскоязычной) литературе «джихадистами»⁶. Несмотря на то, что корректность данного термина условна (т.к. в исламском праве джихад не рассматривается исключительно как военные действия, а трактуется гораздо шире, как борьба со своими страстями), Дж. Брачман пишет, что «понятие «джихадизм» рассматривается как наименее проблематичный концепт в арабоязычных странах, часто встречающийся на арабоязычном телевидении и печатных изданиях»⁷.

По мнению Д. Комминза, боевые действия в Афганистане можно считать пиком ваххабитского возрождения, т.к. рассмотрение этого конфликта в терминах холодной войны между СССР и США не позволило западным странам заметить ту опасность, которая исходит от ваххабитов-джихадистов. Исследователь заключает, что в результате боевых действий в Афганистане разрозненные и маргинальные группы джихадистов оформились во влиятельную силу в мусульманском мире⁸.

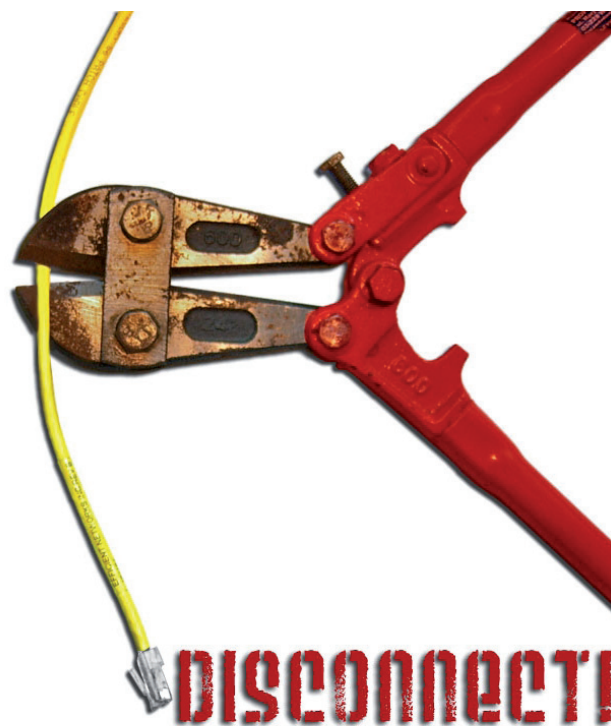

Вполне очевидно, что пересекающейся проблематикой является и тема участия ваххабитов в террористических актах. По мнению Ю.П. Кузнецова, «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 процентов террористических актов в мире, и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности»⁹. Среди террористических организаций ваххабитской направленности наиболее известной является «Аль-Каеда». Она представляет собой не монолитную структуру, а террористическую сеть, состоящую из множества ячеек, мало связанных между собой, что делает ее существование довольно устойчивым и функционально независимым. Не случайно, отмечает Дж. Бурке, сам термин «каеда» означает базу или военный лагерь, используемый для ведения боевых действий¹⁰.

В печатных масс-медиа и частично в дискурсе представителей мусульманского духовенства образ ваххабизма зачастую конструируется через анализ риторики «воинствующего ислама», в частности, связи между ваххабизмом и терроризмом. Веб-сайты, занимающиеся апологетикой ваххабизма, содержат немало материалов, посвященных джихаду и отношению ваххабизма к нему. При этом среди сторонников ваххабизма нет единой точки зрения по данному вопросу. Одна часть веб-сайтов занимается активной

пропагандой радикальных способов ведения военных действий и совершения террористических актов, другая отстаивает более умеренный взгляд на джихад.

Умеренная трактовка джихада характерна для ваххабитов-мадхалитов (в классификации Р.Р. Сулейманова¹¹). В частности, на отдельных сайтах встречаются «открытые письма», в которых достаточно подробно излагается данная точка зрения на джихад. Показательным примером является «Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского». Этот текст, размещенный на многих проваххабитских сайтах, представляет собой полемику с обвинительными высказываниями Саида Бурятского, который был теоретиком и практиком вооруженного подполья на Северном Кавказе. Контрриторика, деконструирующая взгляд на ваххабизм как «воинствующий ислам», основывается на целом ряде аргументов. Одним из таких аргументов является несоответствие практики подпольной вооруженной борьбы против государственного строя шариатским правилам: «... [Саид Бурятский] описывает нас так, будто бы мы полностью отвергаем джихад ... Мы никогда не отрицали и не отрицаем существование джихада, соответствующего шариату. Джихад, который мы отвергаем, это тот джихад, который не соответствует шариату... Надо понимать, что, если кто-то, взяв оружие в руки, начал сражаться против кого-то, это еще не значит, что его война будет считаться джиха-

дом, соответствующим шариату» (Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского // <http://salaf-forum.ru>, 31 августа 2009 года).

Деконструирование радикального взгляда на джихад осуществляется и с помощью использования такого приема, как контрриторика неискренности (в типологии П. Ибарры и Дж. Китсьюза)¹²: «Еще одним интересным моментом в его [Саида Бурятского] статье является то, что он пошел на джихад в Чечню после того, как его пригласили туда. После этого меняются его взгляды и те аяты и хадисы, которые он раньше приводил в поддержку призыва [проповеднической деятельности по распространению ислама], он начинает приводить их в качестве доводов в поддержку джихада... Нам кажется, что этот брат с самого начала был предрасположен к взглядам Джама'атуль Джихад [«Джамаат аль-Джихад аль-Ислами» — террористическая организация, действующая в Средней Азии], однако сначала не выявлял свои взгляды, а занимался тем, что собирал себе сторонников, рассказывая о таких общих темах, как жизнеописание сподвижников и праведников. И как только он достиг определенного уровня, он раскрыл себя» (Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского // <http://salaf-forum.ru>, 31 августа 2009 года).

Другим дискурсивным приемом, который используется для отстройки от наиболее радикаль-

ных ваххабитов, является стратегия схождения проблем (С. Холл)¹³. В исследованном текстовом фрагменте проблема вооруженного подполья на Северном Кавказе «встраивается» в проблемное поле, вызванное деятельностью бандформирований, действующих в данном регионе: «...хотелось бы посмотреть на их [сторонников вооруженной борьбы против государственного строя] действия в Чечне. Какую пользу и кому они принесли? Не нужно быть слишком эрудированным, чтобы понять, что все это не принесло никакой пользы ни чеченскому народу, ни их соседям, и не принесло пользу мусульманам в целом. Наоборот, только вред, о котором можно говорить очень долго» (Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского // <http://salaf-forum.ru>, 31 августа 2009 года).

И, наконец, нельзя не обратить внимание на используемую тактику отстройки от «радикалов», которая использует образ Усамы бен Ладена как «террориста №1». В мадхалистской трактовке методы, которые практиковал Усама бен Ладен, критикуются, а его самого они рассматривают как «заблудшего человека»: «Другим интересным моментом является то, что он [Саид Бурятский] называет Усаму бен Ладена шейхом... Усама бен Ладен уже давно всем известен как заблудший человек, и это не только мои слова... О его заблуждении говорили все большие ученые, такие как Ибн Баз, Усеймин, Албани, Фаузан

и другие» (Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского // <http://salaf-forum.ru>, 31 августа 2009 года).

Противоположной точки зрения придерживаются те, кого в англоязычной (и частично русскоязычной) литературе называют «джихадистами». Стратегии деконструирования образа ваххабизма как религиозной девиации в риторике «джихадистов» в репертуарном отношении гораздо беднее. Основной используемой стратегией является «символический талион» — оправдание вооруженной борьбы преследованиями мусульман со стороны государственных органов и спецслужб: «Я хочу обратить ваше внимание на тяжелое положение мусульман в Башкирии и в России в целом. Ни для кого не секрет, что сегодня в обществе много проблем. Из-за них в первую очередь страдает молодежь. И та часть молодежи, которая не смирилась с этим положением и искала решение, нашла его в исламе. Молодые люди начали изучать религию и тянуться к исламу как к чистому воздуху. Но некоторым людям это не понравилось, и они начали всячески препятствовать этому развитию. Мусульмане оказались под жестокими притеснениями и оскорблениями со стороны спецслужб МВД и ФСБ. Противники ислама хотели всячески опорочить религию, разобщить мусульман и поставить знак равно между исламом и терроризмом. В подтверждение всего этого приведем некоторые факты событий. Так, Айдар Хабибуллин был арестован по сценарию, ставшему уже стандартным для спецслужб. 25 сентября 2010 года во время обыска в чужой

квартире, куда он зашел в гости, ему предъявили запал от гранаты РГД-5, несколько карт Московской области и листовку экстремистского характера. Суд счел это «законной» причиной для его задержания и содержания под стражей...» (пользователь amadej, материал «Шайтаны в погонах или террористы №1» // <http://yourallah.com>).

Для усиления риторического эффекта используется целый ряд собирательных образов. В частности, в отношении сотрудников правоохранительных органов используются эпитеты «террористы в погонах», «шайтаны» и «упыри», а также приводится перечень «пыточного арсенала», позволяющий провести параллели с деятельностью инквизиции и нацистского гестапо: «На днях в Уфе были произведены обыски и аресты! Ни в чем не повинных мусульман пытали целые сутки и в итоге отправили в тюрьму, до суда. Эти террористы в погонах выгребали в домах у мусульман все ценное: компьютеры, телефоны и даже умудрились документы конфисковать. ФСБ оборудовали в своем здании отдельный кабинет для пыток, где есть щипцы, молотки, боксерские перчатки, иголки (под ногти

совать), противогаз, электрошокер и прочие, в общем, все, как в гестапо. 6-й отдел, именуемый ныне ЦПЭ (центр противодействия экстремизму), тоже от них не отстаёт. Молодцы! Настоящие блюстители закона! Кстати, некоторые имамы их поддерживают, говоря, что они делают свою работу. Мусульмане, проснитесь! Завтра к вам домой придут эти упыри в погонах! Только объединившись, мы сможем противостоять этим шайтанам!» (пользователь amadej, материал «Осторожно, террористы!» // <http://yourallah.com>).

Другой, не менее распространенной, стратегией деконструирования девиантного образа ваххабизма является попытка на основе различных положений ислама оправдать необходимость применения насилия, в т.ч. в виде совершения различных террористических актов. Авторы подобных материалов на основе собственной аргументации стараются убедить читателей в том, что совершение терактов, использование террористов-смертников, нанесение ущерба не только комбатантам, но и мирным гражданам, полностью оправдано мусульманским вероучением и, соответственно, подобные практики не являются отклонением от нормы: «...мусульманину дозволен любой способ или средство в сражении с неверными, и он может использовать любой способ и средство для того, чтобы убивать неверных. Будет ли

мусульманин стрелять в кафира издалека, или будет с ним воевать близко, лицом к лицу, или он будет прорываться вовнутрь скопления врага... (т.е. прорыв укреплений, нейтрализация дотов и т.д.), или, когда будет сбит его самолет, он, не прыгая с парашютом, направит самолет в скопление врага, или взорвет себя внутри лагеря противника, для нанесения им урона, или взорвет поезд со взрывчаткой для убийства неверных врагов, и при этом он сам умрет — нет разницы в этих способах и средствах. До тех пор, пока это есть средство для войны с кафиром, — это является разрешенным» (Абу Ислам аль Маргилани. Действия, направленные на смерть на пути Аллаха или обоснование самовзрывов на джихаде // [http://www.kavkazchat.com /archive/index.php/t-32923.html](http://www.kavkazchat.com/archive/index.php/t-32923.html), 24 июля 2008 года).

Следует отметить, что на отдельных сайтах присутствуют материалы, демонстрирующие специфику взаимных неприязненных отношений ваххабитов-мадхалитов и «джихадистов». Показателен, например, следующий фрагмент из «Живого журнала» одного из дагестанских ваххабитов: «...джихадисты — фанаты Аль-Каиды, бен Ладена, Аймана и их банды. Всех ученых, которые с ними не согласны, определяют в «продажные и правительственные»... Главные «ученые» — некий Абу Мухаммад Аль-Макдиси, Абу

Катада Аль-Филистини, Айман Аз-Завахири, Саид Кутб, мифический Абдуль КаDIR Абдуль Азиз, амир Сейфулла (он же Астемиров Анзор) и Саид Бурятский (после присоединения к Доку Умарову). Джихадом называют почти любую заваруху с участием мусульман и обязывают всех участвовать в этом. Часть идей берется от чистых такфиристов — проще убивать или оправдывать убийство своих же ментов и гаишников, обзывая их кафирами и мунафиками, да и на правителях мусульманских стран можно душу отвести, обвинив во всех своих бедах, если их кафирами и мунафиками обозначить. Обосновывают свою позицию в первую очередь личными эмоциями и небольшими отсылками к удобным выдержкам из книг более ранних или даже современных ученых, там, где ученые говорят то, что им нравится» (Али М. Дагестанские хариджиты // <http://ibn-ibrahim.livejournal.com/67518.html>, 12 января 2009 года).

А вот отрывок материала с сайта www.kavkazcenter.com, автор которого делегитимизирует право ваххабитов-мадхалитов выступать от имени «чистого Ислама», обвиняя их в отходе от «правильного» (т.е. радикального) понимания джихада: «Кто такие «псевдосалафиты»? Мы используем этот термин в отношении людей, которые заявляют о своей приверженности вероубеждениям... и методам... праведных пред-

шественников (саяфов), при этом имея огромные пробелы в вопросах ...обвинения в неверии (такфира), джихада, установления власти Аллаха на земле. В отношении этого течения используются также названия «мадхалиты» от имени Раби ибн Хади аль-Мадхали... Самым заметным отличительным признаком псевдосалафитов на сегодняшний день является ненависть к джамаатам и джихаду... Они также борются против современного джихада, давая ему негативные оценки: от тупого непонимания Сунны посланника Аллаха... который «не вел партизанскую войну в мекканский период», до обвинения муджахидов в «работе на сионистов», которым «исламский терроризм» дает основание для нападок на ислам и мусульман и провоцирует на искоренение ислама...» (Мерджо З. О псевдосалафитах // www.kavkazcenter.ru, 18 декабря 2008 года).

Таким образом, для ваххабитских сайтов характерна и деконструирующая полемика с пространственным представлением о ваххабизме как воинствующем течении. При этом наше исследование показывает, что среди сторонников ваххабизма нет единой точки зрения по данному вопросу. В частности, часть веб-сайтов отстаивает более умеренный взгляд на джихад, а часть из них занимается активной пропагандой радикальных способов ведения военных действий и совершения террористических актов.

¹Ваххабизм весьма многогранен и может рассматриваться с различных сторон: как политическое явление (например, официальная идеологическая доктрина в Саудовской Аравии), как культурный феномен (образец маргинальной контр-культуры в мусульманских (со-)обществах), как религиозное явление (ваххабизм с точки зрения традиционных суннитских правовых школ-мазхабов). Мы рассматриваем ваххабизм как девиантное социальное явление, т.к., на наш взгляд, рассмотрение ваххабизма с социологической точки зрения во многом объединяет его различные ипостаси в рамках одного предмета исследования.

²Постмодернистский термин «деконструирование» используется нами в узком смысле для обозначения деятельности по символическому демонтажу идеальных объектов, формируемых в ходе конструкционистских практик.

³Федеральный список экстремистских материалов // Российская газета. 2012. 25 апреля.

⁴Dillon M.R. Wahhabism: is it a factor in the spread of global terrorism? – Monterey, CA.: Naval Postgraduate School, 2009. P. 50-55.

⁵DeLong-Bas N. J. Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad. – London: Oxford University Press, 2004. P. 201-202.

⁶Brachman J. Global jihadism: theory and practice. – New York: Routledge, 2008. – 212 p.; Phares W. The War of Ideas: Jihadism Against Democracy. – London: Macmillan, 2008. – 288 p.

⁷Brachman J. Global jihadism... P. 5.

⁸Commins D. The Wahhabi Mission and Saudi Arabia. – New York: I. B. Tauris & Co, 2006. P. 174-175.

⁹Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб.: Мифрил, 1998. С. 31.

¹⁰Burke J. Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam. – New York: Macmillan, 2004. P. 3.

¹¹Сулейманов Р.Р. В Татарстане сейчас создается целый ваххабитский «холдинг» [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «116.ru». Режим доступа: <http://116.ru/person/470934.html>, свободный.

¹²Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. С. 91-102.

¹³Policing the crisis: mugging, the state, and law and order / S. Hall [et al.]. – New York: Holmes & Meier, 1978.

Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность?

И.М. Усманов,
З.Г. Сулайманов

В последние годы увеличивается число мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Одно из последствий этого — формирование так называемых тюремных джамаатов: общин, в которых проповедуется радикальный ислам¹. Руководство Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) открыто заявляет, что проблема этого самого распространения стала в исправительных учреждениях чрезвычайно острой. Увеличение их числа связано с ростом общего количества осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности (с 1056 человек в 2012 году до 1199 в настоящее время)². Одни из них сеяли смерть, взрывая бомбы, другие — вражду пропагандой опасных взглядов. Подобные группы все чаще приобретают вес и влияние в местах лишения свободы, так что многие осужденные охотно присоединяются к ним, получая тем самым защиту. В результате нередко получается, что в тюрьму садится один экстремист, а на свободу выходят уже десять³.

Последователи радикальной религиозной идеологии объединяют осужденных в организованные экстремистские ячейки, выписывают экстремистскую литературу из-за рубежа, которая приходит прямо в колонии и в тюрьмы по почте. При этом радикал-исламисты вербуют в свои ряды не только «этнических мусульман», но и осужденных русских, отбывающих различные сроки лишения свободы.

В одной из колоний Ульяновской области было выявлено около тридцати участников под-

польной ячейки ваххабитского сообщества «Имарат Кавказ», имевших собственную «библиотеку»⁴. Правда, руководство Федеральной службы исполнения наказаний об этом предпочитает не говорить. Авторы запрещенного сайта «Кавказ-Центр», материалы которого можно легко найти в Интернете, открыто заявляют об объединении тюремных джамаатов. Воровские понятия, несомненно, до сих пор определяющие правила поведения в отдельных «зонах», постепенно сменяются исламским фундаментализмом.

Однако почему примитивный радикальный ислам вдруг распространился в местах лишения свободы, где, кажется, существует довольно строгий жизненный уклад, контролируемый авторитетами преступной среды? Эксперты уверены, что былая система потеряла свою всеохватность после распада СССР.

Религия позволяет осужденным, столкнувшись с насущными жизненными проблемами особенно интенсивно, «умственно и духовно бежать из тюрьмы, от ее удручающей действительности». У осужденных-мусульман формируется «клановая ментальность», они отделяются от других осужденных, у них появляется ощущение избранности. Осужденные экстремисты используют идеологию радикального ислама для укрепления своего положения в неформальной тюремной иерархии.

В колонии после определенных внушений осужденному обещают, что с выходом на свободу «брatья» его не бросят, окажут финансовую и иную помощь. Особенно это действует на тех,

у кого «на воле» нет ни жилья, ни родных. Наибольшую активностью отличаются именно так называемые новообращенные мусульмане, проявляющие чрезмерное усердие при вербовке новых сторонников и старающиеся доказать свою преданность «новой религии».

Российские пенитенциарные джамааты, равно как и подпольные экстремистские объединения ваххабитов и других деструктивных объединений, нередко получают финансовую подпитку из-за рубежа. Деньги проникают в Россию через различные фонды и подпольные схемы. Вместе с тем финансовую поддержку религиозному экстремизму оказывают отдельные имамы, которые считают благом распространение ислама в любых формах, даже если для этого мусульманам потребуется свергнуть государственный строй страны. Многие из имамов чрезмерно терпимы к радикал-исламистам, а некоторые и вовсе не считают экстремистами ни ваххабитов, ни запрещенную в России и на Западе «Партию Исламского освобождения» «Хизб ут-Тахрир аль-ислами», выступающую за создание мирового халифата.

Можно выделить две основные причины того, что места лишения свободы превращаются в «мишень» для работы радикальных идеологов: во-первых, наличие обиженных на социальную действительность молодых людей, во-вторых, присутствие в местах лишения свободы тех, кто распространяет радикальное уче-

ние⁵. Обида и злоба — это норма, а не исключение среди заключенных. Радикальный исламизм дает им шанс отомстить своим обидчикам. Таким образом, предпосылки для распространения радикального экстремизма здесь уже сложились. Необходимо использовать это недовольство в нужном радикалам направлении. Его следует «исламизировать». С этой целью в местах лишения свободы распространяется религиозная литература, в них направляются радикальные имамы.

Причина в том, что назначаемых властями имамов катастрофически не хватает. Многие имамы не желают работать под руководством единого представительного органа мусульман. Случается и так, что возникающим спонтанно в камере группам мусульман, желающим углубить свои знания об исламе, просто не хватает лидера, и когда он появляется, велика вероятность, что он окажется радикалом. Очень трудно провести грань между криминальной деятельностью и исламизмом. Бывшие осужденные, нахватившись идей радикального ислама, после освобождения вовлекаются в деятельность экстремистских, террористических групп.

До недавнего времени у муфтиятов регионов России не было определенной концепции религиозной работы с осужденными к лишению свободы. Первый шаг в данном направлении был сделан Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), когда в 2011 году

совместно с Управлением федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан было подписано соглашение о сотрудничестве, после чего в структуре татарстанского муфтията появился отдел по координации взаимодействия с УФСИН, в котором работают 3 штатных сотрудника-имамы. ДУМ Татарстана стало активно печатать специально для исправительных учреждений книги об исламе и пополнять ими библиотеки мечетей на территории исправительных колоний, дабы знакомить осужденных с духовным наследием традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба.

Одной из острых проблем сегодня является появление так называемых «русских мусульман», которые пропагандируют радикальные зарубежные формы ислама под влиянием своих сокамерников из числа ваххабитов или «хизб ут-тахрировцев». Достаточно вспомнить «русского имама» Абдуллу Степаненко из Пятигорска, которому не так давно был вынесен приговор по ст. 282, ч. 1, предусматривающей ответственность за разжигание межрелигиозной вражды. Его ученик – печально известный «русский мусульманин» Виталий Раздобудько. Всем известна террористическая деятельность Александра Тихомирова (Саида Бурятского), имевшего связи с нижекамскими ваххабитами⁶. Вспомним русского ваххабита Виктора Двораковского, осужденного на 23 года за подготовку теракта, Александра Гайворовского, возглавлявшего банду

налечкиков, бывшего идеолога северокавказского вооруженного подполья Валерия Ильмендеева.

Необходимо вспомнить и о прогремевших на всю страну «нурлатских событиях». В результате проведения спецоперации силами МВД 25 ноября 2010 года в Нурлатском районе Республики Татарстан была ликвидирована группа вооруженных радикал-исламистов в количестве трех человек. Позднее выяснилось, что группа радикалов не ограничивалась тройкой ликвидированных. Среди уничтоженных преступников был этнический кряшен Руслан Спиридонов, который в свое время, находясь в местах лишения свободы, принял радикальную форму ислама под влиянием проповедников из экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», после чего, выйдя на свободу, взял в руки оружие.

В 2012 году группа радикалов в составе четырех человек изготовила самодельное взрывное устройство, которое самопроизвольно сдетонировало в автомобиле ВАЗ-2110 в Зеленодольском районе Республики Татарстан. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была установлена связь данной группы с «русскими мусульманами» Зеленодольского района Республики Татарстан, которая осуществлялась через гастролера – «русского мусульманина» Олега Черноудова, дважды судимого по ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 166 УК РФ и принявшего ислам в 2008 году в местах лишения свободы Архангельской области.

«Ищущие души» с готовностью воспринима-

ют фундаменталистские взгляды, и собственное неисламское происхождение им в этом не препятствует.

Немалая часть «русских мусульман» принимает ислам именно для того, чтобы, присоединившись к радикал-исламистам, иметь возможность заниматься бандитизмом и «свергать власть». «Духовные поиски» для них — это именно поиски возможности выражения своей агрессии.

В последние годы активизировалась деятельность так называемой «национальной организации русских мусульман» (НОРМ), имеющей признаки экстремистской направленности.

В ходе проверочных мероприятий установлено, что «национальная организация русских мусульман» создана 12 июня 2004 года в Омске на основе первых русских мусульманских групп из Москвы, Поволжья, Сибири и Казахстана. Руководителем организации является Сидоров Вадим Александрович. Национальный совет организации принял решение исключить шиитскую секцию из состава НОРМ и признать ее членами только мусульман-суннитов. Главной стратегической целью НОРМ является выращивание из семейно-родовой структуры русских мусульман. В их клан, как они говорят, со стороны войти нельзя. Даже будучи русским мусульманином. В клане можно только родиться, с кланом можно только породниться. До недавнего времени НОРМ имел даже свой персональный сайт в Интернете⁷.

Сотрудники отдела по координации и взаимодействию с ФСИН ДУМ РТ говорят о том, что многие осужденные русские принимают в местах заключения не только радикальные формы ислама, но и становятся адептами различных неопротестантских и других сект. При этом проповедники из числа баптистов и неопятидесятников весьма эффективно работают среди осужденных — при полном отсутствии миссионерской работы в тюрьмах и исправительных колониях со стороны Казахстанской епархии Русской Православной церкви.

Но как предотвратить деятельность таких «общин» — вопрос, ответа на который пока нет ни у России, ни у Запада. Российские эксперты предлагают создать специальные колонии для участников исламистских организаций и увеличение тюремных сроков для фундаменталистов. Кроме того, по мнению исламоведов, необходим более тщательный контроль за приходящими в тюрьмы имамами и распространением религиозной литературы.

Осужденные экстремисты ставят на профилактический учет, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники воспитательных служб. Особое внимание необходимо уделять тем осужденным, которые по их мнению пострадали при задержании и ведении следствия; обеспечить направление данной информации в прокуратуру и следственные органы, отслеживать прохождение этой информации.

Необходимо обеспечить более активное посещение мусульманскими священнослужителями ДУМ РТ пенитенциарных учреждений.

Кроме того, образование сотрудников УИС в части противодействия экстремизму должно включать в себя:

- умение объяснить осужденным положительные стороны и аспекты каждой из религий;

- умение отличать традиционное вероучение от его радикальной интерпретации;

- знание о том, как действовать и к кому обратиться за помощью в случае, если придется иметь дело со сторонником радикальной или экстремистской версии религиозного вероучения;

- понимание того, что религиозную установку нельзя победить или изменить при помощи режима исправительного учреждения.

В качестве методов борьбы с этим явлением сотрудники ФСИН предлагают активнее созда-

вать в тюрьмах общины, исповедующие традиционные формы ислама. Следовательно, основная профилактическая работа должна быть направлена на сферу идеологического воздействия, на корректную и очень тонкую работу, в первую очередь, в исправительных учреждениях ФСИН. И главную роль в этой работе должны взять на себя, с одной стороны, персонал исправительного учреждения в тандеме с представителями традиционных конфессий, обладающих безупречными знаниями в своей области и навыками убеждения, психологи и средства массовой информации — с другой.

С учетом сложности работы по предупреждению и пресечению этого негативного социального явления в местах лишения свободы становится очевидной необходимость принятия единой Федеральной программы предупреждения экстремизма в пенитенциарных учреждениях России.

¹Ислам строгого режима. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2259024> (дата обращения: 28.08.2013).

²ФСИН: около 500 осужденных замечены за распространением экстремизма. URL: <http://ria.ru/incidents/20131121/978569165.html> (дата обращения: 20.11.2013).

³В российских тюрьмах вербуют террористов. URL: <http://nvdaily.ru/info/14600.html> (дата обращения: 22.11.2013).

⁴Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami (дата обращения: 12.12.2012).

⁵Радикальный исламизм в тюрьмах. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-8597.html> (дата обращения: 10.02.2013).

⁶Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami (дата обращения: 12.12.2012).

⁷Национальная организация русских мусульман. URL: <http://www.norm-info.ru> (дата обращения: 01.02.2012).

Транснациональный терроризм как средство геополитики

А.И. Поздняков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

Геополитика — это относительно новое направление политической мысли и практики. Сначала геополитики занимались изучением соперничества и сотрудничества политических сил в глобальном и региональном масштабах с точки зрения влияния на них географических условий (положения страны в мире, ее размеров, выхода к морям и океанам, контроля проливов, климата и т.п.), а также экономических и культурных особенностей страны. Современная геополитика в основном занимается решением теоретических и практических проблем глобальных международных отношений. Теоретики (А. Дугин, А. Панарин, З. Бжезинский и др.) формулируют основные понятия геополитики, выявляют закономерности и тенденции, объясняющие векторы и цели соперничества государств за доминирование (влияние, контроль) в мире или регионе, разрабатывают методы и средства этого соперничества. Практики (государственные деятели, отвечающие за внешнеполитический курс страны) в той или иной мере применяют наработки теоретиков в своей деятельности.

Главная задача практической геополитики — достижение (или недопущение) глобального (регионального) политического влияния (лидерства). Ее решение в настоящее время и в перспективе предполагает обеспечение доступа к сырьевым и энергетическим ресурсам планеты (или их захват), а также стремление к контролю транспортных коммуникаций, захвату (или удержанию) геополитически значимых территорий и акваторий, овладению информационными ресурсами и контролю массовых коммуникаций, мировой валюты

и мировой кредитно-финансовой системы, захвату и удержанию крупных рынков сбыта, получению (созданию) глобальной военной силы и, следовательно, научно-технического превосходства, особенно в информатике, космонавтике, распространению (насаждению) своего языка, культуры, религии и пр.

Идеи теоретиков геополитики активно реализуются во внешнеполитической практике ряда государств Запада, в первую очередь США, Великобритании. Так, например, эти идеи положены в основу создания и расширения блока НАТО. В современной геополитике США поставлена главная цель — не допустить появления (ослабить, сдержать рост и т.п.) геополитических соперников, способных мешать США доминировать в мире так, как это мог делать СССР во второй половине XX века. Эта цель особо и не скрывается, правда, часто преподносится как необходимость нести «тяжкое бремя мирового лидерства». И, к сожалению, надо признать, что транснациональный (международный) терроризм в ее реализации используется все шире, особенно после 2001 года.

В.В. Путин в своей предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» отметил: «Все признают, что международный терроризм — это один из самых опасных вызовов для мирового сообщества... До сих пор сохраняются «двойные стандарты», террористов в разных странах воспринимают по-разному: как «плохих» и «не очень плохих». Последних кое-кто не прочь использовать в политической игре, например для расшатывания неустойчивых правящих режимов»¹. События в Сирии — яркий тому пример.

Терроризм (лат. *terror* — страх, ужас) — это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»². Террористические акты являются одним из наиболее опасных злодеяний. Они обычно направлены на достижение политических и др. целей, на побуждение определенных политических и социальных субъектов к выгодным террористам решениям посредством публичного устрашающего воздействия на общество (общественное мнение, общественное сознание). Главное в терроризме — демонстрация особой жестокости, причем и по отношению к не причастным и невиновным. Поэтому устрашение может быть как реальным (взрывы, расстрелы и пр.), так и виртуальным (только в СМИ).

Транснациональный терроризм не так просто отличить от других форм вооруженного насилия, используемого различными субъектами политики (социальными группами, народами, государствами, международными организациями и т.д.), особенно — от некоторых способов вооруженной борьбы (военно-диверсионных действий), национально-освободительной борьбы с оружием в руках, борьбы с оккупантами, включающей уничтожение коллаборационистов и т.п. Однако понятие «государственный терроризм» в полити-

ке практически не употребляется. Но, по мнению автора, государственный терроризм — печальная и не такая уж редкая реальность. В новейшей истории есть просто ужасающие примеры такого. Скажем, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в 1945 году — это явно акт организованного государственного терроризма с применением оружия массового поражения. И главная цель этой бомбардировки — устрашение, причем в первую очередь, руководства СССР.

Из доступной автору информации можно также предполагать, что спецслужбы США (ЦРУ) осуществили более 600 покушений на Ф. Кастро, научили кубинских контрреволюционеров («гусанос») захватам и подрывам гражданских самолетов, что быстро стало обычной практикой всех террористов³.

Общеизвестно, что спецслужбы США физически уничтожили десятки руководителей и политических деятелей других государств, особенно в 50–60-е годы XX века. Да и уничтожение С. Хусейна и М. Каддафи — это фактически акции устрашения непокорных глав государств.

Бывший министр обороны ФРГ Андреас фон Бюлов в интервью немецкой газете «Тагесшпигель» от 13 января 2002 года отметил, что движение «Талибан» было создано при содействии ЦРУ. Но «Талибан» — это теперь основной очаг международного терроризма в Центральной Азии.

Видимо, имеет основание и весьма распространенное мнение о причастности США к созданию

«Аль-Каиды», поддержке «Армии освобождения Косово».

Многие российские корреспонденты, работающие в Сирии, пишут о поддержке странами Запада террористов, воюющих против государственной власти⁴.

По всей видимости, террористические организации патронируются и спецслужбами Великобритании. Как известно, в Великобритании и Канаде созданы весьма благоприятные условия для деятельности штабов многих террористических организаций⁵.

Наблюдается тенденция превращения террористических организаций в профессиональные институты, используемые в своих интересах некоторыми государствами и теневыми субъектами мировой политики. И становится все более очевидным, что эти организации все шире используются США как одно из важнейших средств осуществления своей давней мечты — стать, по определению американского политолога Артура Шлезингера-младшего, «предназначенными человечеству судьей, присяжными заседателями и исполнителем приговора в одном лице».

США сознательно и непропорционально угрозам в свой адрес продемонстрировали всему миру и в Ираке, и в Югославии, и в Афганистане, и в Ливии свою подавляющую военную мощь и пренебрегающую моралью и правом волю к господству. Цель этой демонстрации, по мнению автора, одна — внушить ужас всем, кто сопротивляется диктату США.

В Стратегии национальной безопасности США,

одобренной американским конгрессом в марте 2005 года, был четко прописан геополитический интерес Вашингтона на ближайшие годы: «Обеспечить безопасный доступ к ключевым районам мира, стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам». С точки зрения геополитики это новая формула мирового господства, а вооруженные силы США и НАТО в целом, быстро растущие частные военные компании, террористические организации — инструменты силового, военного обеспечения этого господства.

Стремление к «мировому лидерству» имеет экономическую подоплеку. Есть данные, что усилия Запада по глобальному контролю над планетой давали ему в докризисное время, по оценкам специалистов, примерно 1 трлн долл. дополнительного дохода в год. В мире действительно разворачивается ожесточенная борьба за ресурсы планеты, ограниченность которых теперь очевидна. И во многих конфликтах, внешнеполитических акциях, дипломатических демаршах и терактах «пахнет» газом и нефтью.

Продолжающаяся борьба «физической» и «монетаристской» моделей глобальной экономики приводит к тому, что отдельные государства уже не могут защищаться от ТНК и ТНБ, разоряющих их национальную экономику ради собственной наживы. Более того, попадая в зависимость от МВФ и МБ, государства — жертвы глобализации по лекалам Запада — отдают свою экономику под управление международных финансовых структур и фактически отказываются от части своих суверенных прав решать свои проблемы по-

своему⁶. И не случайно США и Запад в целом явно стремятся уменьшить влияние национальных государств на экономику, сузить их экономический и политический суверенитет.

Глобализация усилиями США превращается из добровольной интеграции равноправных и суверенных, сохраняющих свою идентичность и национальные традиции государств, в самую грандиозную, спланированную и постоянно планируемую в деталях, управляемую в основных аспектах геополитическую операцию западного мира, направленную не просто на завоевание мирового лидерства, господства, а на овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах. В этой связи глобализацию можно понимать и как неокolonизацию Западом во главе с США всего остального мира.

«Логика обстоятельств» последних десятилетий приводит к выводу, что Западом вместо рухнувшей вследствие Второй мировой войны колониальной системы под прикрытием идеологии глобализма создается система неокolonизма, т.е. система паразитического существования за счет чужих ресурсов, основанная на новых, изощренных формах насилия, обмана, эксплуатации, ограбления других государств и народов, наказания сопротивляющихся этому. Более того, глобализация, т.е. интеграция народов мира, подталкивается через провоцирование межнациональных, межконфессиональных конфликтов, т.е. дифференциацию, ослабляющую противни-

ков глобализации. К новому мировому порядку через хаос — таков лозунг глобализаторов. Этот парадокс — ярчайшее свидетельство того, что подвизники глобализации стремятся не к объединению наций и народов планеты в единый союз равноправных, а именно к неокolonизации мира под респектабельным идеологическим прикрытием.

Глобализация представляется как оправдательный аргумент для «силовой демократизации» суверенных государств, а также «силового миротворчества». Все свои вмешательства во внутренние дела суверенных государств («бархатные», «цветные», твиттер-революции), а также агрессивные акции последних двадцати лет США и НАТО оправдывали необходимостью «распространения свободы и демократии», «обеспечения прав человека», «борьбы за мир», но особенно — «борьбы с терроризмом».

В действительности «война с терроризмом», объявленная руководством США после 11 сентября 2001 года, преследует, по мнению автора, именно геополитические цели (интересы):

предотвращение появления и сдерживание роста мощи основных геополитических соперников через провоцирование конфликтов между цивилизациями Евразии, особенно между православием и исламом, между Китаем и Россией;

внедрение военных баз в самом центре Азии, их сохранение в Европе;

установление контроля над мировыми энергоресурсами, особенно над нефтью и газом Цен-

тральной Азии, над путями их транспортировки; сохранение американского господства над Саудовской Аравией, следовательно, возможности влиять на исламский мир;

«преодоление» финансово-экономического кризиса, грозящего обвалом, сравнимым с 1929 годом, посредством применения военной силы и милитаризации экономики;

подавление сопротивления установлению «нового мирового порядка» и движений против глобализации.

Еще в 1997 году Збигнев Бжезинский определил главную задачу современной американской геополитики так: контроль над Евразией, или над 75% населения Земли, над 60% экономических и природных ресурсов. Для достижения этого, по мнению Зб. Бжезинского, надо ослабить потенциальных соперников (Европу, Россию и Китай) и предотвратить любой союз между ними⁷.

Автор убежден, что складывающаяся вокруг Ирана, в Афганистане, в Ираке, в Сирии, на севере Африки и на Кавказе ситуация используется США для того, чтобы:

через эскалацию конфликтов в Центральной Азии «балканизировать» Евразийский континент; остановить рост мощи Китая;

не допустить выхода ЕС из-под контроля США;

нанести невосполнимый урон продвигаемым Россией интеграционным процессам в рамках СНГ (Таможенный союз, Евразийский союз и др.);

сделать невозможным создание эффективной евразийской системы коллективной безопасности (на базе ШОС, с участием Индии, Ирана, Китая, стран СНГ и других государств);

обеспечить свое непосредственное (в т.ч. военное) присутствие в Центральной Азии через постоянно тлеющие конфликты с управляемой «температурой»;

осложнить российско-иранские, российско-китайские, российско-индийские отношения.

Следует задуматься над малоизвестным, но примечательным фактом — за несколько лет до главного теракта современности (атаки на ВТЦ 11 сентября 2001 года) известным западным теоретиком Ф. Фукуямой фактически была дана программа использования терроризма как средства геополитики: «В страхе перед терроризмом (включая ядерный), нации сдадут свои суверенные права международным организациям, которые наведут жесткий и стабильный порядок. Возникнет транснациональное гражданское общество. Глобальный бизнес возьмет на себя ряд функций правительств. А на внутренней политической сцене исчезнет различие между левой

и правой частями политического спектра, поскольку исчезнет не только классовое деление, но и классовое сознание. Главным будет различие между сведущими, готовыми к переменам, мыслящими глобально, и теми, кто стал жертвой традиций, предубеждений, косности, ненависти к переменам... Мировая политика будет вращаться вокруг глобальной экономики. А главные международные разграничительные линии будут проходить не между цивилизациями, а теми, кто либо отверг ее, либо по той или иной причине оказался неспособным играть по ее правилам»⁸.

Глобализация как процесс усиления экономических, политических, научных, культурных и других связей между государствами и народами планеты Земля, несомненно, имеет объективную основу. В политической сфере она проявляется в первую очередь через быстрый рост числа международных организаций, а также количества государств-участников, расширение компетенции, усложнение структуры этих организаций. Однако, к сожалению, необходимо признать, что международные организации, включая ООН, часто малоэффективны или совсем неэффективны в борьбе против транснациональной преступности, особенно терроризма, а также наркобизнеса, коррупции.

Так, возможности ООН, как главной международной организации обеспечения безопасности, эффективно противодействовать транснациональному терроризму, как показывает опыт последних десятилетий, весьма сомнительны. Это обусловлено следующим. При создании ООН в 1945 году было практически нереально предусмотреть в Уставе меры и процедуры предотвращения актов транснационального терроризма, поскольку они тогда не были актуальны. В Уставе ООН вообще нет терминов с корнем «террор». Более того, все попытки ООН выработать общепринятое определение терроризма оказались безуспешными. Но без внесения в Устав ООН четких правовых норм противодействия терроризму борьба с этим злом может использоваться как прикрытие реализации совсем иных интересов влиятельных в ООН государств.

Так, ведущим странам Запада удалось в ряде случаев добиться перепоручения НАТО функций ООН (Югославия, Афганистан). Это крайне опасно. Требуется введение особых норм в Уставе ООН, даже если Совет Безопасности и санкционирует операции НАТО против транснациональных террористических организаций типа «Аль-Каиды». Ведь возникает ряд серьезных вопросов. Как и кто будет осуществлять руководство такими операциями и группировками войск

и сил, созданными вне ООН по ее решению? Действуют ли они самостоятельно или под контролем командования, назначаемого и подотчетного Совету Безопасности (СБ), либо в какой-то иной форме связи с ним? Тем более что Военно-Штабной Комитет ООН не оправдал своего существования в течение более полувека. Как практически СБ может решать вопрос о соответствии мандату ООН действий НАТО? Ведь в Ливии НАТО явно вышло за пределы соответствующей резолюции СБ. Ответы на эти вопросы необходимы для того, чтобы операции под голубым знаменем ООН соответствовали Уставу ООН, чтобы резолюции СБ не служили декорацией для ангажированных действий НАТО, как это случилось в Югославии, Ливии. Ведь очевидно, что и по отношению к Сирии добиваются именно этого.

Отрадно отметить то, что Россия и Китай совместно противодействуют строительству однополярного мира, т.е. стремлению США к «мировому лидерству». Эти страны подписали в г. Москве 23 апреля 1997 года и стремятся реализовать «Российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка». Данный документ конкретизировал пути развития сложившихся между двумя державами отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. В нем было подчеркнуто, что все страны, будь они большие или малые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества. Ни одна страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела.

Государственный визит в Россию нового главы Китая Си Цзиньпина в марте 2013 года подтвердил приверженность России и Китая такому подходу во внешней политике. Этот подход является прямо противоположным «двойному стандарту» в международных отношениях, используемому ныне США и НАТО. «Двойной стандарт» в подходе к сходным ситуациям, например действиям Турции в отношении курдского меньшинства и мерам Югославии в Косово, населенном в значительной степени албанцами, проявляется в том, что в первом случае натовская держава Турция имеет полное право использовать свои вооруженные силы на своей территории, вплоть до применения химического оружия, а внеблочная Югославия за весьма осторожные военные действия против склонных к террору сербского населения Косово вооруженных формирований албанских сепаратистов была подвергнута натовской агрессии. Ирак, как известно, был спро-

воцирован самими США на вторжение в Кувейт и жестоко наказан за это, а резолюции ООН по поводу регулярных устрашающих акций Израиля против Ливана и Палестины столь же регулярно блокируются США. Последний вопиющий пример «двойных стандартов» — поддержка Западом террористов, действующих в Сирии, и война с ними в Мали. Причем в Мали Запад воюет с теми террористами, которых он снабжал и поддерживал в Ливии.

США заинтересованы устроить новый «мировой порядок» — однополярный мир со своим лидерством. Выступая в феврале 2007 года на конференции по безопасности в Мюнхене, В.В. Путин охарактеризовал потуги США так: «Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена».

Интерес стать «владыкой мира» вполне понятен — любое государство не отказалось бы от такой возможности. Но при этом надо оставаться в рамках международного права, не «подминать» ООН, не подвергать суверенные страны в борьбе за их «свободу и демократию» ковровым бомбежкам. «Сегодня мы наблюдаем, — заявил в Мюнхене В.В. Путин, — почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов»⁹. При этом американским властям очень хочется «прикрыть» активную и агрессивную политику по реализации национальных интересов в Каспийском регионе, Персидском заливе, в Афганистане, теперь и по отношению к Сирии и Ирану и т.д. по всему миру весьма респектабельной риторикой обеспечения национальной безопасности. В результате в официальные документы по стратегии национальной безопасности США и вводятся формулировки безопасности как защиты национальных интересов от угроз. Такие формулировки характерны скорее для идеологии, пропаганды, чем для науки.

Реализуя свои глобальные интересы в том числе и посредством создания и финансирования террористических организаций, устрашения политических элит, немотивированного применения военной силы вплоть до бомбардировок и ударов крылатыми ракетами, США явно покушаются на национальную (и военную) безопасность других стран. В настоящее время с использованием антитеррористической риторики готовится очередная агрессия, теперь уже против Ирана и Сирии. Совершенно ясно, что отпор попыткам

США «посадить» послушных правителей в других странах, в т.ч. и в странах СНГ, распоряжаться природными ресурсами других государств и т.п. абсурдно считать покушением на национальную безопасность США, тем более, если отпор делается легитимными, законными средствами и способами, т.е. в рамках международного права. Например, Иран в противостоянии с США действует в рамках международного права. Более того, сомнительны утверждения, что Иран поддерживает или использует террористические организации. А ведь этот аргумент является главным в обосновании недопустимости реализации ядерной программы Ирана. Нет и доказательств, что Иран создает ядерное оружие, а не ядерное топливо для АЭС. Более того, эксперты доказали, что даже если Иран начнет форсированное создание атомной бомбы, то реального результата достигнет не ранее чем через десять лет¹⁰. Тем не менее Ирану угрожают массированным ракетно-авиационным ударом. Фактически США демонстративно игнорируют и международное право, и Устав ООН. Можно себе представить, какие проекты резолюций обсуждались бы в ООН и НАТО, если бы Иран вел себя аналогично США (например, заявил о подготовке ракетного удара по Израюлю). Более того, страны Запада обходят молчанием общеизвестный факт создания ракетно-ядерного оружия Израилем и наращивания им своего ракетно-ядерного потенциала.

Любой отпор США мешает реализации национальных интересов этой страны. Даже легитимное соперничество, например, экономическая борьба

государств, всегда есть ущемление интересов друг друга. Но при чем здесь обеспечение национальной безопасности? Так можно договориться до абсурда — для превентивного обеспечения национальной безопасности следует поручать специалистам в этой области уничтожать всеми доступными средствами и способами всех потенциальных конкурентов.

Интересы реализуют в борьбе с соперниками, в конкуренции. Получается, что экономические конкуренты страны покушаются на ее безопасность. Иными словами, объяснение сущности обеспечения национальной безопасности через защищенность интересов требует таких же оговорок, что и определение коммунизма через формулу «от каждого по способностям — каждому по потребностям» (не все интересы имеют отношение к обеспечению безопасности, а только «разумные» и т.п.).

Понятие национальных интересов хорошо «работает» в объяснении сути соперничества, борьбы государств, наций, но не в объяснении сути обеспечения их безопасности. Защиту даже жизненно важных интересов далеко не всегда можно относить к обеспечению безопасности. Особенно это касается соперничества заинтересованных субъектов за ограниченные объемы жизненно важных для них ресурсов, ценностей, если последние законно принадлежат другим собственникам. Да и сама формула «защита интересов» — скорее дипломатическая и журналистская метафора, чем научное понятие. Ведь заинтересованность, обращение внимания, целеустремленность —

близкие по смыслу понятия. Поэтому защита интересов имеет примерно такой же научный смысл, как защита целей, решений, планов и т.п. Защищать надо национальное достояние, национальные ценности и бороться с нелегитимными помехами в реализации законных интересов.

Более того, автор убежден, что, используя трибуны ООН и других международных организаций, надо незамедлительно начинать официально бороться с формулировкой национальной безопасности как защиты национальных интересов от угроз, в т.ч. и со стороны транснационального терроризма. Это важно, поскольку в США все чаще звучат предложения приравнять к военным действиям подрыв энергетической безопасности. Более того, предлагается законодательно закрепить возможность использования военной силы США и НАТО (в т.ч. и распространить на эту область действие пятого пункта Североатлантического договора) для ликвидации т.н. энергетических угроз, т.е. попыток собственников распоряжаться принадлежащими им энергоресурсами по своему усмотрению. Даже в тех случаях, когда в этом нет ни малейшего намека на угрозы военные. То, что именно Россию обвиняют в числе первых в подрыве энергетической безопасности Запада, даже в энергетическом шантаже, известно всем. Придерживаясь американской формулы национальной безопасности как защиты национальных интересов¹¹, мы сами создаем условия для обеспечения легитимности вполне возможной агрессии НАТО против России.

Национальную безопасность корректнее понимать как защищенность от ущерба всего ценного для страны и ее народа — населения, территории, природной среды, инфраструктуры, различных фондов и ресурсов, национальной культуры, суверенитета, стабильности и т.п. Самое ценное для страны обобщается понятиями национального достояния, национального богатства. Ущерб национальному достоянию может быть прямым (утрата позитивно ценного и получение негативно ценного) и опосредованным (помехи в реализации интересов, приводящие к упущению законной выгоды)¹². Одним из основных источников ущерба, т.е. угроз национальной безопасности России, является транснациональный терроризм¹³.

Международные организации как объединения государств, учрежденные на основе международных договоров и имеющие постоянные органы, конечно же будут играть важную роль в борьбе с транснациональным терроризмом. Однако их деятельность в этой сфере, по мнению автора, будет эффективной только на основе соблюдения следующих принципов:

главенствующая роль ООН в деле противодействия транснациональному терроризму;

презумпция мирного урегулирования споров и беспристрастного рассмотрения обвинений в причастности к терроризму путем переговоров при посредничестве ООН;

сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом всех глобальных, региональных и субрегиональных организаций;

комплексность противодействия с упором на политико-дипломатические меры: безопасность от терактов любого государства не может быть обеспечена только специальными, военными или техническими средствами;

разумное расширение и углубление транспарентности, обмен информацией по вопросам антитеррористической деятельности, особенно борьбы с транснациональным терроризмом;

террористическая безопасность¹⁴ одних не может основываться на ущемлении безопасности других;

террористическая безопасность не может быть «замкнута»;

необходимо вовлечение в борьбу с террором всех заинтересованных сторон;

террористическая безопасность не может базироваться на противостоящих стратегических союзах, блоках, действующих с опорой на военную силу;

безусловное взаимное уважение к уникальному культурному и религиозному наследию каждого народа, свобода вероисповедания для всех конфессий;

справедливое решение гуманитарных проблем, в т.ч. приемлемое для всех сторон урегулирование проблемы беженцев;

развитие регионального экономического сотрудничества, создание справедливой интегрированной экономической системы для всех регионов мира (Африка, АТР и т.д.).

Международная законность — основа обеспечения террористической безопасности. Необходимо добиваться приверженности всех государств международному праву, безусловной преемственности в отношении двусторонних и международных договоров и соглашений в области борьбы с терроризмом. Позитивным шагом на этом пути стало принятие ООН 8 сентября 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии.

Особенно важно создать международно-правовые условия пресечения каналов финансирования терроризма. К сожалению, Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма ратифицирована лишь несколькими государствами и не вступила в силу. Симптоматично, что

сенат США не дает согласия на ратификацию большинства конвенций о борьбе с терроризмом. Резко негативную позицию заняли США в отношении Статута Международного уголовного суда. Выступая на заседании Американского общества международного права известный юрист А. Герсон заявил: «Нет сомнения в том, что многие члены конгресса от обеих партий ни в грош не ставят международное право...»¹⁵. Все это подтверждает главный тезис данной статьи, вынесенный в ее заглавие.

Также крайне важно решительно и превентивно противодействовать новым формам и разновидностям терроризма, какими бы причинами, включая религиозные, они ни мотивировались. Особое внимание следует уделить созданию международной атмосферы абсолютной недопустимости применения ОМП силами, склонными к террористическим акциям.

Для блокирования причин транснационального терроризма важно добиваться и атмосферы осуждения роста военных бюджетов, особенно

ведущих государств мира. Международным организациям желательно поддерживать перераспределением средств на цели развития, включая многостороннее региональное экономическое сотрудничество. Мир и справедливые отношения с соседями обеспечат безопасность, в т.ч. от терактов, дешевле и лучше, чем содержание первоклассных армий и спецслужб.

Указанные выше принципы и положения могут быть положены в основу Кодекса поведения государств в сфере обеспечения террористической безопасности. Автор полагает, что Россия могла бы выступить инициатором разработки такого Кодекса. Понятно, что его принятие проблематично, поскольку страны, использующие террористов в своих целях, будут этому противиться. Однако такая инициатива, безусловно, будет способствовать сдерживанию подобных устремлений.

Современный мир не должен и не может быть заложником террористов, экстремистов и милитаристов.

¹Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 2012, 27 февраля; URL:<http://premier.gov.ru/events/news/18252/> (дата обращения: 17.04.2012).

²Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»// URL:http://base.garant.ru/12145408/#block_3 (дата обращения: 10.04.2013).

³ЦРУ против Кубы: цепь заговоров, покушений и провокаций//URL:http://www.plam.ru/polit/esli_sorvat_masku/p6.php (дата обращения: 10.04.2013).

⁴Громова Е. Сирия: террористы убивают, ООН подсчитывает// URL: <http://army-news.ru/2013/01/siriya-terroristy-ubivayut-oon-podschityvaet/> (дата обращения: 10.04.2013).

⁵URL:<http://privacyandterrorism.org/terrorism.php> (дата обращения: 17.11.2012).

⁶Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005.

⁷Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. О.Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998.

⁸International Studies Review. 1999. Summer. p. 91; Василенко И.А. Геополитические сценарии XXI века: борьба панидей в глобальном мире// Ежегодная научная конференция - Сорокинские чтения «Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики». 17-18 декабря 2002 года. М.: МГУ, 2002; URL:<http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d-000-00---0sor--00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0utfZz-8-10&a=d&c=sor&cl=CL2.1&d=HASHcd13ebbd19c58aee4e5430.2.5> (дата обращения: 23.03.2013).

⁹Выступление Президента РФ Путина В.В. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года// Российская газета. 2007. 12 февраля.

¹⁰Ивашов Л. Нашу планету ждет ядерный Армагеддон // ВПК. 2007. № 14. С. 2.

¹¹Такая формула была официально закреплена в первом варианте Закона Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15 (52).

¹²Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода// Безопасность России в XXI веке. М., РИЦ ИСПИ РАН, 2006; Поздняков А.И. Сравнительный анализ современных подходов к определению понятий национальной и военной безопасности// Военно-философский вестник. 2008. № 2.

¹³Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 года // URL:<http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2013).

¹⁴Под террористической безопасностью автор понимает защищенность от террористических актов (атак).

¹⁵URL:<http://privacyandterrorism.org/terrorism.php> (дата обращения: 12.12.2012).

ХРОНОЛОГИЯ

МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму с ноября 2013 года по октябрь 2014 года

НОЯБРЬ

10 – 20 ноября 2013 года под руководством заместителя Директора ФСБ России – руководителя аппарата НАК проведено антитеррористическое учение «Олимпиада–2014» по теме «Организация и проведение комплексных мероприятий по предупреждению и пресечению террористических актов на олимпийских объектах г. Сочи».

21 ноября 2013 года ФСИН России проведена Всероссийская конференция по теме «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма».

ДЕКАБРЬ

4 — 5 декабря 2013 года представители аппарата НАК приняли участие в совместном (ФСБ России и КГБ Республики Беларусь) семинаре на тему «Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность на территории Союзного государства» (г. Минск, Республика Беларусь).

24 декабря 2013 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы:

основные результаты деятельности Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в 2013 году и приоритетные задачи на 2014 год;

о дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

об утверждении порядка взаимодействия Информационного центра НАК и пресс-служб госорганов при информировании населения в случае совершения резонансного преступления террористической направленности.

ЯНВАРЬ

28 – 29 января 2014 года на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики», на которой с докладом выступил первый заместитель руководителя аппарата НАК.

ФЕВРАЛЬ

10 февраля 2014 года проведена двусторонняя встреча представителей аппарата НАК и Антитеррористического центра Республики Казахстан.

11 февраля 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

о дополнительных мерах по обеспечению безопасности на маршрутах междугородного пассажирского автотранспортного сообщения и объектах автотранспортной инфраструктуры;

об организации деятельности по профилактике угроз терроризма в Ленинградской области и мерах по ее совершенствованию.

11 февраля 2014 года проведено VII Совецание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств — участников Содружества Независимых Государств по теме «Сотрудничество компетентных органов государств — участников СНГ в области борьбы с высокотехнологичным терроризмом», в работе которого приняли участие сотрудники аппарата НАК.

МАРТ

3 марта 2014 года в Центре мировой торговли (г. Москва) под эгидой МИД России проведена международная конференция «Противодействие радикализации общественных настроений, питающих терроризм», в которой приняли участие представители аппарата НАК, правоохранительных органов, общественных организаций и научного сообщества.

3 марта 2014 года состоялась встреча делегации ФСБ России с Исполнительным директором Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН Ж.П. Лабордом, на которой обсуждались вопросы антитеррористического сотрудничества Российской Федерации с КТК СБ ООН.

6 марта 2014 года под руководством Директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина проведено заседание экспертно-консультативной группы по противодействию финансированию терроризма. Обсуждались проблемные вопросы межведомственного взаимодействия и пути их решения.

6 марта 2014 года в Минэнерго России состоялось заседание рабочей группы по противодействию терроризму на объектах топливно-энергетического комплекса.

27 – 28 марта 2014 года проведено совместное антитеррористическое учение государств – членов ШОС «Восток-Антитеррор–2014» и 24-е заседание Совета РАТС ШОС (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

АПРЕЛЬ

1 апреля 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы борьбы с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа.

8 апреля 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

о совершенствовании мер противодействия террористической деятельности на территории Российской Федерации международных террористических организаций и причастных к ним лиц, в т.ч. участников вооруженных конфликтов за рубежом;

о ходе выполнения решения Национального антитеррористического комитета от 9 апреля 2013 года «О практике реализации Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 "О мерах по противодействию терроризму" и дополнительных мерах по совершенствованию правового регулирования антитеррористической деятельности на территории Российской Федерации».

9 – 10 апреля 2014 года состоялось XIII Совецание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России (г. Сочи), в ходе которого обсуждены международное сотрудничество в области противодействия терроризму.

28 – 29 апреля 2014 года в г. Интерлакене (Швейцария) состоялась ежегодная антитеррористическая конференция ОБСЕ по теме «Роль ОБСЕ в противодействии современным террористическим угрозам», на которой с докладом «Об угрозах, исходящих от международных террористических организаций и причастных к ним лиц, в том числе участников вооруженных конфликтов за рубежом и российской практике противодействия данным угрозам» выступил представитель аппарата НАК.

МАЙ

13 мая 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы:

об итогах реализации Федеральной целевой программы по противодействию терроризму в части создания аппаратно-программных комплексов оперативных штабов и их практического применения в ходе проведения антитеррористических учений и контртеррористических операций;

о результатах выполнения федеральными органами исполнительной власти и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации решений Федерального оперативного штаба, принятых в 2012–2014 годах.

28 – 30 мая 2014 года в г. Красноярске состоялась научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки», в работе которой приняли участие руководство аппарата Комитета, представители федеральных органов исполнительной власти, АТК в субъектах Российской Федерации (более 40 регионов), научных и образовательных учреждений, общественных организаций, СМИ (более 300 человек).

ИЮНЬ

С 1 — 7 июня 2014 года в Нижегородской области прошли учебно-практические курсы «Бастион», организованные Союзом журналистов Москвы при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Основная задача обучения — подготовка представителей российских средств массовой информации к работе в условиях проведения контртеррористических и специальных операций, а также в ситуациях повышенного риска.

3 — 6 июня 2014 года на базе Института теологии и международных отношений (г. Махачкала) прошел семинар по вопросам обучения представителей исламского духовенства методике профилактической работы с молодежью по вопросам дерадикализации. В мероприятии приняли участие имамы мечетей, их заместители и помощники, студенты института.

10 июня 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

об организации деятельности по профилактике угроз терроризма на территории субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Сибирского федерального округа, и мерах по ее совершенствованию;

о ходе реализации решения НАК от 11 июня 2013 года «О дополнительных мерах, направленных на предотвращение распространения на территории Российской Федерации религиозно-политического экстремизма как основного фактора формирования террористических угроз».

ИЮЛЬ

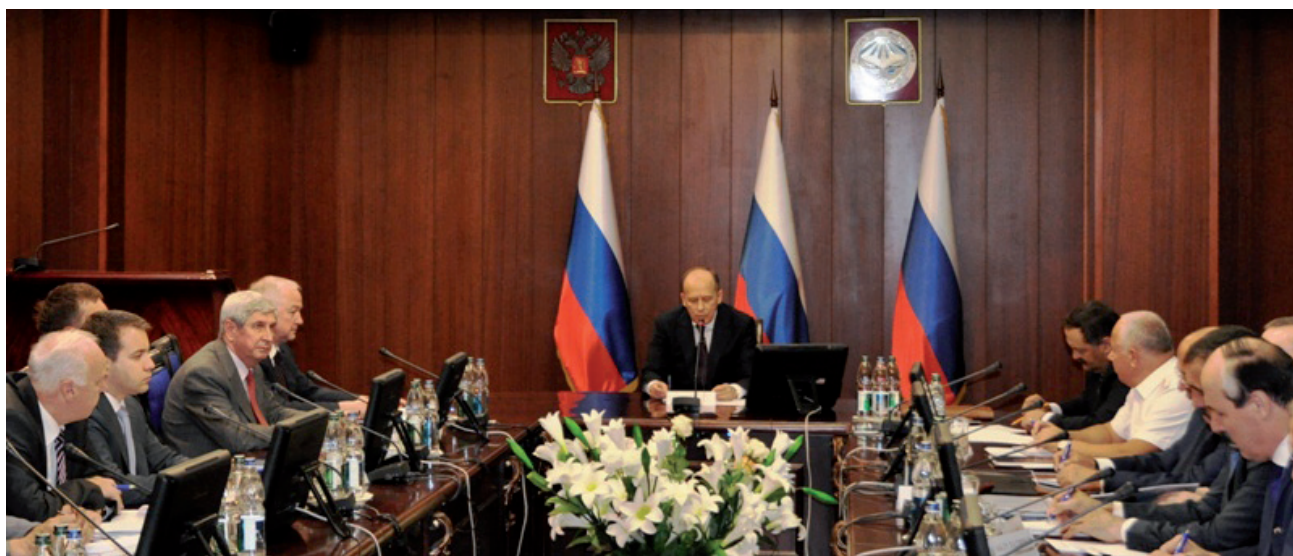
8 июля 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы межведомственного взаимодействия при проведении антитеррористических учений в субъектах Российской Федерации и план проведения антитеррористических учений в 2015 году.

АВГУСТ

12 августа 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова в г. Магас (Республика Ингушетия) проведено заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы о противодействии терроризму на территории Северо-Кавказского региона и дополнительных мерах, направленных на сокращение пособнической и иной ресурсной базы бандподполья.

СЕНТЯБРЬ

8 — 9 сентября 2014 года в г. Москве проведена научно-практическая конференция «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма».

29 сентября 2014 года прошел IX Московский международный форум по вопросам безопасности «InterSecurityForum—2014» на тему «Стратегия консолидации мирового сообщества в борьбе с актуальными угрозами международной и национальной безопасности XXI века».

30 сентября 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы антитеррористической безопасности российских объектов, учреждений и граждан, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

ОКТАБРЬ

14 октября 2014 года под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено очередное заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы противодействия идеологии терроризма, а также обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0x29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200x2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*